

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России

Антология Сатиры и Юмора России XX века

ЭПИГРАММА

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

*А*нтология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

ЭПИГРАММА

МОСКВА «ЭКСМО» 2005

УДК 82-1
ББК 84(2 Рос-Рус)6-7
Э 71

АНТОЛОГИЯ САТИРЫ И ЮМОРА РОССИИ XX ВЕКА

Эпиграмма

Серия основана в 2000 году

С июня 2003 г. за создание «Антологии Сатиры и Юмора России XX века» издательство «Эксмо» — лауреат премии международного фестиваля «Золотой Остап»

Редколлегия:

Аркадий Арканов, Никита Богословский, Владимир Войнович,
Игорь Иртеньев, проф., доктор филолог. наук Владимир Новиков,
Лев Новоженев, Бенедикт Сарнов, Александр Ткаченко,
академик Вилен Федоров, Леонид Шкурович

Главный редактор, автор проекта Юрий Кушак

Макет, оформление тома и компьютерная верстка
Лилия Кузьминова

Дизайн переплета Ахмед Мусин

Составители тома Владимир Вестер, Юрий Кушак, Георгий Фрумкер

Литературные консультанты Владимир Новиков, Бенедикт Сарнов

Шаржи на обложке Эдуард Коця

В оформлении тома использованы шаржи, карикатуры и рисунки
художников Э. Коця, Б. Ефимова, К. Ротова, Кукрыниксов,
О. Теслера, И. Игина, Е. Шукаева, С. Тюнина

Э 71 **Эпиграмма. Антология Сатиры и Юмора России XX**
века. Том 41. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 384 с., ил.

УДК 82-1
ББК 84(2 Рос-Рус)6-7

ISBN 5-699-11286-3 (т. 41)
ISBN 5-04-003950-6

© В. И. Новиков, предисловие, 2005
© В. С. Вестер, Ю. Н. Кушак,
Г. М. Фрумкер, составление, 2005
© ООО «Издательство «Эксмо», 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Вл. Новиков. Непобедимый жанр 11

Эпиграммы

Авербух Леонид	21
Адикаевский Василий	22
Акимов Николай	23
Алексеев Игорь	24
Алешковский Юз	27
Амфитеатров Александр	29
Антипов Константин	31
Арго	32
Арканов Аркадий	33
Архангельский Александр	34
Ахматова Анна	38
Бабичков Вадим	39
Барто Агния	41
Бахнов Владлен	42
Бедный Демьян	44
Безыменский Александр	45
Бек Татьяна	49
Бескин Михаил	51
Благов Юрий	52
Богословский Никита	53
Брайнин Борис	54
Брюсов Валерий	58
Бунин Иван	59
Быков Ролан	60

Васильев Павел	61
Васильев Сергей	62
Векслер Михаил	66
Вентцель Николай	70
Вербин Евгений	71
Верховский Юрий	72
Вестер Владимир	73
Вишневский Владимир	74
Воинов Владимир	77
Войнович Владимир	78
Володин Александр	79
Гамзатов Расул	82
Гафт Валентин	84
Глазков Николай	87
Горин Григорий	90
Городецкий Сергей	91
Горький Максим	92
Губерман Игорь	95
Давыдов Сергей	102
Дагуров Владимир	104
Д'Актиль	106
Дмитриев Олег	107
Доброхотов Анатолий	108
Долматовский Евгений	109
Дон Аминадо	118
Есенин Сергей	123
Жук Вадим	124
Жуков Александр	125

Заболоцкий Николай	128
Зоргенфрей Вильгельм	129
Иванов Александр	130
Иванов Александр, Александр Рейжевский	133
Иртеньев Игорь	138
Исаковский Михаил	143
Искандер Фазиль	144
Казакевич Эммануил	147
Казанский Порфирий	148
Казин Василий	149
Каменский Николай	150
Кежун Бронислав	151
Китаевич Юлий	153
Князев Василий	154
Князев Василий, Петр Потемкин	156
Козаков Михаил	157
Козловский Яков	158
Константинов Владимир, Борис Рацер	159
Коняхин Виктор	162
Коржавин Наум	163
Кривин Феликс	166
Кроткий Эмиль	169
Куклин Лев	171
Куприн Александр	176
Кушак Юрий	177
Лебединская Татьяна	178
Левин Михаил	179
Либин Михаил	182
Лифшиц Владимир	183
Лихачев Владимир	185

Логинов Иван	186
Ломинадзе Серго	187
Макаров Игорь	188
Мандельштам Осип	193
Маршак Самуил	195
Масс Владимир, Михаил Червинский	198
Маяковский Владимир	200
Михалков Сергей	203
Мунштейн Леонид	204
Мурай Андрей	205
Мятлев Владимир	206
Некрасов Виктор	207
Никулин Лев	208
Новиков Владимир	209
Окуджава Булат	210
Олейников Николай	211
Орлов Владимир	216
Осин Дмитрий	218
Осовцов Семен	219
Остроумова Елена	221
Паперная Эстер	223
Паперный Зиновий	224
Потемкин Петр	225
Пуришкевич Владимир	228
Пустынин Михаил	229
Пьянов Алексей	230
Пятов Григорий	233

Радек Карл	235
Разговоров Никита	236
Раскин Александр	237
Рацер Борис	245
Рейжевский Александр	248
Рославлев Александр	253
Рудяк Илья	254
Самойлов Давид	255
Сашин Ян	257
Светлов Михаил	258
Северянин Игорь	262
Сельвинский Илья	263
Симонов Константин	265
Смирнов Сергей	266
Соловьев Григорий	271
Сологуб Федор	274
Стернин Григорий	275
Тараховская Елизавета	277
Татаринов Виталий	278
Твардовский Александр	279
Тейх Юрий	281
Тимофеев Лев	282
Тихонов Владимир	283
Толстой Алексей	284
Тучинский Леонид	285
Тынянов Юрий	288
Фоняков Илья	290
Фофанов Константин	291
Фрумкер Георгий	292

Халиф Лев	300
Хармс Даниил	301
Хиль Эдуард	304
Хмара Павел	305
Ходасевич Владислав	309
Хорт Александр	311
Черный Саша	313
Шляпин Федор	317
Шанин Юрий	318
Шварц Евгений	320
Швецов Сергей	322
Шерешевский Лазарь	324
Эйхенбаум Борис	325
Эрдман Николай	327
Эренбург Илья	328
Эпиграммы, авторство которых не установлено	329
Эпиграммы-частушки	355
Читателю, закрывающему эту книгу	357
От составителей	360
Комментарии	361

НЕПОБЕДИМЫЙ ЖАНР

Прошу всех встать!

К нам пожаловала Эпиграмма!

Что-то не вижу должного почтения к гостье. Ну да, ростом она не вышла: чаще всего состоит из четырех строк, а иногда ограничивается двумя. Да, ведет себя совершенно беспардонно, позволяет себе оскорбительные выпады по адресу самых высокопоставленных и авторитетных особ. Среди пострадавших от нее — главы государств, прославленные писатели и артисты. Голословные обвинения в глупости и подлости — это еще не самое страшное, на что она способна. Любимые ее шутки — как говорится, ниже пояса и довольно часто сопровождаются нецензурными словами. Да что ей цензура! Она свободно обходится без печатного закрепления: прозвучала однажды, ее все запомнили с ходу — и пошли повторять, передавать из уст в уста. В общем, легкомысленная особа, с которой можно вляпаться в нехорошую историю.

Но прошу все-таки принять во внимание ее возраст — более двух с половиной тысяч лет. Само слово «эпиграмма» по-гречески буквально означает «надпись», и началось все с посвяtitельных надписей на статуях, алтарях, надгробиях (одна из древнейших эпиграмм, адресованная Аполлону, приписывается самому Гюмеру). Это потом уже стали писать на кого попало и на чем попало. Впрочем, грубость и скабрёзность были свойственны уже старей-

шим мастерам жанра: творившие в первом веке римляне Катулл и Марциал всю издевались над физическими недостатками своих адресатов.

И еще у эпиграммы большие связи, причем с крупнейшими поэтами разных стран. Лафонтен, Вольтер, Бернс, Байрон, Лессинг, Гейне — все эти почтенные господа внесли свой вклад в золотой фонд веселого и беспощадного жанра. А в России? Мы часто повторяем слова Аполлона Григорьева о Пушкине — «наше все». А «все» — значит, и эпиграмма в том числе. Всю жизнь наш гений сочинял эпиграммы, мечтал выпустить их отдельной книжкой. Если посмотреть на всю совокупность пушкинских эпиграмм, то это тоже своего рода сатирическое «все»: тут и политические инвективы, и изысканные стилизации, и зарифмованные афоризмы, и совершенно «отвязанные» непристойности... В «ансамбле» с Пушкиным работали его друзья-эпиграмматисты Баратынский, Вяземский, Соболевский. Потом их традицию продолжили Дмитрий Минаев, Алексей Константинович Толстой — и сам по себе, и как один из создателей Козьмы Пруtkова, чьи четыре эпиграммы — эпохальные шедевры...

Кажется, о славном прошлом нашей «бенефициантки» сказано достаточно. Пора перейти к ее подвигам и свершениям в веке двадцатом.

Камертон был задан чуть ранее. Когда появилась пьеса Л. Толстого «Власть тьмы» (1886), Владимир Алексеевич Гиляровский, знаменитый «дядя Гиляй» (впоследствии автор известной книги «Москва и москвичи»), отреагировал — не столько на пьесу, сколько на ее заглавие — следующим экспромтом:

В России две напасти:
Внизу — власть тьмы,
А наверху — тьма власти.

Так родилась на свет главная в истории страны сатирическая эпиграмма, обобщившая в трех строках весь наш горький опыт и сохранившая актуальность вплоть до первой «пятилетки» века двадцать первого.

А начало двадцатого века для русской эпиграммы отмечено двумя главными темами: политика и поэтика. Обсуждалось, куда идет Россия и куда идет искусство. Политика, конечно, была на первом плане. В 1905 году Владимир Лихачев в журнале «Зритель» беспощадно припечатал царскую семью, обращаясь с эпиграммой к некоему мифическому писателю Самозванову:

Сочинена тобою, Самозванов,
Романов целая семья;
Но молвлю, правды не тая:
Я не люблю твоей семьи романов.

Каламбур был понят всеми кем надо, а журнал был привлечен к судебной ответственности. Царский манифест, конституция, Государственная дума первого созыва... Все это вызывало сомнения и разочарования, суть которых обобщил Петр Потемкин в своей эпиграмме, написанной по канве одной из ба-сен Козьмы Пруткова:

Однажды нам была дарована Свобода,
Но, к сожалению, такого рода,
Что в тот же миг куда-то затерялась.
Тебе, Читатель мой, она не попадалась?

Написано ровно сто лет назад... Кроме многоточия, добавить нечего.

Но, конечно, эпиграмма не могла обойти вниманием и острые эстетические споры тех лет. Тот же Потемкин откликнулся эпиграммой на воздвигну-

тый в 1909 году памятник Гоголю работы скульптора Андреева: «Он сделал Гоголя из «Носа» и «Шинели». (Теперь-то мы именно этот памятник считаем лучшим и предпочитаем «советскому» Гоголю, выполненному Томским!) Нападал Потемкин и на футуристов, побывав на их выставке «Треугольник». Одинаково острым в политических и в эстетических спорах был главный эпиграмматист Серебряного века Саша Черный. Многие его сатирические стрелы долетают до наших дней с поразительной меткостью. Ну вот хотя бы:

Почему-то у «толстых» журналов,
Как у толстых девиц средних лет,
Слов и рыхлого мяса немало,
Но совсем темперамента нет.

Да, многие лучшие черты нашей словесности XX века определились именно в первые полтора его десятилетия, а после 1917 года продолжали развиваться в новых условиях, несравненно более трудных для художественного поиска. Оглядываясь на советские и постсоветские годы, можно сказать, что русская эпиграмма продолжала в основном освещать все те же две темы: политику и жизнь искусства. Причем они оказались тесно связанными: творческие личности оцениваются в эпиграммах прежде всего с точки зрения их общественно-политического поведения. Эпиграмма в полной мере осветила трагический процесс партийно-правительственного «руководства» литературой и искусством.

После того как все музы оказались под пристальным надзором цензуры и «проработочной» критики, эпиграмма все больше и больше уходила в подполье, в «самиздат» и устное бытование. Подобно интеллигентам, прошедшим лагерную закалку, по-

знавшим язык и нравы простого народа, эпиграмма изменилась, в какой-то мере опростилась, освоила не только высокомерный сарказм, но и матерное словцо, научилась, что называется, бить морду противнику. Анонимная эпиграмма слилась с частушкой и стала народным жанром:

Эх, огурчики
Да помидорчики,
Сталин Кирова убил
В коридорчике.

Но, когда было нужно, эпиграмма отметала ерничество и балагурство, вспоминала о своем классическом достоинстве, в ней звучало, говоря словами Ахматовой, «великолепное презренье» к власти имущим и их прихвостням. Немало таких эпиграмм сохранил рукописный альманах Корнея Чуковского «Чукоккала». Юрий Тынянов раньше других понял, что этот домашний альбом есть настоящая историческая скрижаль. «Сижу, бледнея, над экспромтом —/ И даже рифм не подыскать/ Перед потомками потом там /За все придется отвечать», — писал он, подражая эпиграмматическому стилю Пушкина. На страницах «Чукоккалы» Тынянов запечатлел и свое двустешище, построенное по старинной модели «эха», когда второй стих подхватывает окончание первого:

Если же ты не согласен с эпохой —
Охай.

Получился своеобразный эпиграф ко всему минувшему веку.

Для узкого круга сочинял свои эпиграммы под общим названием «Антология античной глупости» Осип Мандельштам. Например:

Юношей Публий вступил в ряды ВКП золотые;
Выбыл из партии он дряхлым — увя! — стариком.

Теперь, когда этот элегический дистих опубликован во множестве посмертных изданий поэта, мы можем убедиться в нетленности этих строк, наблюдая, как современный Публий вступает поочередно в «Выбор России», в «Наш дом — Россия» и наконец в «Единую Россию».

Неподцензурные эпиграммы образовали как бы подводную часть айсберга, внутренне связанную с тем тонким слоем смелого остроумия, который все же проникал в советскую прессу. В 1952 году на партийном съезде сталинский тогдашний фаворит Маленков лицемерно возгласил, что, дескать, нам нужны новые Гюголи и Щедрины, чтобы бороться с пережитками прошлого и так далее. Юрий Благов откликнулся на это эпиграммой:

Мы за смех, но нам нужны
Подобнее Щедрины
И такие Гюголи,
Чтобы нас не трогали.

Самое поразительное, что эти строки были опубликованы в журнале «Крокодил» — под видом обличения «зажимщиков критики». На самом же деле они были направлены против первых персон государства. Так эпиграмме порой удавалось пережить цензуру.

Продолжали в советское время сочиняться и эпиграммы, которые у филологов именуются антологическими, то есть остроумные афористические высказывания на «вечные» темы. Вершиной здесь стали «Лирические эпиграммы» Маршака, достигающие абсолютной обобщенности и неотразимости поэтической мысли:

Свиньи, склонные к бесчинству,
На земле, конечно, есть,
Но уверен я, что свинству
Человечества не съестъ.

Ровно одно произведение в малом жанре написала Анна Ахматова, так и назвав его — «Эпиграмма»:

Могла ли Биче словно Дант творить
Или Лаура жар любви восславить?
Я научила женщин говорить,
Но, Боже, как их замолчать заставить!

Трудно представить интеллигентного человека, который бы не знал этих ахматовских строк наизусть.

Особо следует сказать о переводных эпиграммах, ставших фактом отечественной культуры. Роберт Бернс в творческой передаче Маршака стал для нас своим, близким поэтом. Питерский поэт и переводчик Владимир Васильев несколько десятилетий отдал работе над английской, французской и испанской сатирой, а в 1998 году выпустил четырехтомное собрание «Всемирная эпиграмма», где соединил свои и чужие переводы, предложил свою подборку лучших русских образцов жанра. В итоге получилась уникальная эпиграмматическая энциклопедия.

«Перестроечный» прорыв второй половины восьмидесятых годов вызвал эпиграмматическое половодье. Стало печататься все, что раньше запрещалось. Стали сочиняться острые стихотворные отклики на все происходящее в стране. Пока еще трудно сориентироваться в этом мощном хоре. Отметим имена некоторых солистов: Игоря Губермана, чьи «гарики» стали индивидуальной разновидностью жанра, Бориса Брайнина, неизменно стремящегося к отточенности эпиграмматического слова... Многие

эпиграммы примечательны прежде всего как явление артистического быта: таковы шуточные миниатюры Валентина Гафта.

Время все и всех еще расставит по местам, а пока составителю этой книги не оставалось ничего, кроме как разместить тексты в алфавитном порядке авторских имен.

Любой свод русских эпиграмм XX века — это проект, это предварительный вариант, подлежащий уточнению. Любая оценка достижений жанра — условна и субъективна. Напомню: об эпиграмме надлежит говорить в масштабе даже не столетнем, а тысячелетнем. Пока можно уверенно сказать одно: «окопченная летунья», как называл ее Баратынский, сохранила верность заветам классиков, стремительно преодолела столетнюю дистанцию, прошлась своим когтем по всей шкуре жестокого двадцатого века и, не теряя скорости, влетела в третье тысячелетие.

Вл. Новиков

*Я на мирзираю из-под столиков:
Век двадцатый, век необычайный!
Чем столетье интересней для историка,
Тем оно для современника печальней.*

Николай Глазков

ЭПИГРАММА XX ВЕКА

ЛЕОНИД А ВЕРБУХ

ОПТИМИСТИЧЕСКОЕ

Смыкаются века,

проходят годы мимо;
я жив еще пока,
но это поправимо.

АНТИТЕЗА

Нет, неизвестность вовсе не страшна —
Надежду Тайна сохранить способна,
А Истина отнюдь не всем нужна,
Она Надежду разрушает злобно.

Есть хобби у тебя? Пристрастья? Увлеченья?
Монеты, марки, вымпелы, награды?
Давно я собираю ощущенья —
Хранить легко и пыль стирать не надо.

Политик! Знаю, при любой погоде,
Как ночью темной, так и ясным днем,
Ты думаешь всечасно о народе,
Но важно, что ты думаешь о нем.

ВАСИЛИЙ АДИКАЕВСКИЙ

Клин клином

Правительство, устав от смут и бед,

Преследует повсюду красный цвет.
Преступны красные значки, а также флаги.
Платясь за каждый лист раскрашенной бумаги,
За краску красную, от ночи до утра
Толпой в тюрьму идут редактора.
Но, чтобы справиться с народным исполином,
Уступки сделавши, клин вышибают клином,
Лепя с усердием спасителям страны
Лампасы красные на старые штаны!

1906

НИКОЛАЙ АКИМОВ

Без лишних слов, без лишних жестов

Он стал солидно на гранит.
Кому в театре нету места,
Тот и снаружи постоит.
Сойдите прочь, Екатерина,
И пусть заслуженный Петров*
Взойдет на пьедестал старинный
В сопровождении орлов.

* Очень заслуженный, но бездарный Петров был назначен вместо Акимова главным режиссером Театра комедии в Ленинграде.

Игорь Алексеев

На публику

Когда она ликует сдуру

Под откровенную халтуру,
То убеждаешься наглядно,
Насколько публика всеядна.

Михаилу Задорнову

Он, без сомненья, не привык
С людскою глупостью мириться,
И так остер его язык,
Что им, пожалуй, можно бриться.

Виктору Коклюшкину

С походкой и лицом неандертальца,
Да и с умишком внешности под стать,
Он юмор свой высасывал из пальца,
И сильно умудрился исхудать.

Леониду Якубовичу

Передача его без обмана,
Но попробую вас удивить:
Ведь важна в ней не столько реклама,
Сколько способ ее объявить.

Михаил Задорнов

Леонид Якубович

ЭФИМУ ШИФРИНУ

И он запел! Какой кошмар!
Ну что сказать на это?
Должно, попутал божий дар
С подобием омлета.

ЕВГЕНИЮ КИСЕЛЕВУ

В своей трактовке новостей
Эксплуатируя интригу,
Он с разрешения властей
Властям показывает фигу.

БОРИСУ БЕРЕЗОВСКОМУ

Пока лощеные «мессии»
Лишь о самих себе пекутся,
У трона матушки-России
Бироны не переведутся.

ВЛАДИМИРУ ЛЕНИНУ

У людей великой нашей нации
Его имя, вот уже давно,
Будит три таких ассоциации,
Как «Аврора», кепка и бревно.

703 АЛЕШКОВСКИЙ

ЮЗ-ФУ

СТРОКИ ГУСИНОГО ПЕРА,
НАЙДЕННОГО НА ЧУЖБИНЕ
(Танки)

С ПОХМЕЛЬЯ ПРОХОЖУ МИМО МАВЗОЛЕЯ

На куполах златых морозный иней.

Метет снежок по мостовой торцовой.
Я Ленина в гробу видал.

ЗАЕДЕННЫЙ БЕЗДЕНЕЖЬЕМ,
ЛЕЖУ В НОЧЛЕЖКЕ

Столько б юаней Юз-Фу,
сколько блох на бездомной собаке, —
он бы, едрена вошь, тогда не чесался!

ПОСЛЕ БУРНОЙ НОЧИ С ФРЕЙЛИНОЙ И
ВНОВЬ ПОСТИГАЮ ГРАЖДАНСКОЕ
СОСТОЯНИЕ И СООТНОШУ С НИМ
ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА БЫТИЯ

Пусть династию Сунь
сменяет династия Вынь —
лишь бы счастлив был Янь,
лишь бы кончила Инь.

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ ТЮТЧЕВА

Дела колхоза «Красный колос»
давно находятся в пизде.
«Лишь паутины тонкий волос
блестит на праздной борозде».

ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ ЛЕРМОНТОВА

На Севере диком
стоит одиноко,
особенно утром,
со сна.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ДЛЯ ДРУЗЕЙ

Вся жизнь моя летит в трубу.
Сердцебиение, одышка.
Вот эту бабу доебу —
и крышка.

АЛЕКСАНДР АМФИТЕАТРОВ

Наш век — таинственный и пестрый маскарад,
Такого не найти ни в песне нам, ни в сказке.

Где ум давно надел дурачества наряд,
А глупость с важностью гуляет в умной маске.

Когда ты истинный поэт,
Твори без фанаберий.
Не издавай свой юный бред
И не пиши мистерий.

В ДУМСКОМ ЗАСЕДАНИИ

ПУРИШКЕВИЧУ*

«Пушкин называл евреев жидами...»

Пуришкевич

Что Пушкина всего ты знаешь наизусть,
Не раз ты возвещал с трибуны. Верим! Пусть!
Но что же из его великих вдохновений
Запомнил и извлек твой бессарабский гений?
— Да то же, что всегда:
Жида!
— Ну, Пушкина читать не стоило труда!

* Пуришкевич Владимир Митрофанович — один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела».

За экзотическую поэзию И.А. Бунина

Ассаргадон свершил свою судьбу.
Скончался Кир*, обременен грехами.
Но Вечный Дух создал Ивана Бу...
Да! Бунина, Ивана, — со стихами!
Затеял он, задумчиво-жесток,
Воспеть весь мир, от кондора до крысы.
И чтобы Кира этого в мешок
Убрать — увы! — нет новой Томирисы!

* Намек на «античные страсти» между царем Киrom и царицей Томирисой. Бунин увлекался античностью.

КОНСТАНТИН АНТИПОВ

ПЕРЕД ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИЕЙ

Вновь засядут, засидят

Тьму проектов и законов
И, опасного не тронув,
В позе доблестных Солонов*
Вновь на отдых поспешат!
Сидя сиднем без движенья,
Служат делу обновленья...
Как не крикнуть им порой:
«Ради Бога, шевелитесь,
А не то вы превратитесь
В всероссийский геморрой!..

1910

* Солон — политический деятель древнегреческих Афин.

АРГО

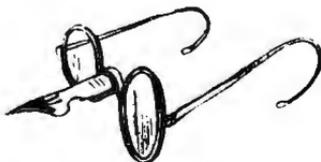
Михаилу Левидову

Левидов от ума большого

Стал подражать Бернарду Шоу.
Но что у Шоу — хорошо,
То у Левидова — не хороШОУ!

Ц КНИЖНОГО ПРИЛАВКА

С трудом пробился к книжному прилавку
И Фолкнера себе не приобрел:
Он слишком мне напоминает Кафку...
Которого я тоже не прочел!

АРКАДИЙ АРКАНОВ

САРКАЗМЫ

Когда лежишь больной в постели,

Ты не грусти, ты улыбайся,
Поскольку свет в конце тоннеля
Вне компетенции Чубайса.

В этом злобном и яростном мире
Ты любим, ты подобен герою.
Ты меня не замочишь в сортире,
Я тебя никогда не урою.

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ВАЛЕНТИНУ КАТАЕВУ

В портрете — манера крутая,
[REDACTED]

Не стиль, а сплошной гоголь-моголь:
Посмотришь анфас — В. Катаев,
А в профиль посмотришь — Н. Гоголь.

ИСААКУ БАБЕЛЮ

Читатель перед сим почтенным ликом,
Вздыхая, справедливо закричит:
— Сначала Бабель оглушил нас Криком,
Ну а теперь — талантливо молчит!

ВЕРЕ ИНБЕР

У Инбер — детское сопрано,
Уютный жест.
Но эта хрупкая Диана
И тигра съест.

МИХАИЛУ ПРИШВИНУ

Он, несмотря на бороду и годы,
Чистейшее дитя... охотничьей породы.

[REDACTED]

Иллентин Катаев

Исаак Бабель

АРТЕМУ ВЕСЕЛОМУ

Веселому я от души
Скажу: — Хороший ты писатель,
Но все ж ты книги так пиши,
Чтоб был веселым и читатель!

АЛЕКСАНДРУ СЕРАФИМОВИЧУ

Длина «Железного потока» —
От Минска до Владивостока!

ИЛЬФУ И ПЕТРОВУ

Задача Бендеру Остапу:
Имея сразу двух отцов,
Установить в конце концов —
Кого из них считать за папу?

ОЛЬГЕ ФОРШ

(«ДАМА С КАМЕНЬЯМИ»)

Читатель книгу Форш просил,
Лицо являло грусть и муку, —
И кто-то «камень положил
В его протянутую руку».

БОРИСУ ПАСТЕРНАКУ

Все изменяется под нашим зодиаком,
Но Пастернак остался Пастернаком.

ЗОРИЮ ТЫНЯНОВУ

Он молод. Лет ему сто тридцать.
Весьма начитан и умен.
Архивной пылью серебрится
От грибоедовских времен.

ЗАВЛИТУ

У всех завлитов дел — зарез,
Репертуарный план — с прорехою.
В портфеле двести двадцать пьес,
А ставить, извините, не хера.

КОНСТАНТИНУ СТАНИСЛАВСКОМУ

В нем каждый атом
Дышит МХАТом.

ИЛЬЕ ЭРЕНБУРГУ*

У Эренбурга скромный вид,
Ему не свойственна шумиха,
Фундаментален как слониха
И как крольчиха плодовит.

* На I съезде писателей, выступая в защиту Бабе-
ля, И. Эренбург сказал: «Лично я плодовит как
крольчиха. Но я отстаиваю право слонихи быть
беременной больше, чем крольчиха».

Анна Ахматова

ЭПИГРАММА

Могла ли Биче словно Дант творить,
Или Лаура жар любви восславить?

Я научила женщин говорить,
Но, Боже, как их замолчать заставить!

ВАДИМ БАБИЧКОВ

АЛЕКСАНДРУ ИВАНОВУ

Он от рожденья ладно скроен:

Проходят годы без следа —
Поэт все так же худ и строен
И даже тонок... иногда.

ЗОРИЮ ЛЕВИТАНСКОМУ

Я пишу в серьезном роде:
На Парнасе что за смех?!
Ну а книжечка пародий —
Это так... внебрачный грех.

БУЛАТУ ОКУДЖАВЕ

Жаль, что романы песню гонят,
Но что поделаешь: года!
Они к суровой прозе клонят
И менестрелей иногда...

КОРНЕЮ ЧУКОВСКОМУ

В своих исканиях упорен,
Идет — чем больше, тем верней,
Литературы детский корень,
А может быть, еще Корней.

СТЕПАНУ ЩИПАЧЕВУ

Я знаю, если б строчки эти
Ромео прочитал Джульетте, —
Она б зарделась кумачово
И полюбила Щипачева!

АГНИЯ БАРТО

АЛЕКСАНДРУ ФАДЕЕВУ

Шесть злодеев.

Седьмой — Фадеев.

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Это кто, угадай-ка?

Занка-заснайка.

ВЛАДЛЕН БАХНОВ

УДИВИТЕЛЬНОЕ

Еще живой, в глухую тьму

Все удаляюсь, удаляюсь,
Не удивляюсь и тому,
Что ничему не удивляюсь.

ТЕРОЯМ

Уходят герои, уходят герои,
Не вытерпев бед, поражений, обид.
Инфарктом один, а другой — геморроем,
А третий — соратником верным убит.

СТЕПАНУ ЩИПАЧЕВУ

В вечернем небе очень много звезд —
Как хорошо, что столько есть созвездий!
А лошади — они едят овес,
Как хорошо, что им овес полезен!

Вот так и ты придешь ко мне одна,
Вот так и я скажу тебе: «Присядь-ка!»
Как хорошо, что в огороде — бузина,
А в Киеве далеком — дядька!

СТУКАЧЕНТО

(ЖЕСТОКИЙ РОМАНС)

Читая Боккаччо, новеллу прочти ту,
Где бедный Стукаччо влюблен в Стукачиту.
Любви не ищи там, где не доверяют:
Увы, Стукачита Стукаччо играет.
Но в сердце пустом есть свои интересы,
И шепчут о том стукачам стукачессы.
Стукаччо, ты влип, и вино непочато.
А жаль, ведь могли б у вас быть стукачата.
Жестокий романс достигает крещендо.
А вокруг — Ренессанс, времена стукаченто.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Проблемы отцов и детей нет в стране,
Где мы проживаем, и точка.
Чему доказательством служит вполне
Товарища Сталина дочка.

1940-е

Правда торжествует. Но, однако,
Медленно идет переоценка:
— Где, скажите, дача Пастернака?
— Вот она — на улице Павленко*.

* Улица Павленко находится в писательском поселке Переделкино. Писателя, именем которого названа улица, сегодня мало кто знает.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

А. ЛУНАЧАРСКОМУ

Ценя в искусстве рублики,

Нарком наш видит цель:
Дарит лохмотья публике,
А бархат — Розенель*.

Луначарский — ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

Демьян, ты мнишь себя уже
Почти советским Беранже.
Ты правда «Б», ты правда «Ж»,
Но все же ты — не Беранже.

* Розенель — театральный псевдоним жены А.В. Луначарского.

АЛЕКСАНДР БЕЗЫМЕНСКИЙ

С. БОРОДИНУ,
МОЕМУ РЕДАКТОРУ

Звучит фамилия такого рода

Как эпитафия писателям иным:
Не бывши на войне двенадцатого года,
Они погибли...
Под Бородиным!

НИКОЛАЮ ВИРТЕ*

ПО ВСЕМ ПАДЕЖАМ

Сказал нам драматург Вирта,
Что он не мог разинуть рта,
Что для несчастного Вирты
Все двери были заперты,
А потому к нему, к Вирте,
Пришли теории не те,
Заставив бедного Вирту
Менять воззренья на лету.
Но он, обманутый, святой,
Остался гением Виртой,
И мненья в должной остроте
Нельзя сказать о нем, Вирте!

* Вирта Николай Евгеньевич — советский прозаик и драматург.

РОМАНИСТУ АЛЕКСАНДРУ ГЕРАСИМОВУ

В каждый портрет
Вписана лесть.
Замысла нет,
Умысел есть.

ДРАМАТУРГУ АНАТОЛИЮ СОФРОНОВУ

На сцене — середняк, дельцы, враги, друзья...
Однако в мастерстве заметны недостатки.
Бесспорно, автор прав: «Иначе жить нельзя!»
Но пьесу написать он все же мог иначе.

КРИТИКУ ВЛАДИМИРУ ЕРМИЛОВУ,

Я САМОкритику по-своему подам!
Имея разум очень гибкий,
Я строго критикую САМ,
Но признаю ТВОИ ошибки!

МАРИЭТТЕ ШАГИНЯН,

АВТОРУ РОМАНА ОБ А. КОЛЛОНТАЙ
О эрос марксовый! Летай
Над Мариэттой Коллонтай!

ПОЭТЕССЕ ЕЛЕНЕ КОНОНЕНКО

Состав ее строк — после множества проб
Химически ясен: вода и сироп!

Анатолий Софронов

Мариэтта Шагинян

АЛЕКСЕЮ МАРКОВУ

О, не пиши больших поэм, дружок!
Твой опыт мал и ум в сужденьях зыбок.
К тому же у тебя, чем больше строк,
Тем больше грамматических ошибок.

ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ

«Шумел, ревел пожар московский»...
Все думали, что Маяковский!

КРИТИКУ С. ТРЕГУБУ

Наши критики злы, но беззубы —
Одноглазы, двулики, Трегубы!

АЛЕКСАНДРУ ЧАКОВСКОМУ

Он как докладчик и оратор знаменит..
Ах, если б он писал как говорит!

ИЛЬЕ ЭРЕНБУРГУ

То в лад, то невпопад, и славя, и кляня,
Он кончил «День второй»
В конце второго дня.
Роману этому виной
Двухдневное знакомство со страной.

МАТЬЯНА БЕК

Якову Козловскому

Ты, Козловский, пиво пил,

«Я хочу пи-пи!» — вопил.

Если вредный документ,
оштрафует доку — мент,
то есть ушлый, то есть критик,
документов аналитик.

Беззащитность напоказ,
Боевитая ранимость, —
Презираю вашу мнимость
И хитро косящий глаз!

Мот уже бесспорно врет,
Кто, восторги примечая,
Своего сиротства гнет
Расписал за чашкой чая.

Не назойлив, не расхож
Истинной печали трепет.
Все-то щелочки залепит.
В этот мрак — не попадешь.

Нокуда мы слюною брызжем
В сугубо устных разговорах,
И спим, и сочиняем порох, —
Дурак становится бесстыжим,
Поэт — паяцем ярко-рыжим,
А летописцем — жук и олух.

Ноэту

Был и ты когда-то молод,
Зол — и этим интересен.
Бескорыстие и голод.
Мало денег — много песен.

МИХАИЛ БЕСКИН

«**Н**ОВОМУ ВРЕМЕНИ»

Читатель долго и напрасно

Понять пытается одно:
Навозну кучу видит ясно,
Но где жемчужное зерно?

«**М**ОСКОВСКИМ ВЕДОМОСТЯМ»

Субсидий грозные витии,
Борцы оплаченных идей.
Внушить хотите вы России,
Что вы Катковы* наших дней;
Вы правы, в этом нет сомненья,
Но согласиться вы должны:
Он был Катковым от рождения,
А вы — Катковы от казны.

1911

* Катков Михаил Никифорович — публицист, издатель газеты «Московские ведомости», политический деятель правого толка XIX века.

70 РИЙ БЛАГОВ

Лежит на пляже кверху пузом

Надежный друг СССР,
Герой Советского Союза
Гамаль-Абдель-на-всех-Насер*.

1958

Дорогая родина
В виде похвалы
Наградила орденом,
Но из-под полы**.

1967

Нам, товарищи, нужны
Подобнее Щедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали***.

1952

- * Гамаль Абдель Насер — президент Египта с 1956 г. С 1958 по 1970 г. — президент Объединенной Арабской Республики, включавшей Сирию.
- ** Ряд писателей наградили орденами к 50-летию Октябрьской революции — без официального извещения.
- *** На XIX съезде КПСС в 1952 г. Маленков заявил, что «нам нужны советские Гоголи и Щедрины».

НИКИТА БОГОСЛОВСКИЙ

Вл. Дыховичному и Мих. Слободскому

Пример супружества отличный,

Чужды им праздность и покой.
Не переводят дыха —
вичный
И трудятся не слабо —
дской!

Но случаю присвоения
МАЛОЙ ПЛАНЕТЕ МОЕГО ИМЕНИ

Оплачивать квартиру денег нету,
И, видимо, не будет никогда.
Назвали моим именем планету:
Быть может, переехать мне туда?!

БОРИС БРАЙНИН

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Я с потребительской корзиной

Зашел недавно в магазин.
Остановился у витрины:
«Где деньги, Зин?»

ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО

На станции Зима — аврал.
Готовят памятник поэту.
И он спешит на пьедестал,
Чтоб из Зимы не кануть в Лету.

СПРАВОЧНИКУ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

О славный справочник Союза,
Литературный пантеон,
Где на покое дремлет муза
Средь неразгаданных имен:
Поэты, барды, футболисты,
Прозаики и эссеисты
В тупик поставят знатока,
Как будто это все чекисты
И их не время знать пока.

ЗЕЗАБЫВАЕМЫЕ 1990-Е
(С ГАЗЕТНОЙ ПОЛОСЫ)

Разбили и Антанту, и Каледина,
Забрали и заводы, и поля,
И вот от большевистского наследия
У нас остался «краткий курс» рубля.

Зсюду страсти и напасти,
Но не надо слезы лить:
Мы с врагом советской власти
Пили, пьем и будем пить.

ОБЩЕСТВО «ПАМЯТЬ» —
М.В. ЛОМОНОСОВУ

«...Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать»

М. Ломоносов

Негоже средь масонских знаков
Такое было утверждать,
Что может собственных Исааков
Российская земля рождать.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС

— Скажи-ка, дядя: ведь недаром
Страна, спаленная Гайдаром... —
Идет обычная беседа —
То ль про Егора, то ль про деда.

За окошком дождик мелкий
День дрянной и серенький...
Вот спасибо Кириенке,
Что вернул нам керенки.

БОРИСУ НЕМЦОВУ

Еще вчера волгарь-бурлак,
Сегодня — в окруженье ближнем.
Сменил пиджак на модный фрак,
А мог бы ведь остаться в Нижнем.

БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ

Страну поднять пытался как домкрат.
Но нынче даже школьник понимает,
Что он хотя и главный демократ,
Но больше ста уже не поднимает.

Стою у стен Московского Кремля
И думаю перед поездкой в Питер,
Что Родина у всех землян — Земля,
А за граница — Марс, Сатурн, Юпитер.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТАНСЫ

Когда б не инородец Фальконе —
И Петр не оказался б на коне.

ОРАТОРУ

Влез на трибуну Цицерон,
Ему сказали: «Цыц, Арон!»

ТЕАТРАЛЬНОЕ

Постельная сцена. Артисты как звери,
И лишь Станиславский: «Не верю! Не верю!»

АГАСФЕРУ (ЭПИТАФИЯ)

Здесь лежит
Вечный Жид.

АВТОЭПИГРАММА

Отрываясь от подушки,
Уж тянусь к карандашу...
Александр Сергеич Пушкин,
Извините, что пишу.

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

КРИТИКУ Ю. АЙХЕНВАЛЬДУ

«Поэзия должна быть глуповата»...

Не будем разбираться до конца,
Но различай по простоте всегда ты
От глуповатого — глупца!

К. БАЛЬМОНТУ,

АВТОРУ КНИГИ «БУДЕМ КАК СОЛНЦЕ!»

Будем как солнце! И диск восходящий
Брызнул лучами на весь горизонт.
Вечер настал, и сквозь дождь морозящий
Тусклым пятном догорает Бальмонт.

Ф. СОЛОГУБУ,

АВТОРУ РОМАНА «МЕЛКИЙ БЕС»

Твои глаза, конечно, зорки,
Ты беса мелкого узрел.
Но ах! зачем же прелесть порки
В своих поэмах ты воспел!

1910

ИВАН БУНИН

АННЕ АХМАТОВОЙ

Свиданье с Анною Ахматовой

Всегда кончается тоской:
Как эту даму ни обхватывай —
Доска останется доской.

РОЛАН БЫКОВ

ВАЛЕНТИНУ ГАФТУ

Мой добрый Гафт! Мой нервный гений!

**Спаси тебя Господь от тех,
Кто провоцировал успех
Твоих незрелых сочинений.**

НАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

Мри дня гадали на бобах,

и все выходит Авербах*.

Жыне, о муза, воспой Джугашвили, сукина сына.
Упорство ослов и хитрость лисы совместил он умело.
Нарезавши тысячи петель,
насилием к власти пробрался.
Ну что ж ты наделал, куда ты залез, расскажи мне
семинарист наразумный!
В уборных вывешивать бы эти скрижали...
Клянемся, о вождь наш, мы путь твой
усыплем цветами
И в жопу лавровый венок воткнем...

1931

- * Леонид Авербах — руководитель РАППА, главной писательской организации в конце 1920-х — начале 1930-х годов.
-

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

АЛЕКСАНДРУ ЖАРОВУ

Зря зовут меня тайком

Сухопутным моряком.
Скажем, взять мои труды —
Нешто мало в них воды?!
Если глубже заглянуть —
Можно тут же утонуть.

ИВАНУ МОЛЧАНОВУ

Я правду-истину открою:
Поэт Молчанов, видит бог,
Творит с поспешностью такою,
С какой обычно ловят блох...

ТРИГОРИЮ РЫКЛИНУ

Ну, как вам Рыклин?
— Что ж, читаем...
— Смеетесь после?
— После? Да,
Мы после Рыклина за чаем
Читаем Чехова всегда!

Александр Жаров

Иван Молчанов

Мечты члена Литфонда

Поставить бы опять вопрос ребром,
Чтоб ссуду сразу выдали на бочку,
Обзавестись бы дачей за бугром
Да вечным самопишущим пером,
Конечно, приобретенным в рассрочку!

ЗНАТОК

Он уважает Ренессанс
И обожает декаданс,
В стихах стоит за ассонанс,
В эстрадных песнях — за романс,
Но ассонансу и романсу,
А вместе с ними Ренессансу
Предпочитает он аванс!

НОВАТОР

Есть у меня знакомый музыкант,
Все говорят, что у него талант.
Он сочинил симфонию-поэму,
Назвав ее «Друзья, прошу к столу!»,
Где разрешил лирическую тему
По-новому — железом по стеклу.

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Ты важен, как английский лорд,
Но гаже я не видел морд.

ЭПИТАФИЯ РЕДАКТОРУ

Был тверд редактор. Тверже стали.
А помер из-за чепухи:
К нему во сне являться стали
Зарезанные им стихи!

МИХАИЛ ВЕКСЛЕР

ИДИЛЛИЧЕСКОЕ

Нам хорошо с тобой вдвоем —

Вон улыбаемся на фото.
Но и в отсутствии твоём
Есть тоже праздничное что-то.

Хорошо живется мне
Без вмешательства извне.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ

С какой бы страстью целовал
Я Вашего лица овал!
А будь у Вас лица квадрат,
Я целовал бы Вас как брат.

О РАЕ

Потеряла Райа
Честь.
У нее вторая
Есть.

Оптимистическое

Товарищ, верь! Придет пора
Достатка и правопорядка,
Но до нее — на наших пятках
Напишут наши номера.

Из цикла «Времена года»

Осень. Дождик по темени.
Мне бы зонтик. От времени.

Символическая плата

Я работаю как вол
За фаллический символ.

О погоде

Прогноз
Такой же,
Как всегда, —
Мороз
По коже,
Господа.

Мост

Когда б ни состоялся вынос —
За то, чтоб мы вас, а не вы нас!

К ПРАЗДНИКУ

На заводе надувных изделий
Людам деньги выдали шарами,
И они над нашими дворами
На зарплате к звездам полетели.

Мы сидим в столовой,
Суп едим перловый,
Слышим наших ложек
Грустный диаложек.

ЗИМНИЕ ГРЕЗЫ

Снегом стать хорошо бы
В середине пути,
Одновременно чтобы
И лежать, и идти.

СТИХИ О ЛЕТЕ

На пляже Аркадии вечером
Хотел написать завещание,
Да не усмотрел за вещами я...
Теперь завещать больше нечего.

Я, признаюсь, с трудом
Занимаюсь трудом.
Но с большой любовью
Занимаюсь любовью.

Свой путь земной, мозоли натирая,
Я прохожу, голодный и нагой,
Так безгреховно, что ворота рая —
Привет, ребята! — отворю ногой.

ВОКРУГ СВЕТА

Жители Оскоминки
И, конечно, Клюквинки
Шьют и носят смокинги,
Фракинги и брюкинги.

РОССИЙСКАЯ ЧАСТУШКА

Почему двуглавый птах
Украшает наш пятак?
Это все последствия
Атомного бедствия.

НИКОЛАЙ ВЕНЦЕЛЬ

НА В.Я. БРЮСОВА

Существовал когда-то встарь
[REDACTED]

Известный Брюсов календарь*
Он врал — но, что ни говори,
И все ведь врут календари!

Календаря того уж нет,
Но Брюсов есть зато поэт,
И, откровенно говоря,
Почище врет календаря.

1901

* Календарь, изданный в 1709 г. под надзором Я.В. Брюса, содержал различные предсказания.

[REDACTED]

ЕВГЕНИЙ ВЕРБИН

ПОЭЗИЯ СОЦРЕАЛИЗМА

Как цвела поэзия тех дней!

Сделался любому сердцу близким
Пятистопный сталинский хорей
«Десять лет без права переписки».

БЫВШЕМУ ПАРТИЙЦУ

До сих пор сознаться нет силенок,
Ты куда вступал и рвался так:
Если понимал — то ты подонок.
А не понимал — тогда дурак.

70БИЛЕЙНОЕ

Да, жертвы были не напрасны:
Победа стоила вполне
Полвека лагерного братства
И жизни, прожитой в говне.

НОСТАЛЬГИЯ

Это страшно, это плохо:
Уничтожена эпоха!
Пусть мы с нею горе мыкали,
Но ужасно к ней привыкли.

ГОРИЙ ВЕРХОВСКИЙ

Из «Сельских эпиграмм»

Ночью сидел я мирно с пером в руке и работал.

Томики новых стихов все листовал и писал.
Тихая ночь со мною стихи читала. Нежданно
В темные двери влетел, злясь и мечась, нетопырь —
Бился в углу, трепыхал и падал на пол — и снова
Кверху беззвучно взмывал, как испугленный, дрожа.
С дерзким вступил я в бой —

и его изгнал я бесстрашно.

О, не труднее ль борьба критика с тучей стихов?

ВЛАДИМИР ВЕСТЕР

РОДИНЕ

Я много знал, я много видел,

Во всех европах побывал —
И быт родной возненавидел,
Как Маркс когда-то капитал.

ОБСТАНОВКЕ

Жизнь в ожиданье разных катаклизмов —
Вот тема современных афоризмов.
Процессы превращенья жизни в хлам —
Источник современных эпиграмм.

ВЛАДИМИР ВИШНЕВСКИЙ

ВЛЮБЛЕННЫЙ! Днем сегодняшним живи!

Сего-дняш-ним — приятней и полезней.
В «уа!» младенца слышится «увы».
А всякая история любви —
Она всегда «история болезни».

Из цикла «КРИМИНАЛЬНОЕ КЛЕВО»

Не лечу советами друзей.
Заповедь моя: «Не посоветуй».
Но хожу я в баню со своей
Чистойю, как помыслы, кассетой.

Иросили вам сделать красиво?..
Мессия вернулся в Россию.
Мы вестью благою встречены.
Кто ищет — обрящет крайнего.
Пророк, он в своем Отечестве,
Он — здесь!..
И — дает показания.

ОДНОСТИШИЕ ДНЯ

Нет, все же адвокатом быть приятней...

ЗАГАДКА ДНЯ

Если объявлен план «Перехват»,
С трех раз отгадайте —
Каков результат?

МОМУ, КТО ЗНАЕТ КОМУ

Всяк опыт горек — не без дураков, —
Куда там за примерами ходить!
Нам ведома капризность должников.
Нам не впервой за Спонсора платить.

АВТОЭПИГРАММА

Я живу на виду.
Разделяю я мнения.
И с собой не иду
Ни в какое сравнение.

КРИТИКУ ИКС

Я не люблю сравнений броских,
Но у тебя — какая жалость! —
Не голова, а дом Облонских,
Где все, буквально все смешалось.

1979

СОЗДАТЕЛЯМ ДЕТЕКТИВОВ

Вы чего сказать хотели,
Ну кого вы удивили?..
Конан-Дойль на этом деле
Съел собаку (Баскервилей).

1979

ВЛАДИМИР ВОИНОВ

К РИСУНКУ*

Пленяя мощным торсом дам,

Над самою водою
Брешковский, голый, как Адам,
Стоит вниз головою.
Надулись бицепсы комком,
Руками в гравий врылся —
И хоть бы фиговым листком,
Бессовестный, прикрылся!
Чего не сможет человек
В погоне за молвою?
Иной способен целый век
Прожить вниз головою.
Смотрю я на певца борцов,
И рот кривит усмешка:
Каким из двух своих концов
Творит романы Брешко?

1911

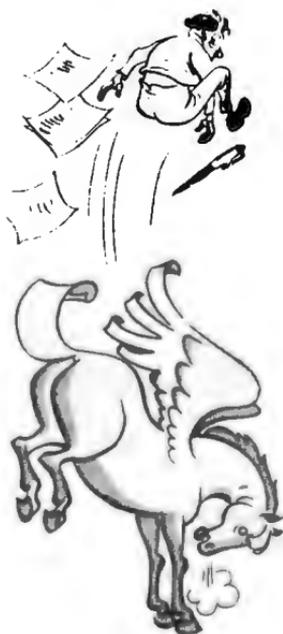
- * В одном из журналов был помещен снимок, изображающий Брешко-Брешковского**, ходящего по пляжу на руках.
- ** Брешко-Брешковский Николай Николаевич — бульварный беллетрист и журналист.

Владимир Войнович

Якову Козловскому

Когда бы ты, Козловский Яков,

Имел хотя бы пару яков,
Тогда б не какал каламбуром,
А срал, как люди, калом бурым.

АЛЕКСАНДР ВОЛОДИН

Солнечным сиянием пронизан,

ветром революции несом,
над землей парит социализм
с получеловеческим лицом.

Медленные приближались даты,
чтоб настать — и промелькнуть тотчас.
Как мы ждали праздников когда-то!
Как они обманывали нас...

А новое так отрицает старое!
Так беспощадно отрицает старое,
как будто даже не подозревает,
что, не успев заметить, станет старым.
Оно стареет на глазах! Уже
короче юбки. Вот уже длиннее!
Вожди моложе. Вот уже старее!
Добрее нравы. Вот уже подлее!
А новое так отрицает старое,
так беспощадно отрицает старое,
как будто даже не подозревает...

Ушел кровавый день вчерашний,
и этот сходит день на нет.
Жива еще планета наша —
Одна среди неживых планет.

Простите, простите,
простите меня.
И я вас прощаю,
и я вас прощаю.
Я зла не держу,
это вам обещаю,
но только вы тоже
простите меня.

Забудьте, забудьте,
забудьте меня.
И я вас забуду,
и я вас забуду.
Я вам обещаю:
вас помнить не буду,
но только вы тоже
забудьте меня.

Как будто мы жители
разных планет.
На вашей планете
я не проживаю.
Я вас уважаю,
я вас уважаю,
но я на другой
проживаю. Привет.

ЗИНОВИЮ ГЕРДТУ

Правда почему-то потом торжествует.
Почему-то торжествует.
Почему-то потом.
Почему-то торжествует правда.
Правда, потом.
Но обязательно торжествует.
Людям она почему-то нужна.
Хотя бы потом.
Почему-то потом.
Но почему-то обязательно.

А вам еще не вышли сроки?
А нам уже пора, пора...
Вам результаты перестройки
увидеть и кричать «ура!».

А может быть — уж нас не будет,
но с наше поживете вы
и на своем развале судеб
промолвите вслед нам: увы.

Неверие с надеждой то едины,
то трезвое неверье верх берет
и блик надежды угасает, стынет...
Но так уже бывало. В прошлый год,
и в прежний век, и в те тысячелетья
надежды всё обманывали нас.
И вновь неверью нечем нам ответить,
и свет надежды все слабее светит,
слабее светит — как бы не погас...

РАСУЛ ТАМЗАТОВ

ЖЕНЕ ОДНОГО ПОЭТА

Твой муж — поэт, других не хуже,

И ты отлично ценишь стих.
Хоть не читаешь строки мужа,
Зато всегда считаешь их.

ЕДИНСТВЕННОМУ ПОЭТУ

Других певцов в твоём народе нет...
Ты с пользой для себя усвоил это:
Ведь появишься любой другой поэт —
Тебя бы не считали за поэта.

ПОЭТУ, СКЛОННОМУ К ЗАИМСТВОВАНИЮ

Хоть и в твоей отаре иногда
Бывают славные ягнята —
Но ведь в другой отаре, вот беда,
Они уж бляели когда-то.

ЗАВСЕГДАТАЯМ ДОМА ЛИТЕРАТОРОВ

Пить можно всем,
Знать надо только —
Когда и с кем,
За что и сколько.

ПОЭТУ, ПИШУЩЕМУ ЖАЛОБЫ

Поэт, чужие видящий грехи,
Ей-богу, и тебе, брат, не мешало б
Оставить в память о себе стихи,
А не собранье анонимных жалоб.

ВАЛЕНТИН ТАФТ

МАТЬЯНЕ ДОРОНИНОЙ

Как клубника в сметане, Доронина Таня.

Ты такую другую поди поищи.
У нее в сочетанье тончайшие грани,
Будто малость «Шанели» накопили в щи.

ИГОРЮ КВАШЕ

Артист великий, многогранный,
Чего-то глаз у Вас стеклянный?
Быть может, это фотобрак?
Так почему ж хорош пиджак?

АРМЕНУ ДЖИГАРХАНЯНУ

Гораздо меньше на земле армян,
Чем фильмов, где играл
Джигарханян.

Михаилу Ульянову

Признаюсь, думал, вы типаж,
Но жизнь сомнения разбила.
Вновь вижу я в который раз
Не просто роль, а просто диво.

ИЕ САВВИНОЙ

Все это правда, а не враки
И вовсе не шизофрения.
В Крыму гуляли две собаки:
Поменьше — шпиц, побольше — Ия.

ТАЛИНЕ БЕЛЯЕВОЙ

Какой пассаж, какая смелость:
Перед комиссией разделась.
Актрисой стали Вы теперь,
«Мой ласковый и нежный зверь».

ЛИЕ АХЕДЖАКОВОЙ

Везде играет одинаково
Актриса Лия Ахеджакова.
Великолепно! В самом деле
Везде играет на пределе.

НИКОЛАЙ ТЛАЗКОВ

Господи! Спаси Страну Советов,

Защити ее от высших рас,
Потому что все твои заветы
Гитлер нарушает чаще нас.

22 июня 1941

Может быть, он того и не хочет,
Может быть, он к тому не готов,
Но мне кажется, что обязательно кончит
Самоубийством Гитлер Адольф.

Октябрь 1941

О СОБСТВЕННЫХ СТИХАХ

Мне говорят, что Окна ТАСС
Моих стихов полезнее.
Полезен также унитаз,
Но это — не поэзия.

Я на мир взираю из-под столиков:
Век двадцатый, век необычайный!
Чем столетье интересней для историка,
Тем оно для современника печальней.

ЕВГЕНИЮ ДОЛМАТОВСКОМУ

Евгений Ароныч —
Не гений, а сволочь.

БОРИСУ ПРИМЕРОВУ

Вот вам поэт — Борис Примеров.
Он состоит из полимеров.
А то, что у него стоит, —
Из нержавеющей стали состоит.

ЛВУ ОШАНИНУ И ЛВУ ОЗЕРОВУ

Львы — очень тонкая наука,
Их чтит по-разному народ:
Вот Лев Ошанин — это сука,
Лев Озеров — наоборот.

И неприятности любви

В лесу забавны и милы:
Ее кусали муравьи,
Меня кусали комары.

НАШ ГЕРБ

Справа молот, слева серп —
Это наш советский герб.
Хочешь — жни, а хочешь — куй,
Все равно получишь ...

АВТОЭПИГРАММЫ

Как великий поэт
Современной эпохи,
Я собою воспет,
Хоть дела мои плохи.

За то, что Глазков
Ни на что не годен,
Кроме стихов, —
Ему надо дать орден.

ТРИГОРИЙ ТОРИН

Эльдару Рязанову

У природы нет плохой погоды,

Каждая погода — благодать.
Хорошо в любое время года
За Эльдар Лексаныча поддать!

СЕРГЕЙ ТОРОДЕЦКИЙ

ДРАМА БРАКА

Жила Тарханова и жил Шагиахметов*,

Меж ними часто начиналась драка.
И вот однажды (Милостивый Брама!
Храни нас от таких поэтов!)
Так разъярились кавалер и дама,
Что разразились драмой «Драма брака».

1915

* Н. Тарханова и И. Шагиахметов — авторы пьесы «Драма брака». Поводом для эпиграммы явилось обсуждение этой пьесы в литературных кругах.

МАКСИМ ТОРЬКИЙ

Сквозь железные решетки

С неба в окна смотрят звезды...
Ах! В России даже звезды
Смотрят с неба сквозь решетки...

О смертный, если ты здоров,
Не бойся докторов,
А заболев, открой им дверь.
Но осторожно верь.

Как персик, так и ананас
Природой создан не про нас.
О Влас, не пьяль напрасно глаз
На персик и на ананас!

Майнственна наука медицина,
И достоверно в ней одно —
Что иногда при помощи рицина
Возможно получить говно.

Зная, что такое клетка,
И ее работа — ткань,
Убеждаешься нередко,
Что и ткань, и клетка дрянь.

ИГОРЬ ТУБЕРМАН

ГАРИКИ

*М*не Маркса жаль — его наследство

свалилось в русскую купель:
здесь цель оправдывала средства
и средства обосрали цель.

*В*о благо классу-гегемону,
чтоб неослабно правил он,
во всякий миг доступен шмону
отдельно взятый гегемон.

В года растленья, лжи и страха
узка дозволенная сфера:
запретны шутки ниже паха
и размышленья выше хера.

Все социальные системы —
от иерархии до братства —
стучатся лбами о проблемы
свободы, равенства и блядства.

Из нас любой, пока не умер он,
себя слагает по частям
из интеллекта, секса, юмора
и отношения к властям.

На дворе стоит эпоха,
а в углу стоит кровать,
и когда мне с бабой плохо,
на эпоху мне плевать.

Эта мысль — украденный цветок,
просто рифма ей не повредит:
человек совсем не одинок —
кто-нибудь всегда за ним следит.

Живу я одиноко и сутуло,
друзья поумирали или служат,
и там, где мне гармония блеснула,
другие просто жопу обнаружат.

Красив, умен, слегка сутул,
набит мировоззрением,
вчера в себя я заглянул —
и вышел с омерзением.

Не прыгай с веком наравне,
будь человеком;
не то окажешься в гавне*
совместно с веком.

Я был везунчик и счастливчик,
судил и мыслил просвещенно,
и не один прелестный лифчик
при мне вздымался учащенно.

Я ни в чем на свете не нуждаюсь,
не хочу ни почестей, ни славы;
я своим покоем наслаждаюсь —
нежным, как в раю после облавы.

Клянусь компотом детства моего
и старческими грелками клянусь,
что я не испугаюсь ничего,
случайно если истины коснусь.

Орфография автора.

В этом странном окаянстве —
как живу я? Чем дышу?
Шум и хам царят в пространстве,
шумный хам и хамский шум.

Когда-нибудь я стану знаменит,
по мне окрестят марку папирос,
и выяснит лингвист-антисемит,
что был я прибалтийский эскимос.

Блуд мировых переустройств
и бред слияния в экстазе —
имеют много общих свойств
со смерчем смыва в унитазае.

Куда по смерти душу примут,
я с Богом торга не веду;
в раю намного мягче климат,
но лучше общество в аду.

Мужчина — хам, зануда, деспот,
мучитель, скряга и тупица;
чтоб это стало нам известно,
нам просто следует жениться.

Если днем осенним и ветреным
муж уходит, шаркая бодро,
треугольник зовут равнобедренным,
невзирая на разные бедра.

Был холост — снились одалиски,
вакханки, шлюхи, гейши, киски;
теперь со мной живет жена,
а ночью снится тишина.

Когда в семейных шумных ссорах
жена бывает не права,
об этом позже в мемуарах
скорбит прозревшая вдова.

Семья — театр, где не случайно
у всех народов и времен
вход облегченный чрезвычайно,
а выход сильно затруднен.

Вполне владеть своей женой
и управлять своим семейством
куда труднее, чем страной,
хотя и мельче по злодействам.

Лишь перед смертью человек
соображает, кончив путь,
что слишком короток наш век,
чтобы спешить куда-нибудь.

Весьма причудлив мир в конторах
от девяти и до шести;
бывают жопы, из которых
и ноги брезгают расти.

Ускряги прочные запоры,
у скряги темное окно,
у скряги вечные запоры —
он жаден даже на гавно.

Наш век легко плодит субъекта
с холодной згой в очах порочных,
с мешком гавна и интеллекта
на двух конечностях непрочных.

Крича про срам и катастрофу,
порочат власть и стар и млад,
и все толпятся на Голгофу,
а чтоб распяли — нужен блат.

Россия красит свой фасад,
чтоб за фронтоном и порталом
неуправляемый распад
сменился плановым развалом.

Россияне живут и ждут,
уловляя малейший знак,
понимая, что наебут,
но не зная, когда и как.

Сейчас не спи, укрывшись пледом,
сейчас эпоха песен просит,
за нами слава ходит следом
и дело следственное носит.

За все на евреев найдется судья.
За живость. За ум. За сутулость.
За то, что еврейка стреляла в вождя.
За то, что она промахнулась.

СЕРГЕЙ ДАВИДОВ

Льву Куклину

Пока Куклин гуляет на свободе —

Другие матершинники не в моде.

Анатолию Поперечному

Что ж, лирика — не физика, конечно,

Но кое-что и мы даем взамен.

Нигде нет в мире дырки поперечной,

Но есть у музы Поперечный член.

КАРЬЕРА

Писал стихи, за что был вечно битым.

Кто был ничем — тот стал антисемитом.

КРОМЕ ШУТОК

У нас все те же ветры дуют.

Опять чиновники воруют,

Да и в ларьках сидит ворье,

И поневоле, кроме шуток,

Я уважаю проститутток:

Они ведь продают свое!

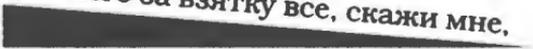
КРИТИКЕССЕ N

И эдак меня, и так.
А за что — никак не пойму...
Вопит, мол, со мною замаялась!
Она по уму — совсем как Муму,
Которая все же долаялась!

ВЛАДИМИР ДАГУРОВ

ПОСВЯЩЕНИЕ РОЖДЕННЫМ РЕВОЛЮЦИЕЙ

— С чего за взятку все, скажи мне,

С чего забыли честный труд?
— А все с того, что брали Зимний —
И все берут, берут, берут...

КАРЬЕРИСТУ

О кресле, о валюте
Мечтаешь ты весь век,
Но только выйдешь в люди —
Уже не человек!

СУПРУГЕ

Когда в грядущем в виде клона
Сведет нас вместе снова жизнь,
Ты будь со мною непреклонна
И стать женою откажись!

Мужу

К супруге относись по-разному,
Но только не как брат по разуму.

ВСЕМ ЛЮДЯМ

Какой абсурдную судьбой
Наделены мы временами:
Пока живой — то бог с тобой,
А вот умрешь — то вечно с нами!

ЖЫТИКУ

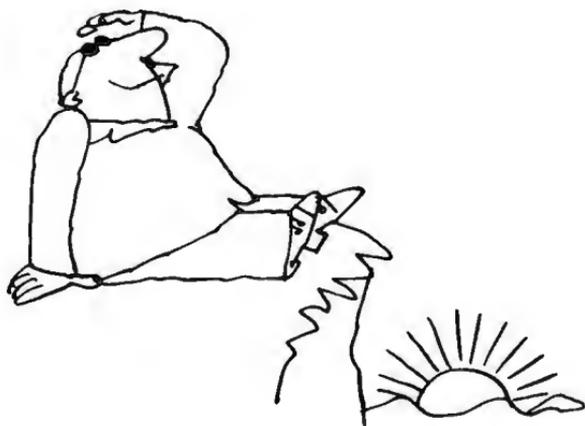
Две руки, две ноги, оба глаза —
Быть обязан счастливым, зараза!

Д, Актиль

Господь! Во все часы и дни

Не наказуй и не кляни,
И не взирай на нас сурово.
От рабства слова нас храни,
А паки — от свободы слова!

ОЛЕГ ДМИТРИЕВ

ЭПИТАФИЯ

Здесь лежит простодушный Тарас —

Бил жидов, но Россию не спас.

АНАТОЛИЙ ДОБРОХОТОВ

У в Питере, и в Нижнем,
[REDACTED]

И там, где плещет Дон,
Царят на рынке книжном
Картер и Пинкертон*.
«Сатир», «Вопросы пола»
Для любящих сердец...
Анакреона школа
На русский образец!

1908

Знаменитые сыщики — герои бесчисленных
детективных романов.

[REDACTED]

ЕВГЕНИЙ ДОЛМАТОВСКИЙ

КРИТИКУ ВАЛЕРИЮ ДРУЗИНУ

Два разных взгляда правомерно

Соединяются в одном:
Прекрасен Друзин, словно серна,
Употребленная слонем!

ЛЬВУ КУКЛИНУ

Куклин, ты пишешь эпиграммы?!
Небезопасные труды:
Получишь одобренья граммы,
А удобрения — пуды.

ИЛЬЕ АВРАМЕНКО

Утром встал я раненько,
Море — тишь да гладь.
Прочитал Авраменко —
И пошел блевать.

ЕВГЕНИЮ ВИНОКУРОВУ

Стоит надутый, грозно-волевой,
Как будто хочет пернуть... головой!

Павел Антокольский

РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ

Я Гамзатова Расула
И раздела, и разула.
В эту страшную метель
Уложила спать в постель.
Почему ж меня Расул
Не раздел и не разул?

ПАВЛУ АНТОКОЛЬСКОМУ

Он встретился с московской стервой,
Отдал ей свой последний пыл...
Он думал, что он — Павел Первый,
Увы! Он двести первым был!

НИКОЛАЮ ДОРИЗО

Мужья! Храните ваших жен:
Смотрите, как я... напряжен!

БРОНИСЛАВУ КЕЖУНУ

В душе поэта Кежуна,
Которая не кожаная,
Таланта искра зажжена.
Потом говном обложена.

ВСЕВОЛОДУ КОЧЕТОВУ

О том, что Кочетов — подлюга,
Об этом знают Мга и Луга.
Благодаря же «Литгазете»
Об этом знаю все на свете!

ДАВИДУ КУГУЛЬТИНОВУ

Как на правом на боку
Я давала калмыку...
Я легла на левый бок —
А калмык уже не мог!

ЦЕНЗОРУ БОРИСУ МАРКОВУ

Наш Марков с виду не холуй —
В венце монашеской тонзуры.
Он сам себе отрезал ...
В припадке собственной цензуры!

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Мир старый спорит с миром новым
Упрямым опытом веков.
И лихо Гоголю с Крыловым
«Фитиль» вставляет Михалков!

СЕРГЕЮ ОСТРОВУ

Островой — титан Москвы,
Века однокашник.
Только вместо головы
Носит набалдашник.

ПРОХОДЯ ПО НЕВСКОМУ

Ты блядь минуешь.
Плядь-поглядь —
Тебе опять навстречу блядь!
Наш город стал теперь на вид
По-европейски блядовит.
В нем от скрещения идей
Растет количество блядей!

ЕВГЕНИЮ РЕЙНУ

(на отъезд поэта к И. Бродскому)

Поэту — русскому еврею —
Большой в Америке почет.
И Бродский ходит по Бродвею,
И Рейн в Америку течет.

ПОЭТУ ВЛАДИМИРУ СОСЮРЕ

У Владимира Сосюры
Две губы. И обе — дуры.

ТЕОРГИЮ РОМАНОВУ,
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС

О город крови и туманов!
Идей великих и могил!
Тебя вознес один Романов,
Другой Романов — погубил.

МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ

Плов дымится на пару.
Пляшут гости на пиру.
Ну а жопа в резеде —
Сам Мирзо Турсун-Заде.

АРГУМЕНТЫ

Не мути в колодце воду
И не ерепенься зря:
Есть дубинки на свободу
И на смелость — лагеря.

АЛЕКСАНДРУ ЧАКОВСКОМУ

Достоинo утвердившись в ранге
Писательской двуполости —
Строчит Чаковский как Фейхтвангер
Гороховецкой волости.

ЗАПИСЬ В КНИГЕ ОТЗЫВОВ
КОНЬЯЧНОГО ЗАВОДА

Родившегося говнюком
Нельзя исправить коньяком.

АЛЕКСАНДРУ ФЛИТУ

Даю ответ на ряд разноголосиц:
Фет был поэт. А Флит — орденоносец.

ЧИТАЯ ГАЗЕТЫ

Нет, не мелкая безделка
Переходит в мандраже —
Перестройка в перестрелку
Превращается уже!

О ЧЕМ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

Пока у нас повсюду есть Лубянки,
Из нас повсюду будут гнуть баранки,
И милый воздух над свободой нашей,
Как прежде, будет отдавать парашей.

Ч Правда лжет, Закон лукавит,
Осталось — думать и молчать,
Пока твоей Россией правят
Бумага, подпись и печать.

Льву Кондыреву
(загадка)

Чьи песни вовсе не поются,
Но регулярно издаются?!

АВТОЭПИГРАММЫ

И долго буду тем любезен я народу,
Что, написав роман, его я бросил в воду.

И погружился я в поток
Нынешнего времени —
И остался без порток
С кепочкой на темени!

О юность! Где твои законы?
О молодость! О комсомол!
В кармане, где носил гондоны,
Теперь таскаю валидол.

В душе испытывая страх,
Перехожу на шепот.
Земля стоит на трех китах,
А Лениздат — на жопах.

ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО

Ты — Евгений, я — Евгений,
Ты — не гений, я — не гений.

ОТВЕТ НА ЭТУ ЭПИГРАММУ

(СУЩЕСТВУЕТ ВЕРСИЯ, ЧТО АВТОР — Е. ЕВТУШЕНКО)

Я — Евгений, ты — Евгений,
Я — не гений, ты — не гений.
Я говно, и ты говно.
Я — недавно, ты — давно.

ДОН АМИНАДО

ИВАНУ БУНИНУ

И он, осолнечен, олунен,

Пред ликом чьим лишь ниц падешь,
О ком сказал директор: «Бунин
Уж очень дорог, но хорош».

Был ход вещей уже разгадан.
Народ молчал и предвкушал.
Великий вождь дышал на ладан,
Хотя и медленно дышал.

Но власть идей была упряма,
И понимал уже народ,
Что ладан вместо фимиама
Есть несомненный шаг вперед.

1939—1951

Моль от ласкового слова,
От ударов ли судьбы,
А подлец поднялся снова
С четверенек на дыбы.

Быстро читали газету.
Чаем нутро обжигали.
Мчались по белому свету.
Рыскали. Клянчили. Лгали.

Так проходили — неделя,
Месяцы, годы... Трясина!
Вот они, пьесы Корнеля,
Вот они, драмы Расина.

Если голубь до рассвета
На конюшне и проспал,
То наутро голубь этот
Все же лошадю не стал.

Одно лицо ей ангел дал,
Другое дал ей Мефистофель:
Чем добродушнее овал,
Тем злонамереннее профиль.

ИГОРЮ СЕВЕРЯНИНУ

Не старайся постигнуть. Не отгадывай мысли.
Мысль витает в пространствах,

но не может осесть.

Ананасы в шампанском окончательно скисли,
А в таком состоянии их неммыслимо есть.

Надо взять и откинуть, и отбросить желанья,
И понять неизбежность и событий, и лет,

Ибо именно горьки ананасы изгнания,
Когда есть ананасы, а шампанского нет.

Что ж из этой поэзы, господа, вытекает?
Ананас уже выжат, а идея проста:
Из шампанского в лужу — это в жизни бывает,
А из лужи обратно — парадокс и мечта!..

1931

АННЕ АХМАТОВОЙ

Ах! Я знаю любви настоящей разгадку,
Знаю силу тоски.
«Я на правую руку надела перчатку
С левой руки!..»
Я пленилась вчера королем сероглазым
И вошла в кабинет.
Мне казалось по острым, изысканным фразам,
Что любимый — эстет.
Но теперь, уступивши мужскому насилию,
Я скорблю глубоко!
...Я на бедные ножки надела мантилью,
А на плечи — трико.

ЭМИГРАНТСКИЕ ЧАСТУШКИ

Если барин при цепочке —
Значит, барин етот — франт.
Если ж барин без цепочки —
Значит, барин — эмигрант.

Завела в метре я шашни,
С Лувра едучи сюда.
А у Эйфелевой башни
Разошлась с ним навсегда.

На горе стоит аптека,
И пускай себе стоит.
...Ах, зачем у человека
Ежедневный аппетит?

1926

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Нужен смокинг или фрак
Для вступающего в брак.
Там же ищут для венца
Посаженного отца.

Продается обстановка —
Крюк от лампы и веревка.

Ищут тихого злодея.
Есть старушка. Есть идея.

Скромный русский инвалид
Ищет поручений
По устройству панихид
И для развлечений.

С участием лиц с огромным стажем —
Публичный диспут, господа:
Куда идем? И где мы ляжем?
И если ляжем, то когда?

Спец по теплым некрологам.
Обладаю легким слогом.

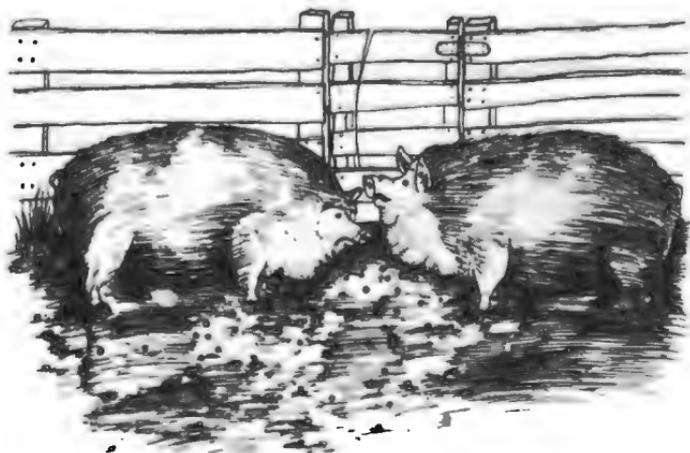
1926—1931

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Демьяну Бедному

Ты сгустки крови у креста

Слизал с земли, как жирный боров,
Ты только хрюкнул на Христа,
Ефим Лакеевич Придворов.

ВАДИМ ЖУК

К 200-летию ПУШКИНА

Абрам Петрович Ганнибал,

Ваш правнук нас заколебал!

1999

Вот вы опять о Петросяне!
Давайте лучше о Масяне.

Жу что сказать о Степаненке —
Видно пана по паненке.

Мы спрашивал,
как делают «Аншлаг»?
Попробуй пропустить
Дерьмо через дуршлаг.

2005

АЛЕКСАНДР ЖУКОВ

Нусть истины конечной

На этом свете нет,
Но на вопросы вечные
Есть временный ответ.

ПРАВДА И ИСТИНА

Нет, правда не бывает объективна.
Кому она мила, кому — противна.
Есть много правд, а истина — одна,
На самом дне той бездны, что без дна.

Нусть дуракам везет, но, если так,
Выходит, невезение не зло,
Поскольку я, выходит, не дурак,
И в этом мне хотя бы повезло!

Я полагаю, мудрый только тот,
Чья мысль, с житейским опытом в союзе,
Не стороной — по катетам — идет,
А прямо к цели — по гипотенузе.

Сизиф

1.

Про героя известного мифа
Вдруг припомнилось перед горой:
Все мы, люди, по сути — Сизифы,
Только камень у каждого свой.

2.

С мечтой поэтом стать
В который раз
Сизиф свой камень катит на Парнас!

3.

Пляжу — поднимается медленно в гору
Сизиф, что обратно покатится скоро.

Желая все схватить, успеть во всем,
Рискуешь стать в конце концов НУЛЕМ.
Но если Круглый Ноль в тисках зажать,
Он даже ЕДИНИЦЕЙ может стать!

В ту же реку не войти два раза,
Жизнь идет — то медленно, то мчится.
Но течет, течет, течет, зараза!
И не дай ей бог остановиться.

Все относительно. Примеров тьма тому.
И на мели пристало мыслить глубже.
Мне хорошо! Хотя бы потому,
Что быть могло неизмеримо хуже.

Мой друг, будь снисходителен к врагам.
Ведь самый злейший враг себе — ты сам!

Наше время — ахово!
Всех оно затрахало.
В тон живу с эпохой —
Все мне нынче по ...!

Мысль такая пришла (ни фига!) —
Все мы вышли из Тмутаракани.
Наша жизнь — тараканьи бега.
Наше время — тоска тараканья.
В суете тараканьих сует,
Тараканы, запомните это:
Мы из тьмы, и не нужен нам свет,
Потому как мы слепнем от света.

Не претендую на открытие —
«Веселье на Руси есть пити».
Вот почему, когда я трезвый,
На вид и скучный, и болезный.

Ах, язык наш бесшабашный! —
Вот что значит ударенье:
Выпить вовремя не страшно,
Но не время пить «во время».

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ

СЧАСТЛИВЕЦ

Есть за Пресней Ваганьково кладбище,
[REDACTED]

Есть на кладбище маленький скит,
Там жена моя, жирная бабища,
За могильной решеткою спит.
Целый день я сижу в канцелярии,
По ночам не тушу я огня,
И не встретишь во всем полушарии
Человека счастливей меня!

ИЗ ЗАПИСОК СТАРОГО АПТЕКАРЯ

Как хорошо, что дырочку для клизмы
имеют все живые организмы!

Один известный врач
Перед обедом кушал «спотыкач».
И что ж вы думаете? У того врача
Всегда была прекрасная моча.

Дай хоть йоду идиоту —
не поможет ни на йоту.

[REDACTED]

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗОРГЕНФРЕЙ

ЭПИТАФИИ НА СЛУЧАЙ КОНЧИНЫ...

... **АРЦИБАШЕВА**

Лежу в гробу и женщин не целую...

Прохожий, это общая судьба!
Зайди ж, как Санин* некогда, в пивную
И помяни усопшего раба.

... **БРЕШКО-БРЕШКОВСКОГО**

Сей «писатель» умер от удара,
Ибо днем и ночью он строчил,
Отсылая четверть гонорара
В магазин бумаги и чернил.

1908

* Герой одноименного эротического романа.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

АРКАДИЮ АДАМОВУ

Следы, следы, следы, следы

Усеяли его следы.
Прочтешь — и новая беда:
Не остается ни следа...

ВАСИЛИЮ АРДАМАТСКОМУ,
АВТОРУ РОМАНА «ВОЗМЕЗДИЕ»

Я много прочел приключенческих книг,
Названий их помню созвездия.
Роман Ардаматского был среди них...
Клянусь — это было «Возмездие».

БЕЛЛЕ АХМАДУЛИНОЙ,
АВТОРУ КНИГ «СТРУНА» И «УРОКИ МУЗЫКИ»

Игра талантлива вполне,
Да жаль, что на одной струне.

РАИСЕ АХМАТОВОЙ

«Нет, я не Байрон, я другой...» —
Писал поэт, презрев покой.
И у нее судьба такая:
Она — Ахматова. Другая.

КОНСТАНТИНУ ВАНШЕНКИНУ

Что в строках о поэте вам взять за основу?
Подказало решенье его же перо:
То, что в жизни само по себе и не ново,
В песне — вовсе старо...

СЕРГЕЮ ВАСИЛЬЕВУ

Легко скрывать свои грехи,
Когда секрет имеет строчка:
Ведь неудачные стихи
Сочтут пародией... И точка.

ИГОРЮ ВОЛГИНУ

Имя Волгина лишь создается.
Мы за новое имя горой!
Волгин, Волгин! Чей стон раздастся?
То читатели стонут порой...

Ираклию Андроникову

Кипеньем, страстью, живостью
Его отмечен путь.
Чем-чем, а молчаливостью
Его не упрекнуть!

АЛЕКСАНДР **И**ВАНОВ,
АЛЕКСАНДР **Р**ЕЙЖЕВСКИЙ

АРКАДИЮ АДАМОВУ

Адамова спросили:

- Что новенького в мире? —
Сказал он, брови хмуря:
— Пойду узнаю в МУРе.

ДАНИИЛУ ГРАНИНУ

Смахнув тяжелую слезу,
Мы думали о том,
Что вы «идете на грозу»...
А мы на что идем?!

ЗОЛИИ ДРУНИНОЙ

Поэтесса — воин по традиции —
Не сдает противнику позиции.
Находя причины для амбиции
В созерцанье старой амуниции.

АНАТОЛИЮ ПРИСТАВКИНУ,
АВТОРУ ПОВЕСТИ «СЕЛИГЕР СЕЛИГЕРОВИЧ»
И РОМАНА «ГОЛУБКА»

Рады мы (в известной мере)
Этому поступку:
Посидел на Селигере —
Высидел... «Голубку».

РОБЕРТУ РОЖДЕСТВЕНСКОМУ
(К ВЫХОДУ СБОРНИКА СТИХОВ
«ОБИТАЕМЫЕ ОСТРОВА»)

Рождественский, поэт московский,
Ответь за совесть, не за страх:
Не обитал ли Маяковский
На тех же самых островах?!

ЛЕОНИДУ СОБОЛЕВУ
ПО МОРЯМ заседаний,
ПО ВОЛНАМ совещаний,
НЫНЧЕ ЗДЕСЬ, на параде,
ЗАВТРА ТАМ — на декаде...

АЛЕКСЕЮ СУРКОВУ
«Бьется в тесной печурке огонь...»
Бьется скоро он тридцать уж лет,
И поет нам в землянке гармонь,
Почивает на нарах* поэт.

* «На нарах» следует читать «на лаврах». — Авт.

Роберт Рождественский

Михаилу Дудину

Постов и нагрузок поэта не счесть,
И путь его так многотруден!
О нем даже строчка известная есть:
«В сплошной лихорадке... Дудин!»

Римме Казаковой

Дать выход радостному чувству
Мне в эпиграмме нелегко —
Поскольку РИММскому искусству
До ренессанса далеко.

Иосифу Кобзону

Как не сдержат ревущего бизона —
Так не сдержат поющего Кобзона!

Борису Полевому,

РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ЮНОСТЬ»

Талант редактора! О, это не пустяк!
Он должен быть и тверд, и в то же время — гибок.
И Полевой таков. А если что не так —
То кто же в «Юности» не совершал ошибок?!

КОРНЕЮ ЧУКОВСКОМУ

Томов своих воздвиг он зданье!
Им столько создано всего!
Но «Муха», вредное создание,
Всю жизнь преследует его!

ВАСИЛИЮ ШУКШИНУ

Он, бесспорно, себя прославит,
Если в сторону не свернет.
Что напишет — то и поставит,
Что посетит — то и пожнет.

БОРИСУ СЛУЦКОМУ

Нам не всегда ясна его дорога,
В поэзии раздвоенность видна:
В одних стихах — значительности много,
В других — многозначительность одна.

ИГОРЬ ИРТЕНЬЕВ

КИРИЛЛУ КОВАЛЬДЖИ

Ничто, включая падежи,

Склонить не в силах Ковальджи.

ДМИТРИЮ ПРИГОВУ

Концептуализм угрозу
Всему сущему несет.
Дайте Пригову стрекóзу —
Он ей крылья оборвет.

ДЕПУТАТСКИЙ ЗАПРОС

Куда пропало мыло?
Кому оно мешало?
Его навалом было —
И вдруг совсем не стало.

Мне надо вымыть руки
И ноги тоже надо.
Верните мыло, суки!
Верните мыло, гады!

1989

КЛЕВЕТНИКУ

Твоих стихов охульных звуки
До слуха чуткого дошли.
Была б охота пачкать руки,
А то б наелся ты земли.

Но не покину пьедестала,
Хоть мести жар в груди горит,
С зоилом спорить не пристало
Любимцу ветреных харит.

Тебе отпущено не много,
Так задирай, лови момент,
Свою завистливую ногу
На мой гранитный постамент!

1984

Нросыпаюсь с бодуна,
Денег нету ни хрена.
Отвалилась печень,
Пересохло в горле,
Похмелиться нечем,
Документы сперли,
Глаз заплыл,
Пиджак в пыли,
Под кроватью брюки.
До чего ж нас довели
Коммунисты-суки!

1991

Вот ползет по стенке клоп —
Паразит домашний.
Я его по морде — хлоп! —
«Правдою» вчерашней.

Знают пусть, едрена вошь,
Все клопы и блохи —
Против «Правды» не попрешь,
С «Правдой» шутки плохи!

1989

КОРОТКИЕ ВСТРЕЧИ

Как-то в штрафной Марадону я встретил.
Первенства мира был, помню, финал
Я сделал вид, что его не заметил,
Он сделал вид, что меня не узнал.

Встретил Толстого я как-то за плугом.
Оба отделались легким испугом.

С Папою Римским тут в лифте столкнулся
Прямо в разгаре рабочего дня.
Я отвернулся, и он отвернулся,
Я — от смущения, он — от меня.

Мы с Ельциным встречались мало,
Все было как-то недосуг,
То он пролетом из Непала,
То я пролетом в Кременчуг.

С Николаем встречался я Первым,
Петербургом гуляя сырым,
Он обычно здоровался первым,
А прощался обычно вторым.

Встретился с Лайзой я как-то Миннелли
На Павелецком вокзале у касс,
Оба в какой-то момент онемели,
Но подошла электричка как раз.

С N встречали мы рассвет.
Я-то встретил, он-то нет.

На перекрестке встретясь с Пьехой,
Не мог поверить я глазам,
Махнул рукой — давай, мол, ехай, —
И Пьеха резко по газам.

Почему-то с Вадимом Жуком
От жены я встречаюсь тайком,
Но при этом с женою Хаита
Почему-то встречаюсь открыто.

Куда Россия подевалась
Неужто канула во мглу?
Вчера ведь только продавалась
На каждом что ни есть углу.

1995

Выпивать поэтам нужно в меру,
А иначе портится рука.
Взять того же Пушкина, к примеру
Или, я не знаю, Маршака.

1997

— **И** неимущим, и богатым
Мы одинаково нужны, —
Сказал патологоанатом
И вытер скальпель о штаны.

Стоит могила,
Незнамо чья.
А все же мило,
Что не моя.

МИХАИЛ ИСАКОВСКИЙ

МИХАИЛУ МАТУСОВСКОМУ

— Когда родится драгоценный плод? —

Вчера спросил я у приятеля. —
И выйдет ли он ножками вперед,
Как Миша — из «Советского писателя»?

СРАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Гостелюбивый наш мастер гостя встречает любезно.

Любит, однако, его он в уходящий момент.

— Мысли в полотнах больших, —

мастер сказал нам, — большие.

Кстати, и гостю спереть эти полотна трудней.

ХАМ

Слышу ли поступь победную хама? Да, слышу.

Если и сам не услышу — хам не услышать

не даст.

За РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Его сиятельство
Расул
Издательство
Раздел, разул.

СВЕРХЧЕЛОВЕК

А кто такой сверхчеловек,
Создатель новой Мекки?
Он просто недочеловек
Верхом на человеке.

РАССЕЯННЫЙ

Выдавил свежую пасту на щетку зубную.
Щетку ко рту поднеся, вспомнил,
что нету зубов.

ТАД

Небо гада
Небогато.
Лишь созвездье Скорпиона
Светит гаду
Благосклонно.

ЭММАНУИЛ КАЗАКЕВИЧ

Льву Никулину*

Каин, где Авель?

Никулин, где Бабель?!

Александр Корнейчуку
и Ванде Василевской

Корнейчук и Ванда —
Не семья, а банда.

* Никулин Лев Вениаминович — прозаик, драматург. По его доносу был арестован И. Бабель.

НОРФИРИЙ КАЗАНСКИЙ

ЭПИТАФИЯ

Здесь Трепов* погребен. Вреда он сделал много.

«Патронов не жалел», свободу он губил;
Но мы судить его не будем слишком строго —
Свободе послужил и он, хотя немного:
Он от себя страну теперь освободил.

Трепов Дмитрий Федорович — московский обер-полицмейстер, один из организаторов подавления революции 1905—1907 гг.

ВАСИЛИЙ КАЗИН

ОдНОЙ ДАМЕ

Не для меня такая дама,

Я на нее не претендент.
Она профессор. Скажем прямо —
Ей нужен член-корреспондент.

Владимиру Маяковскому

Он всем кричит на всех углах:
«Я — гений, остальные — прах».
Но музу, женщину в мехах,
Не проведешь — она иначе
Твердит: «Ну много ль это значит,
Когда лишь облако в штанах
Одно лишь у него маячит?»

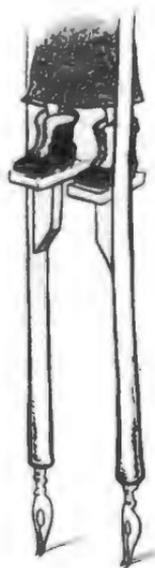
НИКОЛАЙ КАМЕНСКИЙ

РЕЗОН

Гадает матушка Москва.

Какая будет голова?*

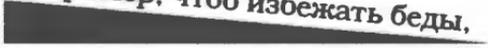
Но — по словам людской молвы —
И ждать не нужно головы:
Порядки наши так убоги,
Что все твердят: «Давай бог ноги!»

* Речь идет о выборах городского головы в дореволюционной Москве.

БРОНИСЛАВ КЕЖУН

ВЕРЕ ИНБЕР

Ее пример, чтоб избежать беды,

Пусть помнят лирики
И в будний день, и в праздник:
Мы, прочитав стихи «Путем воды»,
Страдаем от водобоязни!

Владимиру Полякову

Скажи, сатирик, грустный отчего ты?
— Перечитал свои остроты...

Анатолию Чубайсу

Рыночным сперва учил
Нас азам —
А потом нам ваучер
Показал!

БЕЗ ВАРИАНТОВ

Таланты — варианты,
А гении — мутанты!

ПРОСТО ДУРАКАМ

Совершенный дурак
Обожает свое совершенство,
Круглый — с ног не собьешь! —
Он берет над некруглыми шефство.

В ДУМЕ

Опять заседают,
Опять, как на грех,
Чем больше латают,
Тем больше прорех.

СВОБОДОСЛОВИЕ

Свобода слова к нам отныне
Обращена изнанкой жуткой:
Печать работала рабыней,
А стала — вольной проституткой.

ЗОЛИЙ КИТАЕВИЧ

АВТОЭПИГРАММЫ

Стараясь сохранить нутро,

В который раз приходишь к мысли,
Что лучше раздавать добро
В прямом, чем в переносном смысле.

Расставлены строчки, как мебель в квартире,
Им тесно, как в бочке плотве.
Пытаемся смыслом наполнить четыре,
Но мысли хватает на две.

Сложив в углу щиты и шлемы,
Мы ждем, когда начнется драка.
Брак учит нас решать проблемы,
Которых не было до брака.

Жена моя шьет и готовит,
А надо — спасет из огня,
Коня на скаку остановит.
Но кто остановит меня?

ВАСИЛИЙ КНЯЗЕВ

С.Ю. ВИТТЕ

Внимает он привычным ухом

Руси протест,
И пишет он единым духом
Свой манифест...

И обещаньями он свету
Терзает слух.
Проходит время, и... он в Лету
Свободы — бух!..

1906

О КА-ДЕТКАХ
(ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА)

Их устои — шатки.
Их победы — редки,
Но их речи — сладки,
Их сравненья — метки!

Вечные нападки
Заслужили ль детки?
Бедные ребятки!
Паиньки ка-детки!

1908

ПРИЗНАНИЕ МОДЕРНИСТА

Для новой рифмы
Готовы тиф мы
В стихах воспеть,
И с ним возиться,
И заразиться,
И умереть!

1908

О, сколько ненужного, нудного шума:
«Четвертая дума! Четвертая дума!!
Четвертая дума кадетскою будет,
Четвертая дума нас с властью рассудит!!
Четвертая дума, поверьте, не Третья:
Начало рассвета, конец лихолетья!!!»
Но рвется наружу предательский вздох:
«Не будет ли, братцы, довольно и трех?»

1912

Лидии ЧАРСКОЙ

«В «Речи» от 11 сентября критик Чуковский разнес детскую писательницу Чарскую. От симпатичной дамы остались лишь рожки да ножки». *Из газет.*

Прием неслыханно татарский —
Не пощадил Чуковский Чарской:
Ам-ам! — и мертв творец «Джавахи»!
И цепенеет в лютом страхе
Иная нечисть по углам:
«Ах, не досталось бы и нам!»

1912

ВАСИЛИЙ КНЯЗЕВ,
ПЕТР ПОТЕМКИН

ДМИТРИЮ ЦЕНЗОРУ
(ДРУЖЕСКАЯ ШАЛОСТЬ)

Дмитрий Цензор плачет сдуру:

«Дал же Бог такую кличку!
Все суют меня в цензуру —
Мне ж цензура не в привычку,
Я хочу в литературу».
Дмитрий Цензор, слезы вытри,
Ты повсюду в ложной шкуре.
Все тебе не по натуре:
Ты в поэзии Лжедмитрий
И лжецензор ты в цензуре.

1912

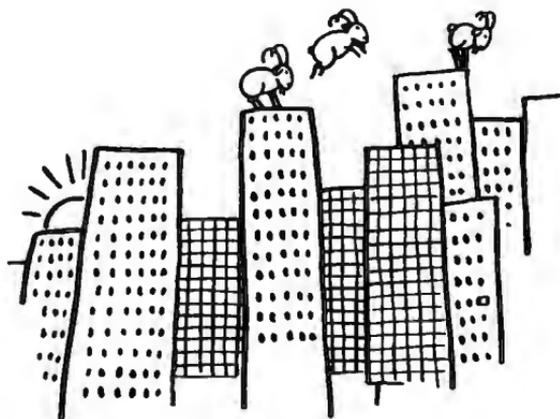

МИХАИЛ КОЗАКОВ

АНДРЕЮ МЯГКОВУ

И Карамазов Алексей,

И образ юного Володи...
Но, право, был Мягков Андрей
Не популярен и не моден.
Жизнь состояла из борьбы,
Усилий столько было даром!
Но по «Иронии судьбы»
Пришло признание... с легким паром!

Яков Козловский

Самуилу Маршаку

Сказал однажды так Маршак,

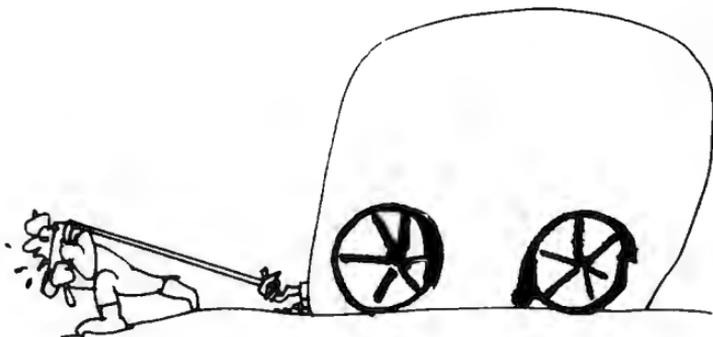
Как мог сказать один Маршак:

«Я переводчик на Руси,

И этим дорожу.

Но я, в отличие от такси,

Не всех перевожу».

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ,
БОРИС РАЦЕР

ОЛЕГУ БАСИЛАШВИЛИ

Всего намешано в нем много,

Но скажем лишь наверняка,
Что он — Актер, Актер от Бога.
И демократ — от Собчака.

МИХАИЛУ БОЯРСКОМУ

Вот уж кто с песней по жизни шагает,
Вот уж кому (говоря антр ну)
Песня и строить, и жить помогает.
И прокормить двух детей и жену!

ВАЛЕНТИНУ ГАФТУ

Когда сегодня эпиграмму
На вас напишет Валя Гафт —
То это лучшая реклама,
Чем с президентом брудершафт!

Михаилу Жванецкому

Не потому ль в глазах печаль,
Что ты с годами понял все же:
Слезами горю не поможешь
И смехом тоже — как ни жаль!

Александр Ширвиндту

Дитя двадцатого столетья,
Он дух столетья уловил:
Он сам Державина заметил
И сам его благословил!

Сергею Юрскому

Сколько солнца в этой голове,
Труд без передышки, без антракта.
Он хотел бы умереть в Москве —
Если б не парижские контракты!

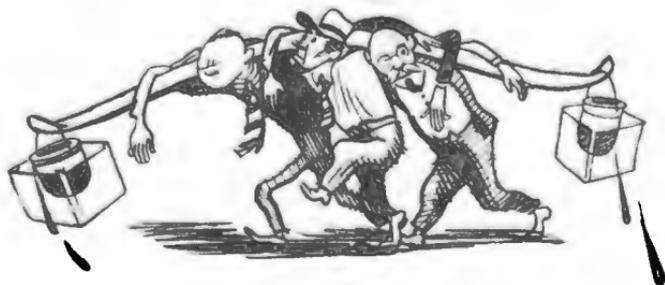
ВИКТОР КОНЯХИН

МОСКОВСКОЙ ПОМОЙКЕ

Ваше благородие,
Госпожа помойка!
И не ели вроде мы...
А отходов сколько!

СОЧИНИТЕЛЯМ ГИМНА

В нашем гимне
Нет морали —
Баснописцы
Сочиняли!

НАУМ КОРЖАВИН

В РИМЕ

Везде, хоть бейся, хоть кусайся,

Тут серп и молот, как в Москве.
И это мне серпом по яйцам
И молотом по голове.

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Ваше место на этом свете
Образ точный определит:
Вы — лучина. Во тьме она светит,
А при свете — коптит.

ТРИГОРИЮ КОЗИНЦЕВУ

(НА ФИЛЬМ «ГАМЛЕТ»)

Здесь все равны — дурак ли, хам ли...
Здесь плеск волны... Здесь «дикий брег».
Здесь пост занять желает Гамлет —
Простой советский человек.

АВТОЭПИГРАММА
(запись в «Чукоккалу»)

Да, дни идут от срока к сроку.
Был ритм один — теперь иной.
Страницы эти знали Блока...
Теперь довольствуются мной.

БОРИСУ СЛУЦКОМУ

Он комиссаром быть рожден
И обличен разумной властью,
Людские толпы гнал бы он
К непонятому ими счастьем.
Но получилось все не так:
Иная жизнь, иные нормы,
И комиссарит он в стихах
Над содержанием и формой.

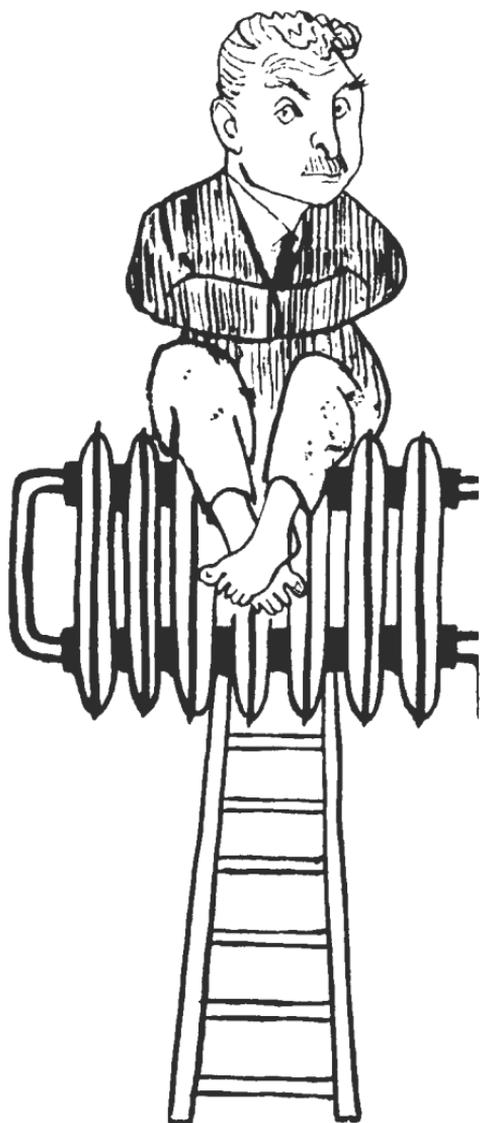
ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО

«Интеллигенция поет блатные песни,
Она поет не песни Красной Пресни».

Евг. Евтушенко

«Интеллигенция поет блатные песни» —
Вот результаты песен Красной Пресни.

Борис Слуцкий

СРЕЛИКС КРИВИН

ДИСТРОФИКИ

*И*проворный пес, а зайца не догнал.

Пришлось ни с чем с охоты возвращаться.
Ох этот заяц! Он хотя и мал,
А бегаёт — большому не утнаться.

А почему? Не взять собаке в толк.
Она ведь тоже бегаёт не хуже...
Собака только выполняет долг,
А заяц в пятки вкладывает душу.

*С*казали оленю: «При виде врага
Всегда ты уходишь от драки.
Ведь ты же имеешь такие рога,
Каких не имеют собаки».

Олень отвечал: «Моя сила — в ногах,
Иной я защиты не вижу,
Поскольку витают рога в облаках,
А ноги к реальности ближе».

Мак однажды щука просвещала тюльку,
Старую рыбачку, но душой — фитюльку.

Рот раскрыла тюлька — что творится в мире!
Но, конечно, щука рот раскрыла шире.

Овцы ели, ели, ели —
До отвала, до победы, —
Так, что волки еле-еле
Дождались конца обеда.

И с таким же аппетитом
Волки ели, ели славно.
А теперь и овцы сыты,
А уж волки — и подавно.

Пригласили Правду отобедать Враки.
И узнала Правда, где зимуют раки.
Как дошло до драки из-за пятака —
Наломали Правде честные бока.

Видно, только голод Правде по карману,
Ни гроша у Правды за душою нет.
А когда покормится Правда у Обмана,
То обычно дорого платит за обед.

Кто имеет настоящий вес,
Вряд ли вознесется до небес.

Лишь пустые чаши на весах
Могут помышлять о небесах.

Спросили осла для решения спора:
Как любит ходить он — с горы или в гору?
В какую бы гору охотней он шел?
«Я лучше бы ездил, — ответил осел. —

Запряг бы осла да шарахнул дубиной,
Иначе не сладишь с упрямой скотиной.
С ослами ленивыми просто беда!»
Прекрасная вещь — верховая езда!

Добродушная пчела
Жалит не со зла:
Яд последний отдает,
Защищая мед.

Гибнет пчелка ни за грош:
Так устроен свет,
Что без меда проживешь,
А без яда — нет.

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

АЛЕКСАНДРУ ВЕРТИНСКОМУ

Пусть тебя захваливают дружно —
██

Зазнаваться все-таки не нужно.
Но нельзя при этом не сознаться,
Что нельзя при этом не зазнаться.

САТИРИКУ ВИЛЬГЕЛЬМУ ГРАНОВУ

Все говорят, что Вилли груб,
А для меня он — просто прелесть.
Он на меня имеет зуб,
Я на него — вставную челюсть.

ЛЕОНИДУ ЛЕНЧУ

Благополучьем у него
концовки отличаются.
Увы, не все то хорошо,
что хорошо кончается!

СЕРГЕЮ САРТАКОВУ

Плохо пишет Сартаков:
Что поделать — сорт таков!

ИЛАГИАВТОРЫ

Когда бы действительно на страх
Людишкам этой касты
Горели шапки на ворах,
Пожары были б часты.

КОРОТКО О ФИЛЬМЕ

Всего две серии.
И обе серые.

НЕТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ

Он есть согласен хлеб сухой,
Но обязательно — с ухой!

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

«Нет слов, чтоб выразить...»
«Нет слов, чтоб передать...»
«Нет слов, чтоб высказать...»
Хвалю за честность!
Зачем, однако же,
Талант свой утруждать
И лезть, коль нету слов,
В российскую словесность?!

ЛЕВ КУКЛИН

ВСЕВОЛОДУ КОЧЕТОВУ,
АВТОРУ РОМАНА «ЧЕГО ЖЕ ТЫ ХОЧЕШЬ?»

Ах, как мы в лужу сели!

У критиков — понос!
Единственный бестселлер —
Общественный донос!

ВЛАДИМИРУ АРРО

У Владимира Арро
В попу вставлено перо —
Оттого он и не пишет
Так, как сказочник Перро!

АЛЕКСАНДРУ СОЛЖЕНИЦЫНУ

На всех людей нагнал он страху...
Его авторитет весом:
По всем читателям с размаху
Проехал «Красным колесом»!

ДМИТРИЮ ПРИГОВУ

На сцене отпрыгав,
Судьбу отругав,
Идет Дмитрий Пригов,
Кукует в рукав.
От рифм ошалевший,
Стихами блюет
Искусственный леший
Московских болот!

АРКАДИЮ И БОРИСУ СТРУГАЦКИМ

Не требуйте книги дурацкие,
Держитесь от них в стороне —
Ведь есть еще братья Стругацкие
В бессмысленной нашей стране!

ИРИНЕ ХАКАМАДЕ

(в год ЗМЕИ)

Да, Хакамада — не наяда:
И в ней на всех хватает яда!

ЗУРАБУ ЦЕРЕТЕЛИ

Где Церетели?!
Он, по слухам,
Собрал в стране металлолом,
Потом отлил цареву ухо —
И... заблудился в ухе том!

Дмитрий Пригов

ТРИГОРИЮ ЯВЛИНСКОМУ

Явлинским ныне многое заявлено.
Дерзай, политик! Чудо сотвори!
Мы ждем плодов, поскольку мы — за «Яблоко».
За «Яблоко», но без червей внутри!

ОДНОМУ ЗНАКОМОМУ ПОЭТУ

Для музы он — давно обуза,
И есть причины для измен:
Он — очень давний член Союза...
Увы! Недействующий член!

ГОРЕ ОТ УМА

Я умников ценю весьма,
Желаю доли самой лучшей,
И все же горе от ума
В России — крайне редкий случай.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ РЕВНИТЕЛЕЙ ЧИСТОТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Тех, кто любит речь ли-хую
Всякий раз употре-блять —
Я публично и вти-хую
Предлагаю истре-блять!

ТОНКИЕ ЦЕНИТЕЛИ

В наше время, которое книжно,
Много критиков, тонких весьма,
Для которых предельно престижно
Разбираться в оттенках дерьма.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Встречайте трезво год Змеи —
Не стоит слишком увлекаться:
Вокруг — сограждане твои,
И все способны пресмыкаться!

АЛЕКСАНДР КУПРИН

ИВАНУ БУНИНУ

Оставь, поэт, наивен твой обман,

К чему тебе прикидываться Фетом?
Известно всем, что ты — простой Иван,
Да, кстати, и дурак при этом!

АЛЕКСЕЮ ТОЛСТОМУ

Он Алексей, но Николаич,
Он Николаич, но не Лев...
Он, стыд и честь свою презрев,
На псарне стал Облай Облаич!

ЖУРНАЛУ «САТИРИКОН»

Ночь темна. Часы так длительны.
Не заснешь! Какой уж сон,
Если даже усыпительный
Не помог «Сатирикон».

ЮРИЙ КУШАК

ДРУЗЬЯМ О ДРУЗЬЯХ

Собаки — друзья человека,

Однако
Об этом не каждая
Знает собака.
И прежде, чем лапу
Бульдогу пожать,
Узнайте — не будет ли
Друг возражать...

ОТВАЛЬНАЯ

*Рахили Баумволь**

Прощайте, богатства, которых не счесть,
И прелести праздничных буден.
Отечество славлю, которого есть,
Но трижды — которого будет.

Р.Л. Баумволь — поэтесса, в конце 1960-х уехавшая в Израиль.

МАТЬЯНА ЛЕБЕДИНСКАЯ

Иосифу Кобзону

Он пел, поет и будет петь

От Яузы и до Гудзона.
И в джунглях на глухой тропе —
Следы великого Кобзона.

МИХАИЛ ЛЕВИН

ТЕРОЮ ПОВЕСТИ В. ВОЙНОВИЧА
«ИВАНЬКИАДА» С.С. ИВАНЬКО

С времен Очакова и Трои

Литературные герои
Не брезгают военным строем...

Идет, как на парад, шеренга
От Тауэра до Лубянки:
На левом фланге — сэр Ivanchoe*,
На правом — вертухай Ivanco**.

Один погиб в бою смертельном
При Иоанне Безземельном,
Другой, чей герб — стульчак сортирный,
Сам стал Иваськой Бесквартирным!

- * Айвенго — герой романа баронета В. Скотта.
- ** Сергей Сергеевич Ивасько — герой повести графа Войновича.

Илье Сельвинскому*

«... всех учителей моих —
От Пушкина до Пастернака!»
(из старых стихов И.С.)

«...человечье упустил я счастье:
не вбил ни одного гвоздя...»
(из новых стихов И.С.)

Все позади — и слава, и опала,
Остались зависть и пустая злость...
Когда толпа Учителя распяла —
Пришли и Вы забить свой первый гвоздь.

1959

Поэт И. Сельвинский, называвший Пастернака своим учителем, принял активное участие в его травле во время скандала, разразившегося после присуждения Б.Л. Пастернаку Нобелевской премии.

МИХАИЛ ЛИБИН

АВТОЭПИТАФИИ

Вот и подытожены года,

Жизненный баланс сведен толково:
От поэта не было вреда,
Но и проку — тоже никакого...

Не вижу смысла брать в могилу
Свои блокноты и тетради.
Творить покойнику — не в жилу,
Но издаваться — бога ради!

Нодтвердилось мое опасение —
Я профукал свое воскресение:
Рекламации к реанимации
Надлежит предъявлять до кремации!

Поэт забыт, поэта нету,
Поэт бесславно канул в Лету,
А так хотелось, блин, в натуре,
Оставить след в литературе!

Владимир Лифшиц

70РИЮ ЛЕВИТАНСКОМУ,
АВТОРУ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПАРОДИЙ

Раз, два, три, четыре, пять,

Вышел лирик погулять.
Левитанский выбегает,
Прямо в лирика стреляет.
Лирик — наземь, руки врозь, —
Спародирован насквозь.

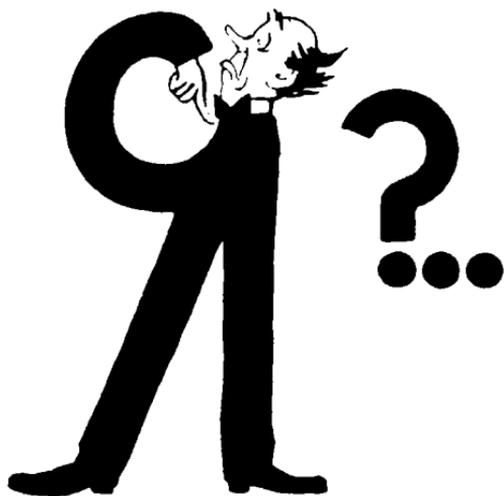
Владимиру Массу

Поэт канонизирован,
Но весь прочитан заново:
Икону он бестрепетно
Берет с иконостаса.

Мартыновой Мартынова,
Кирсановой Кирсанова,
Луконистей Луконина
Пародии у Массы!

*А*ЛЕКСАНДРУ РАСКИНУ

Талант, изящество и пластику
Являет каждая строка.
Он — классик жанра... А на классику
Не подымается рука!

ВЛАДИМИР ЛИХАЧЕВ

ВИКТОРУ БУРЕНИНУ*

Змею Буренин раздавить хотел,

Но был ужален ею в тело.
И что ж? Буренин здоров и цел,
Змея ж на месте околела.

Буренин Виктор Петрович — поэт и критик. Объектом его критики были многие известные писатели — В. Короленко, М. Горький, Л. Андреев, И. Бунин, А. Блок и др. Дважды привлекался к суду за клевету.

ИВАН ЛОГИНОВ

Вояки

«Керенский распорядился выдать
500 штук ружей первому женскому полку».
«Русская» воля» № 120.

Есть винтовки, есть и пушки,

Есть гранаты и штыки.
Есть и воины-старушки...
Только свистнуть — и полки.

1917

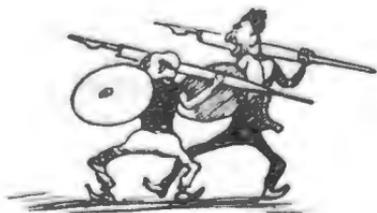

СЕРГО ЛОМИНАДЗЕ

АЛЕКСАНДРУ ДЫМШИЦУ,
СОВЕТСКОМУ КРИТИКУ-ФУНКЦИОНЕРУ

Там на неведомых дорожках —

Следы невиданных зверей.
Там Дымшиц на коротких ножках —
Погрома жаждущий еврей.

ИГОРЬ МАКАРОВ

ПРОТЕСТУЮЩАЯ

Опять нас обрекли на нищету,

Повысив цены вопреки всем нормам.
Вчера я заглянул в глаза коту —
И в них увидел ненависть к реформам.

ТУМАННАЯ

В страну, где нету озаренья,
Я не хочу метать камня.
А тот, кому уж очень хочется,
Прочтет наш гимн — и обхохочется.

КОНСТАТИРУЮЩАЯ

Все в этой жизни взвешенно и мудро.
Картина многолика и пестра:
Кому с утра важнее «Камасутра»,
Кому — опохмелиться бы с утра.

ДАЛЬНОВИДНАЯ

Быть памятником плохо, я считаю:
Стоять на площади — неблагодарный труд.
Ведь человека птицы облетают,
А памятник уж точно обосрут.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ

Пока живешь в Москве, а не в Париже,
Художник, ты — боец на рубеже.
Не спи, творец! Ты — как скрипач на крыше,
Которая поехала уже.

ПОБЕДНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ

Свобода Силе лишь одно сказала,
Сказала и плечами повела:
«Твоих стволов бы сколько ни стояло —
Тебе я никогда бы не дала».

ИСКОННО-ПОСКОННАЯ

Исконные русские, не из татар,
Все стерпим — дефолты, инфляции.
Но столько богатых евреев — удар
По самосознанию нации.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ

Наш поезд встал, и некого винить,
Что паровой котел его расколот.
Все это невозможно починить:
Из инструментов — только серп и молот.

ОДУХОТВОРЕННАЯ

Мне говорить стихами или прозой
Без разницы, поскольку я влюблен.
Вот я пошел пописать под березой,
А посмотрел на листья — это клен.

ФИЛОСОФСКАЯ

Невозможно прожить эту жизнь без потерь,
Без разбитого нами корыта.
Я всю жизнь колотился в закрытую дверь,
А расшиб себе лоб у открытой.

ИСПОКОИТЕЛЬНАЯ

Легенда часто прорастает бьялью,
И я грехи смиреньем искупал.
Я, как Икар, свои пропивший крылья,
Не смог взлететь. Зато и не упал.

ВОЗМУЩЕННАЯ

В кого он только уродился —
Залетный гость, не старожил!
В моей постели угнезвился —
И сразу яйца разложил!

МИХАЛКОВЫМ

Во всех мы проявленьях хороши —
И веселимся, и страдаем сильно.
Для тела — баня. Церковь — для души.
А для души и тела — порнофильмы.

УРИНЕ ХАКАМАДЕ

И после сорока она
Стройна, красива и умна.
С таким лицом, с такой фигурой
Спокойно быть могла бы дурой...

ЕЛЕНЕ ОСТРОУМОВОЙ

Бедра мне твои приснились,
Мне приснились во сне.
Завлекли — и удалились...
Ну не жопа ли оне?!

ДИТЮ

Дитя! Не завидуй мужчине —
Вся жизнь у него позади.
С тобою по разной причине
Мы тянемся к женской груди.

NN В АЛЬБОМ

*М*оя любовь — не для разборок повод,
Я видел много ангелов и стерв.
Хочу упасть как оголенный провод
На Ваш бесстыдно оголенный нерв!

*В*ы созданы природой без изъяна,
Как пальма дикая во всей ее красе.
Я лез на Вас как просто обезьяна,
А слез уже как гордый шимпанзе.

*Д*о Вас дозвониться — событие:
Прибор начинает искрить.
Вы часто «вне зоны покрытия»,
А хочется очень покрыть!

ПРОЖИВШЕМУ ПОЛТИННИК

А мне на ближайшие двадцать годов
Простая задача поставлена:
Как юный боец, я биться готов
За дело Членина-Всталина!

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

На В.К. Шилейко*

— Путник, откуда идешь? — Был я в гостях у Шилейки.

Дивно живет человек; смотришь — не веришь очам.
В бархатном кресле сидит, за обедом кушает гуся.
Кнопки коснется рукой — сам зажигается свет,
Если такие живут на Четвертой Рождественской люди,
Милый прохожий, скажи, кто же живет на Шестой?

1910-е

На М.Л. Лозинского**

1.

Сын Леонида был скуп, и кареты берег он ревниво,
Редко он другу струил нежное в чашу вино.
Так он любил говорить, возлежав за трапезой
с прищельцем:
— Скифам любезно вино — мне же любезны друзья.

- * Шилейко Владимир Казимирович — филолог, поэт, переводчик, второй муж А.А. Ахматовой.
- ** Лозинский Михаил Леонидович — поэт, переводчик классической литературы («Божественная комедия» Данте, «Гамлет» У. Шекспира, «Тартюф» Ж.Б. Мольера и др.).

2.
Речи пришедших гостей заглушают
шумящие краны.
Ванну, хозяин, прими, но и гостей принимай.

1910-е

На П.Н. ВАСИЛЬЕВА*

Дружеский экспромт в связи с кулуарными разговорами
о том, что он находится под влиянием Мандельштама

Мякнул конь, и кот заржал —
Казак еврею подражал.

— Делия, где ты была?
— Я лежала в объятьях Морфея.
— Женщина, ты солгала —
в них я покоился сам.

Нет, не луна, а светлый циферблат
Сияет мне — и чем я виноват,
Что слабых звезд я осязаю млечность?
И Батюшкова мне противна спесь:
Который час, его спросили здесь,
А он ответил любопытным: вечность!

* Поэт Павел Николаевич Васильев переехал
в 1928 году из Сибири в Москву, где подружился
с Мандельштамом.

САМУИЛ МАРШАК

Николаю Олейникову

Берегись

Николая Олейникова,
Чей девиз —
Никогда не жалея никого.

Историку Евгению Тарле

В один присест историк Тарле*
Мог написать (как я в альбом)
Огромный том о каждом Карле
И о Людовике любом.

БЕРЛИНСКАЯ ЭПИГРАММА

«Год восемнадцатый не повторится ныне!» —
Кричат со стен слова фашистских лидеров.
А сверху надпись мелом: «Я в Берлине!»
И подпись выразительная: «Сидоров».

* Тарле Евгений Викторович — историк, академик, один из крупнейших специалистов по истории Франции.

ВЕЛИКИЙ НЕМОЙ

Молчанье в критике царит
По части детской книжки.
— О детях, — критик говорит, —
Я знаю понаслышке.

Я, — говорит, — не педагог,
Предмет я изучить не смог,
А мне нужна конкретность... —
С такого критика налог
Берите за бездетность!

НАЧИНАЮЩЕМУ ПОЭТУ

Мой друг, зачем о молодости лет
Ты объявляешь публике читающей?
Тот, кто еще не начал, — не поэт.
А кто уж начал — тот не начинающий.

КРИТИКУ

«Поэзия глупа...» В суждении таком
Есть свой резон. Но не забудь при этом,
Что не всегда дурак рождается поэтом —
Он может быть и просто дураком.

НАПРАСНЫЕ УСИЛИЯ

Он долго в лоб стучал перстом,
Забыв название тома...
Но для чего стучаться в дом,
Где никого нет дома?!

ПРОСТАЯ ИСТИНА

Мятеж не может кончиться удачей —
В противном случае его зовут иначе...

О ПЕВЦАХ

Не всякий лебедь должен петь,
Почувяв близость смерти.
Иному лучше помереть
До первых нот в концерте!

О ПЬЯНСТВЕ

Для пьянства есть такие поводы:
Поминки, праздник, встреча, проводы,
Крестины, свадьба и развод,
Мороз, охота, Новый год,
Выздоровленье, новоселье,
Печаль, раскаянье, веселье,
Успех, награда, новый чин
И просто пьянство — без причин!

ВЛАДИМИР **М**АСС,
МИХАИЛ **Ч**ЕРВИНСКИЙ

ЕВГЕНИЮ ДОЛМАТОВСКОМУ,
АВТОРУ ПЕСНИ «ЛЮБИМЫЙ ГОРОД»

Писать стал меньше он, что похвалы достойно.

Любимый город может спать спокойно!

ВИССАРИОНУ САЯНОВУ,
АВТОРУ РОМАНА «НЕБО И ЗЕМЛЯ»

Прочел читатель заново
Большой роман Золя,
Потом прочел Саянова... —
«Небо и земля»!

ЭММАНУИЛУ КАЗАКЕВИЧУ,
АВТОРУ РОМАНА «ЗВЕЗДА»

Романы пишет он и повести,
Но, если говорить по совести,
Они не все и не всегда
Сияют так же, как «Звезда».

ЛВУ НИКУЛИНУ

Он вспоминать не устает
И все, что вспомнит, издает.
И это все читать должны
«России верные сыны»!

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

НИКОЛАЮ АДУЕВУ

А ну его,

Ату его!
В п... его —
Адуева!

МОСИФУ УТКИНУ

О Бард,
сгитарьте тарайра нам.
Не Вам строчить агитки хламовые...
И Бард поет
для сходства с Байроном
на русский
на язык
прихрамывая

ДЖЕКУ АЛТАУЗЕНУ

Хороший поэт. Не травите, как зайца:
Даже рифма кой-где попадается...

АЛЕКСАНДРУ БЕЗЫМЕНСКОМУ

Уберите от меня
Этого бородатого комсомольца!
Десять лет,
В хвосте семени,
Он то неистово
На меня молится,
То неистово
Плюет на меня!

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Седеет к октябрю сова.
Седеют когти Брюсова.

АЛЕКСАНДРУ КУСИКОВУ*

Есть люди
разных вкусов
и кусиков:
Одним
нравлюсь я,
Другим —
Кусиков.

* Кусиков Александр Борисович — лирический поэт («Я поэт журавлиный, от земли я далек»), современник В. Маяковского.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

АЛЕКСАНДРУ ЖАРОВУ

На четвертом этаже

Проживает эта «Ж»,
Ну а пишет так, что аж
Пахнет и шестой этаж.

КРИТИКУ ВЛАДИМИРУ ЕРМИЛОВУ,

Ермилова читал я речь.
Не то Булгарин, не то Греч*.

- * Литератор правого толка, издатель Фаддей Венедиктович Булгарин и консервативный журналист и общественный деятель Николай Иванович Греч известны тем, что в своих журналах «Северная пчела» и «Сын Отечества» не раз травили А.С. Пушкина.
-

ЛЕОНИД МУНШТЕЙН

На А.А. Блока

Ах!.. Во браке томиться — плачевно!

О безбрачье рыдает мой стих.
Я без брака женюсь ежедневно
На картонных невестах моих!
Вместо храма у нас балаганчик*,
Мейерхольд заменяет попа...
Здесь тебя, о поэт-одуванчик,
Увенчает больная толпа...
Увенчает тебя и оценит...
Ты заблещешь нездешней красотой!
Ах!.. Косой Мейерхольд меня женит
На картонной невесте с косой!..

1907

* «Балаганчик» (первая часть драматической трилогии А.А. Блока) был поставлен В.Э. Мейерхольдом.

АНДРЕЙ МУРАЙ

Стоит с протянутой рукой,
[Redacted]

Оставив нам завет, как жить,
На нищету обрек, на муку.
И нечего нам положить
В его протянутую руку.

Склонив лохмотья до земли
У грязного вокзала,
Сидела нищенка в пыли,
Копейки собирала.
О том, что будет впереди,
Не ведая, не зная...
«Вот, — музе я сказал, — гляди,
сестра твоя родная».

Ох, родимая земля,
С огненными вспышками!
Башни кажутся Кремля
Лагерными вышками.

БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ

Луча огонь,
Везде ловил симпатии
Троянский конь
Российской демократии.

ВЛАДИМИР МЯТЛЕВ

Государя императора

Курск, встречая, от крестьян
Выслал Сучкина — оратора,
Суковата — от дворян.
Вот зачем по возвращении
На вопрос своей жены:
«Что куряне?» — царь в смущении
Молвил: «Сукины сыны».

На Б.В. ШТЮРМЕРА*

Не обижайся, мир сановный,
Что ключ алмазный на холопе!
Нельзя ж особе, столь чиновной,
Другим предметом дать по ж...

1916

* Штюмер Борис Владимирович — государственный деятель, министр внутренних дел царской России, короткое время председатель Совета министров.

ВИКТОР **Ж**ЕКРАСОВ

БОРИСУ СЛУЦКОМУ

Русский он или еврейский?

Он — еврейский русский.

Слуцкий он или советский?

Он — советский Слуцкий!

ЛЕВ ЖИКУЛИН

ВАЛЕНТИНУ КАТАЕВУ
(ПРОЕКТ ЭПИТАФИИ)

Здесь лежит на Новодевичьем
[REDACTED]

Помесь Бунина с Юшкевичем*.

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Что ему доставало,
Он тотчас же доставал —
Самый главный доставала
Из московских доставал.

* Юшкевич Семен Соломонович — писатель. Как и В. Катаев, родился в Одессе. С 1921 г. жил во Франции, затем в США, где и умер.

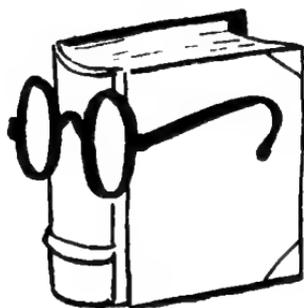
ВЛАДИМИР НОВИКОВ

О СОВРЕМЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Всюду дутые фигуры.

Что ни опус — дежа-вю.
До живой литературы
Доживу, не доживу?

1995

Булат Окуджава

Все поразъехались давным-давно,
[Redacted]

Даже у Эрнста в окне темно.
Лишь Юра Васильев и Боря Мессерер —
Вот, кто остался еще в Эс Эс Эс Эр.

[Redacted]

НИКОЛАЙ ОЛЕЙНИКОВ

ШУРОЧКЕ

(НА ПРИОБРЕТЕНИЕ НОВЫХ ТУФЕЛЕК)

О ножки-птички, ножки-зяблики,
[REDACTED]

О туфельки, о драгоценные кораблики.
Спасибо вам за то,
Что с помощью высоких каблучков
Вы Шурочку уберегли от нежелательных
толчков.

ЗАТРУДНЕНИЕ УЧЕНОГО

Наливши квасу в нашатырь толченый,
С полученной молекулой
Не может справиться ученый:
Молекула с пятью подобными соединяется,
Стреляет вверх, обратно падает
И моментально уплотняется.

1932

ЧАРЛЬЗ ДАРВИН

Чарльз Дарвин, известный ученый,
Однажды синичку поймал.
Ее красотой увлеченный,
Он зорко за ней наблюдал.

Он видел головку змеиную
И рыбий раздвоенный хвост,
В движениях нечто мышинное
И в лапках — подобие звезд.

«Однако, — подумал Чальз Дарвин, —
Однако синичка мила,
С ней рядом я просто бездарен —
Пичужка, а как сложена!

Зачем же меня обделила
Природа своим пирогом,
Зачем безобразные щеки всучила,
И пошлые пятки, и грудь колесом?»

...Тут горько заплакал старик омраченный.
Он даже стреляться хотел..
Был Дарвин известный ученый,
Но он красоты не имел.

1933

Р И НЕ З Е Л Е Н О Й

Половых излишеств бремя
Тяготееет надо мной.
Но теперь настало время
Для тематики иной.

Моя новая тематика —
Это вы и математика.

НЕБЛАГОДАРНЫЙ ПАЙЩИК

Когда ему выдали сахар и мыло,
Он стал домогаться селедок с крупой.
...Типичная пошлость царила
В его голове небольшой.

ПОСЛАНИЕ АРТИСТКЕ ОДНОГО ИЗ ТЕАТРОВ

Без одежды и в одежде
Я вчера вас увидал,
Ощущая то, что прежде
Никогда не ощущал.

Над системой кровеносной,
Разветвленной, словно куст,
Воробьев молниеносней
Пронеслася стая чувств.

Нет сомнения — не злоба,
Отравляющая кровь,
А несчастная до гроба
Нерушимая любовь.

И еще другие чувства,
Этим чувствам имя — страсть!
— Лиза! Деятель искусства!
Разрешите к вам припасть!

СУПРУГЕ НАЧАЛЬНИКА
(НА РОЖДЕНИЕ ДЕВОЧКИ)

На хорошенький букетик
Ваша девочка похожа.
Зашнурована в пакетик
Ее маленькая кожа.

В этой крохотной канашке
С восхищеньем замечаю
Благородные замашки
Ее папы-негодяя.

Негодяя в лучшем смысле,
Негодяя — в смысле гений,
Потому что много мысли
Он вложил в одно из самых лучших
Своих произведений.

НИКОЛАЮ ЗАБОЛОЦКОМУ

Бойся, Заболоцкий,
Шума и похвал!
Уж на что был Троцкий,
А и тот пропал.

ВЛАДИМИР ОРЛОВ

ПРОГРЕСС

К благополучью путь непрост,

Но мы крепчаем непрерывно:
Сначала нас имели в хвост,
Теперь — имеют в хвост и в гривну...*

ПУТЬ К ИЗОБИЛИЮ

Идет у нас переселение
Туда, где вечное спокойствие:
Чем меньше будет населения —
Тем больше будет продовольствия!

ДИЛЕММА

Что народ зарабатывал —
У народа похищено:
Там, где слуги богатые, —
Там хозяева нищие!

* Автор жил на Украине.

НЕПУТЕВЫЙ

— Ответь нам, стрелочник, всерьез:
Куда девался паровоз?
Его мы днем и ночью ждем...
— А он пошел другим путем!

УЧИТЕЛЯМ НЕДОУЧЕК

Вы нынче холодны и голодны,
Сидите месяцами без получки вы
За то, что предводителей страны
Из школы выпускали недоучками!

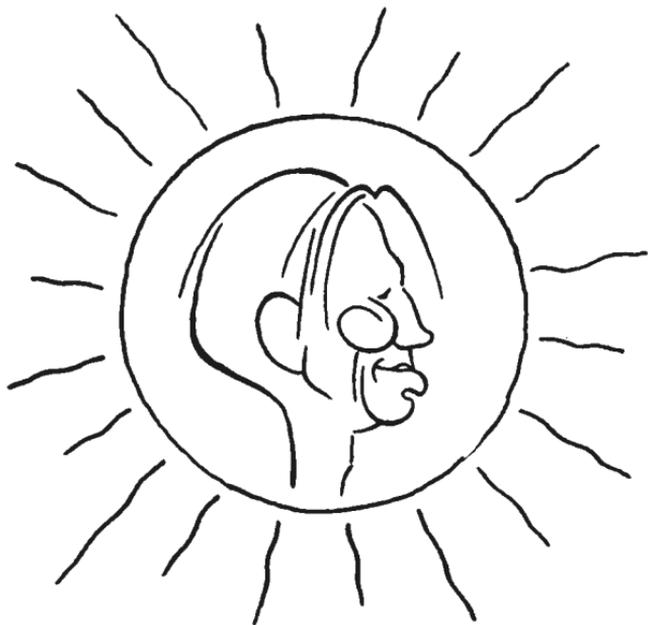

ДМИТРИЙ ОСИН

Михаилу Дудину

Стишками нуден,
Умишком скуден,

Хуишком блуден —
Вот Мишка Дудин.

СМОЛОЛОГИЧЕСКОЕ

Дразнить иудеев нельзя никому,
Язык у них свят и нетленен:
Евреи картавят слегка потому,
Что так разговаривал Ленин!

СЛУГИ И ХОЗЯЕВА (ДЕПУТАТАМ Госдумы)

Пускай никто не делает попытки —
Своей землей мы свято дорожим:
Уж лучше мы пропьем ее до нитки,
Но никому вовек не продадим!

ЕЛЕНА ОСТРОУМОВА

АРКАДИЮ АРКАНОВУ,
члену «КЛУБА 12 СТУЛЬЕВ»
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Двенадцать стульев» — клуб живой,

Он не подернут тленом.
Пусть в нем ты не был головой —
Зато каким был членом!

ИГОРЮ МАКАРОВУ

Освоив все системы у богемы,
Ответственно я заявляю всем,
Что лучший пистолет — твоей системы
(Из лично мной проверенных систем).

Льву Новоженову

Когда в экране Вас не лицезрею
И юмор Ваш мне недоступен хлесткий,
Мою тоску по пожилым евреям
Развеять может только Жириновский.

В.В. Лопатину,

«РЕФОРМАТОРУ» РУССКОГО ЯЗЫКА*

Язык устал от ваших безобразий!
Ведь, торопясь его преобразить,
Вы до того дойдете, что «магазин»
Захочете в словарь свой поместить.

* Профессор В.В. Лопатин — автор словарей-справочников русского языка, сторонник «приближения» к «языку народа».

ЭСТЕР НАПЕРНАЯ

Николаю Олейникову*

Ваша родина — Иберия,

Ваш наставник — Ибаньес,
И испанский дух, в то верю я,
В Вас поныне не исчез.
Вы в театре чтите Ибсена,
Еберт — Ваш любимый вождь,
Любы Вам романы Еберса
Перед сном под нудный дождь.
Как Вы любите И. Бунина,
Как Вам нравится И. Бах!
Вы любого этимолога
Повергаете во прах.
Кулебяка — Ваше кушанье,
Херес — вот Ваш сорт вина,
Из ебенового дерева
Ваша мебель создана.
И всегда на Охте вечером
Вы встречаете вдвоем
Физиолога Крафт-Еббина
И художницу Е. Бем.

* Поэт Николай Олейников был виртуозным матершинником, что и послужило поводом к эпиграмме.

ЗИНОВИЙ НАПЕРНЫЙ

АЛЕКСАНДРУ ФАДЕЕВУ

Когда он выпьет минерального —

Тогда мы видим Генерального.
Когда ж он выпьет натурального —
Тогда не видим Генерального.

КРИТИКУ ВИКТОРУ ПЕРЦОВУ

Виктор Осипыч Перцов
Не страдает верхоглядством,
А грешит приспособлядством
Виктор Осипыч Перцов.

М.К. ТРИФОНОВОЙ,
ЗАВ. ОТДЕЛОМ КРИТИКИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Когда она откроет рот
И говорит — весомо, грубо, зримо,
Нам вспоминается водопровод,
Сработанный еще рабами Рима.

ПЕТР ПОТЕМКИН

ДУБАСОВ* И СВЕЧКА

Придя к Дубасову, копеечная Свечка

С ним о заслугах стала толковать
И утверждать,
Что он пред ней смиренная овечка.
«Превосходительный, судите сами вы, —
Так Свечка говорила, —
Сожгли вы только треть Москвы,
А я — так всю Москву спалила».

1905 или 1906

СВОБОДА, СОЖАЛЕНИЕ И ЧИТАТЕЛЬ

Однажды нам была дарована Свобода,
Но, к сожалению, такого рода,
Что в тот же миг куда-то затерялась.
Тебе, читатель мой, она не попадалась?

1905 или 1906

* Московский генерал-губернатор.

М АНИФЕСТ И ТАРАТАЙКА

Наняв газетчик таратайку,
Пук манифестов вез с собою,
Но, подвернувшись под нагайку,
Лечим был преданной женою.
Читатель, в басне сей, откинув манифесты.
Здесь помещенные не к месту,
Ты только это соблюди:
Чтоб не попробовать нагайки,
Не ездят ты на таратайке.
Да и пешком не выходи.

1905 или 1906

НА ВЫСТАВКЕ «ТРЕУГОЛЬНИК»*
(шутки)

ШМИТ-РЫЖОВОЙ

Шмит-Рыжова падка
К рифмам на «адко»,
Все очень сладко,
Тона — помадка,
А в общем...

Художнику А. ГОРОДЕЦКОМУ

На грязной рогоже —
Рожа на роже.
Художе-
Ство тоже!

* Выставка работ русских художников-футуристов, состоявшаяся в Петербурге в 1910 г.

Скульптору Андрееву

Он выбрал Гоголя «Портрет»,
Когда поэт
Страдал последние недели.

Испортив множество резцов,
В конце концов
Он сделал Гоголя из «Носа» и «Шинели».

1909

Художнику Михаилу Ларионову

Пальцем, выпачканным в сажу,
(В бане не был я давно)
Я все мажу, мажу, мажу
Терпеливо полотно.
И нечистый плод исканий
Называю «Зимней баней».

ВЛАДИМИР УРИШКЕВИЧ

с красным знаменем вперед

Оголтелый прет народ.
Нет ни совести, ни чести —
Все с говном смешалось вместе.
И одно могу сказать:
«Дождались, е... маты!»

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

КОРНЕЮ ЧУКОВСКОМУ

Он — автор «Мухи-Цокотухи»,

И удивляется страна,
Что тридцать лет из этой мухи
Чуковский делает слона.

ИЛЬЕ ЭРЕНБУРГУ

Ваш друг читатель лоб нахмурит
И брови сумрачно насупит;
Не думал он, что после «Бури»
Такая «Оттепель» наступит!

АЛЕКСЕЙ НЬЯНОВ

ЗОРИЮ ЯКОВЛЕВУ

Его игра — высокий класс!

Не зря к себе сердца влечет он.
Но, восторгаясь им сейчас,
Вдыхают многие из нас:
Каким же был он «Идиотом»!

ОРАЗИЛИУ ИСКАНДЕРУ

Да, это ты — никто иной —
Лихая горская натура,
Над нашей сумрачной страной
Зажег «Созвездье Козлотура».
На славу ты обрел права,
Ни в грош не ставя охи-ахи,
Поскольку знаешь: голова
Нужна не только для папахи.

ЛИТПРОГРЕСС

Нынче безнадежно устарели
Жесткие суконные пеленки:
Раньше выходили из «Шинели»,
А теперь выходят из дубленки.

КРЫЛЬЯ И ГОРБЫ

(ПО МОТИВАМ ОМАРА ХАЙЯМА)

1.

Мой юный друг, тебе совет я дам:
Не заменяй фломастером калам*.
Ведь главное — не чем, а как ты пишешь.
Поверь, что в этом знает толк Хайям.

2.

Мне говорят условностей рабы:
Омар, твои сравнения грубы.
По мне ж верблюд надежнее Пегаса —
В песках нужней не крылья, а горбы.

ИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Как много
Стало поучающих,
За это много
Получающих.

СВЕТ В КОНЦЕ

Оптимисты одолели:
«Видишь свет в конце тоннеля?»
Отвечаю на вопрос:
Это — встречный паровоз.

* Тростниковое перо (араб.)

ВЫБОР В РОССИИ

Кто —
На нары,
Кто —
На Канары.

ПАЛКА И ТЕНЬ

(по мотивам РАСУЛА ГАМЗАТОВА)

Хоть бьемся ночь и день,
Но результаты жалки:
Мы выпрямляем тень
От искривленной палки.

ГРИГОРИЙ ИЯТОВ

ЗОЛИАНУ СЕМЕНОВУ

Неужели Лермонтов, если б не почил,

О Максим Максимыче столько ж настрочил?

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Скучна без Михалкова сцена:
Он пишет пьесы много лет.
Уж были «Раки», есть и «Пена»,
Вот только «Пива» нет и нет.

СЕРГЕЮ БОНДАРЧУКУ

«Куда Феллини до Бондарчука!» —
Выводит борзо критика рука.
Осталось многое за кадром.
«Корабль плывет», но он убог и мал.
Когда бы Бондарчук сей фильм снимал —
Плыла бы целая эскадра.

ЛЕОНИДУ ФИЛАТОВУ

Представляет антитрес
Киносъёмочный процесс:
В «Экипаже» вы снимались
Со дублером али без?

ЖОННЕ МОРДЮКОВОЙ

Закон номенклатуры стар,
Хоть конкуренция свободная,
У нас уж если «Комиссар» —
То иль «народный», иль «народная».

СЕРГЕЮ СОЛОВЬЕВУ

Проводит он без всяких «но»
АССАнизацию кино.

ЕВГЕНИЮ МАТВЕЕВУ

Друзья, слышали вы о чуде?
Артист Матвеев в Голливуде!
Свой опыт вспомнив, он у них
Сыграет в «Челюстях» (вставных).

КАРЛ РАДЕК

Климу Ворошилову

Ах, Клим, пустая голова,

Навозом доверху завалена.
Но лучше быть хвостом у Льва*,
Чем задницей у Сталина.

* Имеется в виду Л. Троцкий.

ЖИКИТА РАЗГОВОРОВ

«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ»

Наш усталый старый орган

Так измотан, так издерган,
Что ему и в самом деле
Трудно трижды на неделе.
Неужели греховодник
Превратится в ежегодник?

АЛЕКСАНДР РАСКИН

Не день сегодня, а феерия.

Ликует публика московская:
Открылся ГУМ, накрылся Берия
И напечатана Чуковская.

ИРАКЛИЮ АНДРОНИКОВУ

Талант в нем странный обитает:
Писатель даровитый сей
Давно стране известен всей
Не тем, что пишет он,
А тем, что он читает.

ВАСИЛИЮ АРДАМАТСКОМУ,

АВТОРУ МНОГИХ РОМАНОВ

Усилия
Василия
Осилить был
Не в силе я.

АЛЕКСАНДРУ БЕЗЫМЕНСКОМУ

Стихи, поэмы, эпиграммы...
Но слух давно идет такой,
Что он, мятежный, пишет драмы,
Как будто в драмах есть покой.

СЕРГЕЮ ВАСИЛЬЕВУ

В нем слиты две разных мелодии:
Он пишет стихи и пародии.
Порою теряется разница —
Когда он поет, когда — дразнится...

КОНФЕРАНСЬЕ МИХАИЛУ ГАРКАВИ

Что толст он — это не беда.
Беда, что тонок не всегда...

ЕВГЕНИЮ ДОЛМАТОВСКОМУ

Поэму выткал ты, и пряжи
Вполне хватило для холста:
Поэма так длинна, что даже
В ней есть удачные места!

ВАСИЛИЮ КАЗИНУ

Читая стихи,
я недавно наткнулся на Казина...
О, как любопытство мое
было страшно наказано!

ЭМИЛЮ КРОТКОМУ

Тихий, маленький и кроткий,
Но удар его короткий
Сокрушает подбородки
В плане острой проработки!

САМУИЛУ МАРШАКУ,

Маршак! Как много в этом слове
Для сердца детского слилось!
Для взрослого — перевелось...

ВЛАДИМИРУ МАССУ
И МИХАИЛУ ЧЕРВИНСКОМУ

Произведений масса
Червинского и Масса,
Да нет на них Белинского —
На Масса и Червинского.

СЛОЖНАЯ НАТУРА

По жанру критике сродни,
Он был не чужд драматургии:
Всю жизнь хвалил стихи одни,
Всю жизнь любил стихи другие...

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Он вездесущ, любому жанру друг.
Средь баснописцев — лучший драматург!
И он же — вот ведь любопытный случай! —
Средь драматургов — баснописец лучший!

ЛЬВУ НИКУЛИНУ

Ему достался жребий непростой,
Но не был он судьбою обмишулен:
Ведь если Лев Никулин — не Толстой,
То Лев Толстой — он тоже не Никулин...

ЛЬВУ ОШАНИНУ,
АВТОРУ «ГИМНА МОЛОДЕЖИ»

На него взглянув, тотчас же ты поймешь:
«Эту песню не задушишь, не убьешь»!

БОРИСУ ПОЛЕВОМУ,
АВТОРУ ПОВЕСТИ «ЗОЛОТО»

О «настоящем человеке» повесть,
Что говорить, написана на совесть.
Но, к сожалению, признать придется:
Не все то «Золото», что издается...

ВЛАДИМИРУ ПОЛЯКОВУ,
АВТОРУ МНОГИХ МОНОЛОГОВ А. РАЙКИНА

Союза не видал такого
Я ни вблизи, ни вдалеке:
Что на уме у Полякова —
У Райкина на языке!

МИХАИЛУ СВЕТЛОВУ

Светлов хорош во всякую погоду,
Хотя не пишет иногда по году.

ПОЭТУ СЕРГЕЮ СМИРНОВУ

Прыгает, скачет и валится с ног
Друг наш веселый коньяк-горбунок!

КРИТИКУ АНАТОЛИЮ ТАРАСЕНКОВУ

Да, удивился я. Однако
Кого же может удивлять,
Что, изменивши Пастернаку,
Себе не изменяет... Тарасенков?

КОНСТАНТИНУ ФЕДИНУ

Он весь — как божия гроза,
Особенно — глаза!

АЛЕКСАНДРУ ТВАРДОВСКОМУ,
АВТОРУ ПОЭМЫ «ЗА ДАЛЬЮ — ДАЛЬ»

В нем редактор борется с поэтом.
Как поэт он написал об этом.
А потом (довольно важный фактор!)
Пропустил поэму как редактор...

КОРНЕЮ ЧУКОВСКОМУ

Крокодил, крокодил,
Он повсюду выходил,
По-чуковски говорил
Про Не-не, про кра-кра,
Про Не-кра-со-ва,
Что его мастерство
Кла-кла-классово!

ВИКТОРУ ШКЛОВСКОМУ

В. Шкловского читая много лет,
Скажу, не тратя слов пустопорожних,
Что был всегда он сам себе портрет,
Но не всегда был сам себе художник.

СТЕПАНУ ЩИПАЧЕВУ

Он о любви щебечет дни и ночи.
Петь можно лучше, но нельзя короче.

ИЛЬЕ ЭРЕНБУРГУ

Изъездив землю, воду, небо,
Не удивляясь чудесам,
Он, может, где-нибудь и не был,
Но где — не помнит даже сам!

ОДНОМУ ПОЭТУ

Едва успел твой стих забыть,
Как ты статьей меня тревожишь...
Поэтом можешь ты не быть,
Но критиком ты быть не можешь.

«ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ»

Принципиален до конца:
Голосовал за подлеца
И говорил: «В конце концов,
Я видел худших подлецов»...

НОЧТИ ПО ПРУТКОВУ

— Вы любите ль стихи? —
Спросили раз ханжу.
— Люблю, — он отвечал, —
Я их перевожу.

ЛЕОНИДУ ЛЕНЧУ

Быстрый шаг и взор горящий...
Юбилей — почет и честь!
Ленч — писатель настоящий,
У него и книжки есть...

СТАРЫЙ ЛОЗУНГ

Помню лозунг был в районе:
«Мы Америку догоним!»
Да чего там вспоминать —
Нам бы Африку догнать!

ДОПОЛНЕНИЕ К ЦИТАТЕ

Что в человеке быть должны прекрасны
Костюм, лицо и мысли — мы согласны,
Но хорошо бы в эту же цитату
Добавить и прекрасную зарплату.

НОВОЕ НАЗВАНИЕ

Телес обнаженных на телеэкране
Сегодня у нас — как на пляже, как в бане.
И, может, назвать уже нынче пора нам
Экран наш не теле-, а телоэкраном.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Хоть и был во времена царизма
Под Полтавой швед разбит Петром,
Он живет теперь в социализме,
Ну а мы черт знаем в чем живем.

Потому что вкалывали шведы,
Чтобы свой вернуть авторитет,
Ну а мы все пили в честь победы —
Вот уже почти что триста лет.

КУЛЬТУРА И ИНФЛЯЦИЯ

Согласно достоверной информации,
Зависима культура от инфляции.
Была Россия больше всех читающей,
А нынче стала больше всех считающей.

ПАРАДОКС

И в прошлом не припомнится такое,
И в будущем отыщется едва ли:
Ходить к тому с протянутой рукою,
Кому вчера руки не подавали.

АЛЕКСАНДР РЕЙЖЕВСКИЙ

АЛЕКСАНДРУ БЕЗЫМЕНСКОМУ

(к окончанию 30-летней работы
над поэмой «ТРАГЕДИЙНАЯ НОЧЬ»)

Ах, зачем не о нем существует строка.

«Ах, зачем эта ночь так была коротка»?!

АЛЕКСАНДРУ БЕКУ

Прошел сквозь бури и тревоги,
И согласится с нами все:
Писатель он с большой дороги —
С «Волоколамского шоссе»!

ДВА ГЕННАДИЯ

(Г. СЕЛЕЗНЕВУ И Г. ЗЮГАНОВУ)

Обещая перемены
И заслоны нищете,
Рвутся к власти оба Гены...
Только гены в них не те!

ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО

Стихом набатным мертвого разбудит,
Но про себя шептать не перестал:
— Пускай нам общим памятником будет
Мой индивидуальный пьедестал!

ЮРИЮ КАЗАКОВУ

Кто может с Буниным сравниться
По стилю и по языку?
Сам Юрий Казаков дивится
Способному ученику.

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Наблюдается ясно
В жанрах метаморфоза:
Что ни пьеса — то басня,
Что ни басня — то проза.

ЛВУ ОШАНИНУ

Мудро бы он поступал,
Стал бы намного известней,
Если б порой наступал
На горло собственной песне.

ЕВГЕНИЮ ДОЛМАТОВСКОМУ

Конечно, он поэт передовой
И, опыт молодым передавая,
Прочтет в газете текст передовой —
И вот уже в стихах — передовая!

ИВАНУ СТАДНИКУ, АВТОРУ РОМАНА «ЛЮДИ НЕ АНГЕЛЫ»

Главное выяснить нам он помог:
Люди — не ангелы, автор — не Бог!

ПОЭТУ ВЛАДИМИРУ ФИРСОВУ

Обрел такую хватку,
Что, право, не тужа,
Он режет правду-матку,
И режет без ножа!

АНАТОЛИЮ СОФРОНОВУ, АВТОРУ ПЬЕС «СТРЯПУХА» И «СТРЯПУХА ЗАМУЖЕМ»

Писатель радует народ —
«Стряпуху» замуж выдает.
Он выдал в год три пьесы с гаком...
Поздравь его с законным браком!

Иван Стаднюк

Владимир Фирсов

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Романами настойчиво вгрызаясь
В события давно минувших лет,
Он утверждает: Симонов — прозаик.
Но мы-то помним: был такой поэт..

КОНСТАНТИНУ ФЕДИНУ,

АВТОРУ РОМАНА «КОСТЕР»

Сюжет хорош, язык остер,
Размах широк, и все — в «Костер»?!

ВИКТОРУ ЧЕРНОМЫРДИНУ

Не сразит он вас миной угрюмою,
А напротив — улыбчив, открыт.
Говорит он всегда то, что думает,
Но не думает, что говорит..

ПОЖЕЛАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Правительство должно
Руководить бесшумно:
Логично и умно,
Но лучше бы — безДУМно!

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Смертный час наступает — плевать!
Я не стану судьбу поворачивать,
И не надо мне жизнь продлевать,
Но не надо ее укорачивать!

АЛЕКСАНДР РОСЛАВЛЕВ

АЛЕКСЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ ТОЛСТОМУ

Он тоже граф и даже Алексей*,

Но отличить покойника нетрудно:
Тот был умен и пел как соловей,
А этот лишь сверчит и мыслит скудно.

ПАМЯТНИКУ АЛЕКСАНДРУ III
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Третья дикая игрушка
Для российского холопа:
Есть Царь-колокол, Царь-пушка,
А теперь еще — Царь-жопа!

* Имеется в виду Алексей Константинович Толстой — поэт, прозаик, драматург, автор известных романсов и песен («Средь шумного бала...», «Колокольчики мои» и др.).

Илья Рудяк

Виктору Некрасову,
автору романа «В окопах Сталинграда»

Высылка была ему наградой.

От беды — подальше, к миру — ближе.
Воевал в окопах Сталинграда,
Чтобы умереть в родном Париже.

Эдуарду Лимонову

Грязны его дела, романы, трюки.
Уж лучше бы он шил, как раньше, брюки*.

Михаилу Ботвиннику,
экс-чемпиону мира по шахматам

Михаил Моисеич Ботвинник
Отдал шахматной жизни «полтинник».
Гонорары — спортивной казне,
Лист лавровый — на кухню жене.

* До эмиграции Э. Лимонов зарабатывал шитьем брюк.

ДАВИД САМОЙЛОВ

КРИТИКУ ШКЕРИНУ

Съел цимес критик, и не знает он —

Теперь он Шкерин или Шкеринсон?*

Льву КОПЕЛЕВУ

1. О предпочтительности холодного ума

Ты всегда бываешь, Лев,
Лев.
Не всегда бываешь, Лев,
Прав.
Различать старайся, Лев,
Блеф.
Чтоб рассудок твой был, Лев,
Здрав.

2. Мнения плюралиста-экстремиста

Одно мнение

Когда возьмешь ты в разумение —
О человечество бездумное! —

- * Во время антикосмополитической кампании в меню столовой Дома творчества «Малеевка» был цимес, в связи с чем очень негодовал критик-антисемит М.Р. Шкерин.

Что лучше два дурацких мнения,
Чем мнение одно — пусть умное.

Другое мнение

То, что сказал я, — чистый бред,
О том другого мненья нет.
Но мнение о первом мнении
На вольность мысли есть гонение.

Замечание прохожего

А лучше мнений не иметь,
Не то недолго загреметь.

3. Плюралисты в ресторане

Не заказать ли деволяй?
— Валяй!
— Не заказать ли антрекот?
— Вот-вот!
— А может быть, возьмем рагу?
— Угу!
— А может быть, судак-орли?
— Вали!
— А может быть, съедим всего?
— Во-во!

Замечание официанта

— У нас из этого меню
Есть лишь компот из ревеню.

1976

Ян Сашин

САМУИЛУ МАРШАКУ

Мы ценим в меру его лиру

За свежесть, опытность и пыл.
Добавил славы он Шекспиру —
И о своей не позабыл.

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

В желанье славы и добра
Он смело кинулся в атаку,
Но басней не «убил бобра»,
Хотя на баснях «съел собаку».
Что до бобров, то с этой басней
Им стало даже безопасней...

МИХАИЛУ СВЕТЛОВУ

Поэту Светлову и слава, и честь:
Гренадская волость в поэзии есть*
Но много доносится жалоб:
Расширить ее не мешало б!

* Имеется в виду стихотворение М. Светлова «Гренада».

МИХАИЛ СВЕТЛОВ

АВТОЭПИГРАММЫ

Я давно не лезу в драки,

Золотой покой ценя...
Человек с лицом собаки —
Что ты хочешь от меня?!

Хоть я и не ношу вериги,
Но все ж хую без конца.
И уловил художник Игин
Последние черты лица!

Художнику Игину
Постольку я, друзья, нелепен —
Поскольку рисовал не Репин!

Мвоею кистью я отмечен,
Спасибо, рыцарь красоты,
За то, что ИЗУВЕКОВЕЧИЛ
Мои небесные черты...

7А СОВЕТСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

К литературе тяготей,
По магазинам бегал я,
Купил себе Хемингуэя,
Не понял ни хемингуя.

70ННЕ МОРИЦ

Прошел я сквозь жизни буруны,
Мне истина стала ясна,
Что Мориц не столько Юнна,
Сколько Мориц юна.

1957

М. МОРГУЛИСУ*

Писаным красавцем вы проснулись?
Знайте: ночью был у вас Моргулис.

7КОМПОЗИТОРУ КОМПАНЕЙЦУ

Этот парень компанейский
Полон музыки еврейской.
Даже идл мит зайе фидл
Он за марш военный выдал.

- * Моисей Моргулис — парикмахер, много лет проработавший в Центральном доме литераторов.

СЕМЕНУ КИРСАНОВУ

Кирсанову — хвала и честь:
Он, с критиками споря,
Себя попробовал прочесть...
Ну и хлебнул он горя!

ЛЕОНИДУ МАРТЫНОВУ

Поэт от слова внятного
Идет путем обратным,
Чтоб из всего понятного
Все сделать непонятым.

САМУИЛУ МАРШАКУ

На свете множество дорог,
Где заблудиться может муза.
Но все распутья превозмог
Маршак Советского Союза!

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

В нем вечно жив неукротимый дух.
Он как Самсон силен,
как Аполлон прекрасен.
Проверить надо: может быть, сей слух —
Одна из михалковских басен?!

Давно я не ебся на лоне природы,
А годы проходят... Все лучшие годы.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

*П*равительство, лишившее субсидий

Писателя, попавшего в нужду.
Себя являет в неприглядном виде
И вызывает в нем к себе вражду.

Илья СЕЛЬВИНСКИЙ

АЛЕКСАНДРУ БЕЗЫМЕНСКОМУ

«Я, — говорил он, — сначала партиец,
[REDACTED]

А стихотворец — потом...»
Ждали это «потом» лет тридцать,
И примирились на том.

ИОСИФУ УТКИНУ

Бедный Мотэле
Жил в Гранд-Отеле
С окнами на закат.
А еще что любил Мотэле —
Это русского языка.

СКАЗАНО...

«Марксизм не курица, в суп не положишь».

Н. Хрущев

Здорово сказано, честное слово!
Но, проболтав одиннадцать лет,
К чему привела диктатура Хрущева?
Марксизм как и был, а курицы нет.

ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ

О бас-профундо!
Он за двух,
Гудеж гудит от гуда.
Порой так низко пустит звук —
Не разберешь откуда.

ЗАГАДКА

Не курица, а курит,
Не поэт, а халтурит.

(отгадка: А. Безыменский)

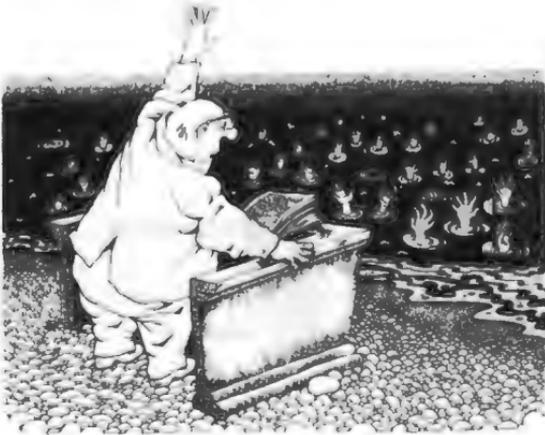

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

У ПЛЯЖЕ В ДОМЕ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ

О берег плещется волна,

И люди от жары раскисли.
Как много плавает говна
В прямом и переносном смысле.

СЕРГЕЙ С МИРНОВ

ВАЛЕНТИНУ КАТАЕВУ

Он глядит, прищулив веки,

И лицо его гласит,
Что создаст о нашем веке
«ОдЕссею» одессит!

МАРКУ ЛИСЯНСКОМУ,

СОАВТОРУ ПЕСНИ

«ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА»

Товарищ, рано веселиться:
В активе творческом твоём
Одна лишь песня о столице —
И та написала втроем!

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Не только я, но скажет всякий,
Тая в груди укор немой. —
Мы на твоём спектакле «Раки»
Шептали: «Я хочу домой...»

АНАТОЛИЮ ПОПЕРЕЧНОМУ

Я — личный
И типичный,
Отличный и эпичный,
И поэтично-
Вечный,
И встречно-
Поперечный!

КОНСТАНТИНУ СИМОНОВУ

Всеизвестен, многогранен,
Заспектаклен, заэкранен,
И весом, и многосвязен,
И при сем —
Однообразен...

КОРНЕЮ ЧУКОВСКОМУ

Он живет без суеты, говорят.
Со столетием на «ты», говорят.
Основной его кумир, говорят, —
Всем известный «Мойдодыр», говорят!

АТТЕСТАЦИЯ

Каковы стихи поэта?
Сам народ сказал про это:
«Цыкал-цыкал мотоцикл,
И нацыкал... целый цикл».

ВЕЛЬМОЖА

Руководил —
Рукой водил:
Мол, «Мы — умы,
А вы — увы».

ВРЕДНОСТЬ РОСТА

Бахвалится Вирус,
Что творчески вырос!

ТРАДУСНИКУ

Зазнался и подумал сдуру:
«Я создаю температуру»!

ЗУБ С АПЛОМБОМ

Ему причиной для апломба
Служила импортная пломба.

МИРНЫЙ И МЫЛЬНЫЙ

Расщепился мирный атом —
И не стал лауреатом.
А пузырь не виноват
В том, что он — лауреат!

СТЕПЕНЬ ВЕЛИЧИЯ

Меж вирусами даже и амеба
Воистину гигантская особа.

РАЗНЫЕ ПУТИ

Тропа своя
У муравья.
И у клопа —
Своя тропа!

ЧИЖИК-ПЫЖИК

Кропает подтекстовки чижик-пыжик.
Морали нет... Есть несколько сберкнижек.

ЧУДЕСА ПЕРЕВОДА

Звучит пиит — строка к строке,
Все ярче с каждым днем.
Сперва на русском языке,
А после — на родном!

ТРИГОРИЙ СОЛОВЬЕВ

ИРАКЛИЮ АНДРОНИКОВУ

Судьба... Хоть сотню выдумай

Против нее улик!
Он был совсем невидимый,
А классик — так велик!
Теперь... Пусть время тянется —
Все знают наперед:
Андроников останется,
А Лермонтов — умрет!

МИХАИЛУ КОЧНЕВУ,
АВТОРУ РОМАНА «ПОТРЯСЕНИЕ»

Здесь потрясли всех нас без меры,
Оставив с круглыми глазами,
Во-первых, — эпоса размеры,
А во-вторых... Прочтите сами!

ВАЛЕРИЮ ПОПОВУ,
АВТОРУ КНИГИ «ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ»

Она трудна была — и все же
«Жизнь удалась»...
А книга — тоже?!

РОБЕРТУ РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Поэтичен.
Динамичен.
Голосист.
Телегеничен.
Энергичен.
Современен.
Вездесущ
И непременен!

РОЛИАНУ СЕМЕНОВУ

Читателей он держит на аркане,
Отлично телезрителям знаком:
Уж если нынче Штирлиц на экране —
То полстраны сидит «под колпаком»!

АРКАДИЮ И БОРИСУ СТРУГАЦКИМ

У братьев фантастичен труд!
Ведь это ж надо умудриться:
По разным городам живут,
А пишут на одной странице!

ЭДУАРДУ УСПЕНСКОМУ

Был он наш, а стал уже вселенский —
Чебурашка Эдуардович Успенский!

ФЕДОР СОЛОГУБ

В смуте этих темных дней

Много есть нелепого,
Но не знаю я глупей
Назначенья Трепова.

Надо мозг свой залепить
Целым фунтом клейстера,
Чтобы к власти допустить
Гада полицеймейстера!

1905

ТРИГОРИЙ СТЕРНИН

*М*ихаилу ЖВАНЕЦКОМУ

Не так устойчив мост Кузнецкий,

Как в юмористике Жванецкий.

*А*РКАДИЮ АРКАНОВУ

В мире не найти таких капканов,

В коих побывал сатир Арканов.

*В*ЛАДИМИРУ ВИНОКУРУ

Когда в глубинке побывает Винокур,

В хозяйствах выше яйценоскость кур.

Посвящения Родине

У сироты казанской
Стан пизанский.

Шоварищ, верь, пройдут они,
Страны критические дни!

Хочу воздвигнуть
На Лубянке монумент,
Где, взявшись за руки,
Стоят чекист, бандит и мент!

ВАЛЕРИИ НОВОДВОРСКОЙ

В. Новодворская — девица,
Но сколь веревочке ни виться...

ЛИОНУ ИЗМАЙЛОВУ

Лион Измайлов — не измайловский.
Он то ли солнцевский, то ль марьинский.

ЕЛИЗАВЕТА ТАРАХОВСКАЯ

Если пишет переводчица

«Под дождем графиня мочится»,
Вы не верьте переводчице —
Ей самой, наверно, хочется...

Трустное

Когда выходим мы из моды,
Нас выручают переводы.

Самуилу Маршаку

Уезжая на вокзал,
Он Чуковского лобзал,
А приехав на вокзал,
«Ну и сволочь», — он сказал.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной.

Черненькие усики, коричневый берет.
Прикрывают трусики то, чего уж нет*.

* Пожилой поэт и критик Семен Родов сделал предложение Е. Тараховской (поэтесса была всего на два года моложе претендента на ее руку и сердце).

ВИТАЛИЙ МАТАРИНОВ

ТЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Был небогат, стал просто беден,

Со всей страной я снова в луже...
Кто лучше — Швондер или Бендер?
Как выяснилось — оба хуже!

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Таланты и поклонники...
Талантливы — покойники.
При жизни у покойников
Ни жизни, ни поклонников.

ВЕК И ДЕНЬ

Бросает век на лица тень,
Но слову искреннему верьте,
И дольше века длится день,
Когда уже написан Вертер.

АЛЕКСАНДР ШВАРДОВСКИЙ

Что делать мне с тобой, моя присяга?

Где взять слова, чтоб рассказать о том,
Как в сорок пятом нас встречала Прага,
И как встречала в шестьдесят восьмом*?

Носпесишь — после шиш

Так торопливо все он воспевает,
Что муза вслед за ним не поспевает.

ПРИЗНАНИЕ

Хоть сами не те мы,
Но те у нас темы.

ЭХО

Покладисто Эхо —
И снова
Согласно и с тем, и с другим...
Как жаль, что последнее слово
Всегда остается за ним!

* Год ввода советских войск в Прагу.

СИЛА КОМПЛЕКСА

Чаще в жизни больше зла
От безрогого козла.

ВЗДОХ КОМПОЗИТОРА

Принимал бы банк ноты —
Выдавал бы банкноты.

ГОРИЙ МЕЙХ

ДРУГУ

Я все знаменитее день ото дня.

Не хочешь ли сняться на фоне меня?!

БЕДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Писатель бедный на банкете,
В кулак собрав остаток сил,
Последний бутерброд заметил,
И, в рот вводя, благословил.

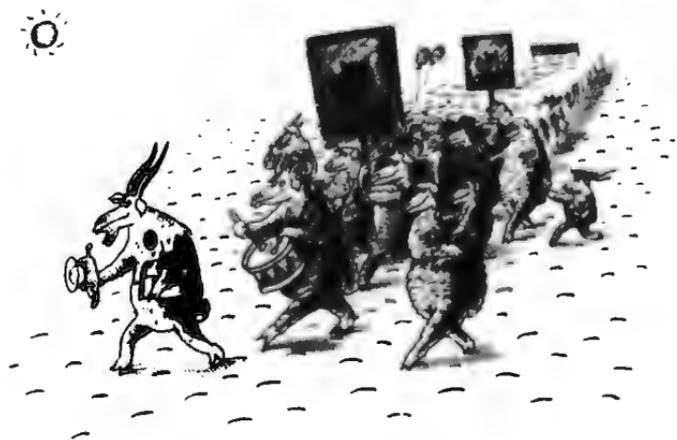
ЛЕВ МИМОФЕЕВ

*Ф*ИЗКУЛЬТПАРАД

Люблю грозу в конце июня,

Когда идет физкультурпарад
И хмуро мокнет на трибуне
Правительственный аппарат.

1950-е

ВЛАДИМИР МИХОНОВ

АЛЕКСЕЮ ЛУГОВОМУ

Ты начал с «Вестника Европы»,

А я — с «Шута».

Писал ты, не жалея ж....

А я — шутя.

Мы извели бумаги стопы

С тобой потом.

Я кончил вестником Европы,

А ты — шутом!

ПУШКИНУ

Еще и тем ты долго будешь мил,

Что тьму пушкиноведев прокормил!

РОССИИ

Россия вспрянет ото сна,

И все увидят в мире,

Что встала на ноги она...

Причем — на все четыре.

АЛЕКСЕЙ МОЛСТОЙ

НИКОЛАЮ ГУМИЛЕВУ

Косясь на дуло пистолета,
[REDACTED]

Считает медленно шаги.
Ах, ямбы — вечные враги
Для долговязого поэта!

ТЕНРИХУ ЯГОДЕ

Смотреть на воду не годится:
В воде Ягода с Ягодицей.

Как приехали в Тбилиси —
Сразу все перепилися.
Шо-то пили, шо-то ели,
Шота Руставели...

[REDACTED]

ЛЕОНИД МУЧИНСКИЙ

С первого тура —

И диктатура.

Хоть меня опять и не спросили,
только я отвечу, не солгу:
я хотел бы умереть в России,
потому что жить в ней не могу.

Свято место пусто,
И кому-то снятся
Равенство Прокруста,
Каиново братство.

Пронзительный ветер Невы
Ласкает гранитную глыбу.
Россию поднять на дыбы
Труднее, чем вздернуть на дыбу.

И власть-то наша легитимна,
Чем нам особенно противна.

Тосподин Президент,
Я не виноватый,
Что так сильно оскорбил
Вас своей зарплатой.

Когда я вижу длинный ряд
прелестных дамских детективов,
я мыслю так: «Булгаков — гад.
Он прав, мерзавец, не горят!
И особенно, если чтиво».

Вот и носи обноски куцые,
Грызи седьмого дня пирог:
Был «колыбелью революции»,
А укачать ее не смог.

Вырви, вырви сердце, Данко,
Прояви любви прыть:
Пацаненок и пацанка
Очень хочут прикурить.

Жил в Древней Греции мудрый Сократ,
Не был мудрейший Сократ демократ.
И, как история нам говорит,
Не демократ был мудрец Демокрит.
Видно, в отместку у нас демократы
Не Демокриты и не Сократы.

ДАРЬЕ ДОНЦОВОЙ

Поставьте памятник Донцовой!
Пусть, вдохновения полна,
Рукопростертая она
Стоит на площади Дворцовой.
Дабы потомок не забыл,
Почто он есть такой дебил.

О, какая горькая обида —
умереть за Родину от СПИДа!

70 РИЙ МЫНЯНОВ

Если ты не согласен с эпохой —

Охай.

ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ

Оставил Пушкин оду «Вольность»,
А Гоголь натянул нам «Нос».
Тургенев написал «Довольно!»,
А Маяковский — «Хорошо-с».

КОНСТАНТИНУ ФЕДИНУ (ЭПИТАФИЯ)

Пред камнем сим остановись, прохожий:
Здесь Федин спит, на всех похожий.

АВТОЭПИГРАММА

Не тратьте даром комплименты!
Ведь а прогос
Я получаю алименты
С Эдгара По...*

* Ю. Тынянов переводил произведения Эдгара По.

Я.Н. НАЗАРЕНКО*

В Институте ИИИ
Обвалилась стенка.
Стенка, стенка, задави
Яшку Назаренко.

ЕМУ ЖЕ

О Назаренко, о Скрипиле,
Когда согласишься им вослед,
Не говори с тоскою — были,
А с благодарностию — нет.

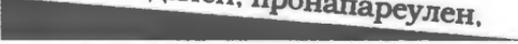
СССР от Кяхты до Касимова
Отпраздновал торжественно и массово
Полусотлетний юбилей Максимова —
ТЬфу! Тьфу!.. Некрасова**.

1928

- * Я.Н. Назаренко — теоретик литературы, вульгарный марксист.
- ** Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов был автором многих работ о Н.А. Некрасове. В 1928 году отмечалось 50 лет со дня смерти Н.А. Некрасова.

Илья Фроныхов

Рыгору Бородулину,
белорусскому поэту

Процинандален, пронапареулен,

Прочачен, проконьячен Бородулин
На десять иль на двадцать лет вперед:
Вот почему сегодня он не пьет!

Сергею Давыдову

У метро «Приморская»,
Первый дом налево,
Там живет Давыдов, питерский поэт.
Там его случайно
Посетила дева...
Раньше была дева, а теперь уж — нет!

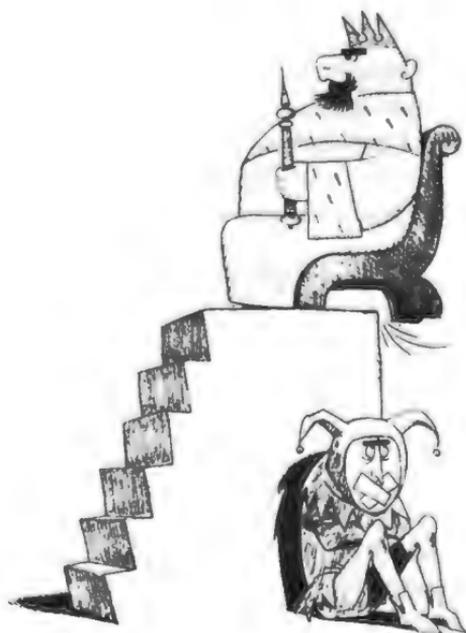

КОНСТАНТИН СРОФАНОВ

Чуть пробуждается народ,

Сейчас дают ему уставы.
Кричат: «Закройте-ка уста вы!»
И вмиг кладут печать на рот!

1905 или 1906

ГЕОРГИЙ ГРУМКЕР

Евреев не браню,

Но с ними трудно жить:
Еврей не ест свинью,
Но может подложить.

Мы правдою сердце мое не тревожь.
Мы правдою горести множим.
Терпеть еще можем мы чистую ложь,
Но чистую правду — не можем.

Друзей очерчивайте круг.
Не раскрывайте всем объятия:
Порой размах широкий рук
Весьма удобен для распятья.

ЭДУАРДУ ЛИМОНОВУ

Очистим Родину
от посторонних!
Прочь, и нехристь,
и иудей!
Эдик Лимонов — ярый сторонник
Нац — и — анальных идей.

БОРИСУ МОИСЕЕВУ

Не знаю, как с этим я справлюсь —
Мне душу раздвоенность губит:
С одной стороны — бабам нравлюсь,
С другой — мужики меня любят.

АНДРЕЮ МАКАРЕВИЧУ

Куда девался бывший всенародный кумир,
Отмеченный божественным знаком?
Да просто он прогнулся под изменчивый мир.
И видно, что прогнулся со «Смаком».

ИГОРЮ ГУБЕРМАНУ

А Ваш анфас гораздо лучше в профиль...

Не уверен в примате —
Что первично на шарике?
То ли Гарик при мате,
То ли мат, но при Гарике?

РЕГИНЕ ДУБОВИЦКОЙ

При производстве есть отход.
Так повелось: где сталь — там шлак.
И вот уже который год
При юморе идет «Аншлаг».

ВЛАДИМИРУ ПОЗНЕРУ

Так трудно культуру сберечь!
И мы собираем крупичицы...
Красивая русская речь
Вернулась к нам из заграницы.

АЛЕКСАНДРУ ПЕСКОВУ

Пускай талант Пескова не предаст!
Ну кто еще сумеет под «фанеру»
Нам передать движенья и манеру?!
А зритель знает: Саша — предаст!

ДЕПУТАТАМ ДУМЫ

Труд депутатов достоин почтения.
Вдумайтесь в эту простейшую фразу:
«Принят закон после третьего чтения».
Даже до Думы доходит не сразу!

Регина Дубовицкая

Владимир Познер

ШОТЛАНДЦУ

Есть у народности любой
Уловки или трюки.
Шотландец, если «голубой»,
То надевает БРЮКИ!

ВИКТОРУ ЧЕРНОМЫРДИНУ,

Послу Российской Федерации на Украине

Послом? Ну, это полбеда...
Но отвечайте за слова!
Роль ахиллесовой пяты
Порой играет голова.

Под знаком указующим перста
Все повторится — годы, дни, минуты.
Кто верует в пришествие Христа —
Пусть верит и в пришествие Иуды.

ИГОРЮ НИКОЛАЕВУ,

АВТОРУ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕСЕН

Жаль, слуха у меня в помине нет,
А в остальном — совсем небездуховен.
Но я скажу вам: если он — поэт,
То я тогда как минимум Бетховен.

ИЛЬЕ РЕЗНИКУ

В интервью газете «Курьер» поэт-песенник Илья Резник заявил, что собирается уйти из шоу-бизнеса и отныне будет писать стихи военным и детям.

Хорошо, пускай матрос.
Я согласен — пусть солдат.
Но возник один вопрос:
В чем ребенок виноват?!

Алсу

Не дай бог с голосом Алсу
На помощь звать в глухом лесу.

ДМИТРИЮ А. ПРИГОВУ

Смешались в странном выраже
Все ценности планеты,
Бывают Дмитриии не «лже»,
Бывают лже-поэты.

ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

Как заманчивы сила, и деньги, и власть.
В Думе столько народу — не стать и не сесть.
И казалось, что яблоку негде упасть...
Оказалось, что есть...

ЛЮДМИЛЕ ГУРЧЕНКО

Такую вторую увижу едва ли я.
У Гурченко нашей — осиная талия.
Но вот что все время меня поражало:
Зачем ей в придачу осиное жало?

ВАСИЛИЮ ШАНДЫБИНУ

В нем говорит сама природа.
В года лихие жил и выжил.
Он вышел прямо из народа.
И шел бы он!.. Откуда вышел.

Не знаю, зависть — грех или не грех.
Но все-таки рисну предположить,
Что свой позор нетрудно пережить.
Сложнее пережить чужой успех.

Не могут в человеке разом
Существовать любовь и разум.

АВТОЭПИГРАММА

Был глуп, беззуб и лыс, когда родился.
Прошли года. Я мало изменился.

Людмила Гурченко

Василий Шандыбин

ЛЕВ ХАЛИФ

— Из чего твой панцирь, черепаха? —

Я спросил — и получил ответ:

— Из пережитого мною страха.

И брони надежней в мире нет.

ДАНИИЛ ХАРМС*

Жили в Киеве два друга

Удивительный народ
Первый родиной был с юга
А второй — наоборот

Первый страшный был обжора
А второй был идиот.
Первый умер от запора
А второй — наоборот.

Нач. сентября 1934

Открыв наук зеленый том
я долго плакал, а потом
его закрыл и бросил в реку.
Науки вредны человеку,
науки втянут нас в беду
возьмемтесь лучше за еду.

1933

* Орфография и пунктуация автора.

Почему нелюбопытны
Эти бабы супротив?
Потому что первобытны
Как плохой локомотив.

1931

Дорогой начальник денег
Надо в баню мне сходить.
Но, без денег, даже веник
Не могу себе купить.

Середина 1930-х

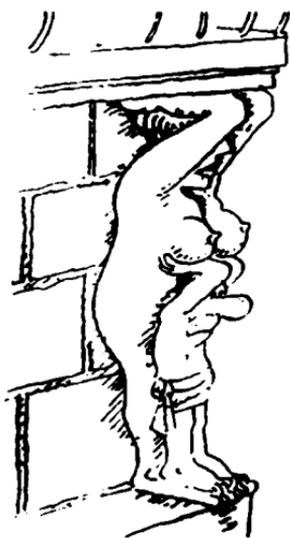
ГАЛИНЕ НИКОЛАЕВНЕ ЛЕМАН-СОКОЛОВОЙ

На коньках с тобой Галина
на котке поедем мы
О холодная Галина
в центре маленькой зимы!
Ты Галина едешь ловко
Хоть и грузна на подъем.
Пусть покоится головка
Твоя головка на плече моем
Я-же еду безобразно
Рылом стучаюсь об лед
ты-же милая прекрасно
едишь соколом вперед.

3 января 1930

МАРИНЕ*

Куда Марина взор лукавый
Ты направляешь в этот миг?
Зачем девической забавой
Меня зовешь уйти от книг,
Оставить стол, перо, бумагу
И в ноги пасть перед тобой,
И пить твою младую влагу
И грудь поддерживать рукой

* Марина Дурново — жена Д. Хармса.

ЭДУАРД ХИЛЬ

Льву Куклину

Жил Иван Барков на свете.

Он писал неплохо, блин,
И давно тебя приметил —
Лев Мудилович Куклин.

ДРАМАТУРГАМ

Драматургов — целый лес.
Но... в лесу не видно пьес!

Михаилу Слонимскому

Глядит он в творческую даль,
Суров в быту, как воин римский.
Хотел писать бы как Стендаль,
К несчастью, пишет как Слонимский.

НАВЕЛ ХМАРА

ЕЛЕНЕ ВЕНТЦЕЛЬ*,
ПРОФЕССОРУ АКАДЕМИИ ИМ. ЖУКОВСКОГО

Близка и вправду к гибели планета:

Не может же она существовать,
Когда такие женщины, как эта,
Нас учат не любить, а убивать!

Н. БРУЕВИЧУ,
АКАДЕМИКУ, ОСНОВОПОЛОЖНИКУ ТЕОРИИ ОШИБОК

Никто успешнее вояжа
В научный мир не совершал:
Бруевич на ошибках даже
Нажил научный капитал.

ЗОРИЮ СЕНКЕВИЧУ

В морях он плывал, был в Рязани,
В скитаниях обрел он имя.
Мы видим мир его глазами!
А как хотелось бы своими...

* Елена Вентцель — писательница И. Прекова.

БОРИСУ КРУТИЕРУ,
АВТОРУ ИЗВЕСТНЫХ АФОРИЗМОВ

Его читая, каждый поумнеет:
Ведь это он нам озарил умы,
Сказав: «Никто на свете не умеет
Так не уметь, как не умеем мы!»

ТЕННАДИЮ МАЛКИНУ,
АВТОРУ ИЗВЕСТНЫХ АФОРИЗМОВ

Однажды в прошлом, на заре пути,
Он целый мир заставил содрогнуться,
Сказав: «Живым из жизни не уйти!»
А сам небось надеется вернуться!

ВЛАДИМИРУ ВИШНЕВСКОМУ

Лаконизируя свой дар,
Он ужимает даже строчки!
Каким же будет гонорар,
Когда поэт дойдет до точки?

ГОЛЛИППУ КИРКОРОВУ

Звучит, быть может, это грубо,
Но как сказать нежнее вам,
Что грех в стране, дающей дуба,
Кричать «Ой, мама, шика дам!»

Владимир Вишневский

Филипп Киркоров

ВАЛЕНТИНУ ГАФТУ

Артисту Гафту равных в мире нет!
Яд эпиграмм для Гафта — вроде спорта.
Артист — от бога он, конечно! Но поэт
(И в этом нет сомнения!) — от черта!

«ИДИОТ»-2

Три «Три сестры», «Двенадцать стульев» — пять.
Мы мчимся, не сбавляя оборотов!
Вот «Идиот» пришел. Второй. Опять!
Нам вечно не хватает «Идиотов»!

БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ

(в связи с его самоотставкой)

Он в нашу жизнь внес новую поправку:
Экспромты всей душой своей любя,
Он так привык всех отправлять в отставку,
Что вдруг в нее отправил и себя!

БОЛТУНУ

За те минуты, что мы вместе пробыли,
Я истину великую постиг:
Нелепо отрицать перпетуум-мобиле,
Покуда существует твой язык!

Владислав Ходасевич

Надпись на пасхальном яйце
(в связи с ростом антисемитизма в Польше)

На новом радостном пути,

Поляк, не унижай еврея:
Ты был как он, ты стал сильнее —
Свое минувшее в нем чти.

На писательницу-антропософку
Григорович,
замучившую автора эпиграммы
выпрашиваниями литературных советов

Она сказала: «Можно быть великой,
Не будучи Антоном-Горемыкой.
Лишь сядь под куст, попукай и посикай».
Попукала, посикала — и вот
Свой сик и пук ко мне на выбор шлет.

За владельца и главного редактора
издательства «Гриф»
С.А. Соколова-Кречетова,
«примазавшегося» шафером на свадьбе
автора эпиграммы, посаженным отцом
которого был В.Я. Брюсов

Венчал Валерий Владислава —
И «Грифу» слава дорога!
Но Владиславу — только слава,
А «Грифу» — слава да рога.

АЛЕКСАНДР ХОРТ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НОМИНАНТА НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ

Стану ли я «нобелем»

С эдаким-то шнобелем?!

СТОЛИЦЕ

Во дни томительной разлуки
Я часто думал о Москве.
Москва... Как много в этом звуке!
Есть даже буквы СКВ.

ВИКТОРУ РОЗОВУ

Не вызовет больших вопросов
Пример преемственности той —
Ведь если автор пьесы Розов,
То розов и его герой.

1974

ТЕННАДИЮ БОКАРЕВУ,
АВТОРУ ПЬЕСЫ «СТАЛЕВАРЫ»

Недаром говорят о нем:
Заставил МХАТ играть с огнем.

1974

РОМАНУ КАРЦЕВУ

Фоторобот его
сделать очень просто:
«престарелый сорванец»
маленького роста.

2000

САША ЧЕРНЫЙ

НЕДЕРЖАНИЕ

У поэта умерла жена.

Он любил ее сильнее гонорара.
Скорбь его была безумна и страшна,
Но поэт не умер от удара.
После похорон пришел домой — до дна
Весь охвачен новым впечатленьем —
И спеша, родил стихотворенье
«У поэта умерла жена».

ЧЕСТЬ

Когда раскроется игра —
Как негодуют шулера!
И как кричат о чести
И благородной мести!

Ослу образование дали.
Он стал умней? Едва ли.
Но раньше как осел
Он просто чушь порол.
А нынче — ах! злодей —
Он с важностью педанта
При каждой глупости своей
Ссылается на Канта.

МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

Пролетарский буреветник,
Укатив от людоеда,
Издает в Берлине вестник
С кроткой вывеской «Беседа».
Анекдотцы, бормотанье —
(Буреветник, знать, зачах!) —
И лояльное молчанье
О советских палачах...

АЛЕКСЕЮ ТОЛСТОМУ

ХОЖДЕНИЕ ПО ГОНОРАРАМ

В среду он назвал их палачами,
А в четверг, прельстившись их харчами,
Сапоги им чистил в «Накануне».
Служба эта не осталась втуне:
Граф, помещик и буржуй в квадрате
Нынче издается в «Госиздате».

ВЛАДИМИРУ МАЯКОВСКОМУ

Смесь раешника с частушкой,
Барабана с пьяной пушкой —
Красный бард из полпивной,
Гениальный как оглобля,
От Нью-Йорка до Гренобля
Мажет дегтем шар земной.

АНДРЕЮ БЕЛОМУ

Ради шаткой клички «гений»
Оскопив слепой талант,
Хлещет бредом откровений
Пифианский симулянт.
Каждый месяц две-три книжки,
А король все гол да гол.
Ах, заумный сей футбол
Надоел нам до отрыжки.

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Я советский наглый «рыжий»
С красной пробкой в голове.
Пил в Берлине, пил в Париже,
А теперь блюю в Москве.

ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

Военный фельдшер, демагог,
Делец упитанный и юркий,
Матросской бранью смазав слог,
Собрал крыловские окурки.
Семь лет «Демьяновой» ухой
Из красной рыбы, сплошь протухшей,
Он кормит чернь в стране глухой,
Макая в кровь язык опухший.
Достиг! Советские чины
Ему за это дали право
Носить расстрелянных штаны
И получать пайки удава.

ФЕДОР ШАЛЯПИН

АВТОЭПИГРАММА

Я здесь, в Милане, — страус в клетке

(В Милане страусы так редки);
Милан собрался посмотреть,
Как русский страус будет петь.
И я пою. И звуки тают.
Но в воздух чепчики отнюдь
Здесь, как в России, не бросают.

ГОРИЙ МАНИН

ЖИКИТЕ БОГОСЛОВСКОМУ

Ему уже немало лет.

В чем долголетия секрет?
Всю жизнь его сопровождали
«Шаланды, полные кефали».

ОЛЕГУ БАСИЛАШВИЛИ

Кино. Театр. Антреприза.
Успех. Аншлаг! Все это — он!
И пусть продлится без сюрпризов
Его «Осенний марафон».

ЕФИМУ ДОРОШУ

Создал «Дневник» и серию книг,
Русских традиций сторож.
Как говорится, мал золотник,
Да Дорош...

ЦЕЗАРЮ СОЛОДАРИЮ

Хоть к несерьезным склонен словесам
И в «Крокодиле» напечатал ряд творений,
Не знаем, как жена, но Цезарь сам —
По части смеха выше подозрений!

НИКОЛАЮ УШАКОВУ

В поэзии второго нет такого:
Ему поддержкой, строго говоря, —
И смелость адмирала Ушакова,
И точность Ушакова словаря!

ЖОАННЕ МОРИЦ

Покорны ей и паинька, и ослух.
Волшебует в книгах и в концертных залах.
Для деток пишет лучше, чем для взрослых,
Но для больших — не хуже, чем для малых.

2004

ДИНЕ РУБИНОЙ

Богаты речи Вашей обертоны:
Изяществом читателя взяла.
В контексте Дины даже муозвоны —
Как «корневильские колокола».

1999

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

А. САФОНОВУ

Вся семья Серапионова

Нынче служит у Ионова.
И от малого до старого
Лижут задницу Сафонову.

*М*ОРЖЕСТВУЮЩИЙ ПОРОК,
или НЕПРАВИЛЬНОЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БОГАТСТВ

У одного педераста
Было рублей полтораста.

Я не пишу больших полотен —
Для этого я слишком плотен,
Я не пишу больших поэм,
Когда я выпью и поем.

1920-е

Приятно быть поэтом
И служить в Госиздате при этом.
Служебное положение
Развивает воображение.

19 февраля 1927

Ehesci monumentum

Я прожил жизнь свою неправо,
Уклончиво, едва дыша,
И вот — позорно моложава
Моя лукавая душа.

Ровесники окаменели,
Окаменеешь тут, когда
Живого места нет на теле,
От бед, грехов, страстей, труда.

А я все боли убегаяю,
Да лгу себе, что я в раю.
Я все на дудочке играю
Да близким перенки пою.

Упрекам внемлю и не внемлю.
Все так. Но твердо знаю я:
Недаром послана на землю
Ты, легкая душа моя.

24.07.1945

СЕРГЕЙ ШВЕЦОВ

ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

Добраться до вершин Парнаса

Ему мешает тяжкий груз:
Ведь этого любимца муз
С трудом вывозят три Пегаса!

ВСЕВОЛОДУ ИВАНОВУ

Назвав дневник классическим романом,
«Факира» он возвел на пьедестал...
Ах, Всеволод! Ты фокусником стал,
А был когда-то красным партизаном...

Вл. МАССУ И МИХ. ЧЕРВИНСКОМУ

В их фельетонах мысль видна,
Но... на двоих — всего одна!

КОНСТАНТИНУ ПАУСТОВСКОМУ

(по поводу рассказа

«Ручьи, где плещется форель»)

Мы скажем автору спасибо
За то, что им воспета рыба.
Теперь надеяться мы будем,
Что он воздаст хвалу и людям.

ЛАЗАРЬ ШЕРЕШЕВСКИЙ

ПРЕДВИДЕНИЕ

Маяковский — мощь, а не моща!

В чем не раз уверитесь еще вы —
Отправляя Надсона на «Ща»,
Предсказал явление Щипачева.

Я нуждался срочно в лечении,
На лечение в клинику лег —
И почувствовал облегчение:
Облегчили мой кошелек.

И куда же мне податься
В извращенческой Москве,
Если я хочу остаться
В сексуальном большинстве?

Жизнь годами смята —
Что сказать об этом?
Начал с диамата —
Кончил диабетом.

БОРИС ЭЙХЕНБАУМ

АВТОЭПИГРАММЫ

От юбилея В. Гоголя

И Николая Гоголя*
Не получил я ничего —
Ни хлеба, ни алкоголя.
А что касается Да Винчи,
То, как известно стало нынче,
Он был по матери еврей.
Не состоится юбилей.

1952

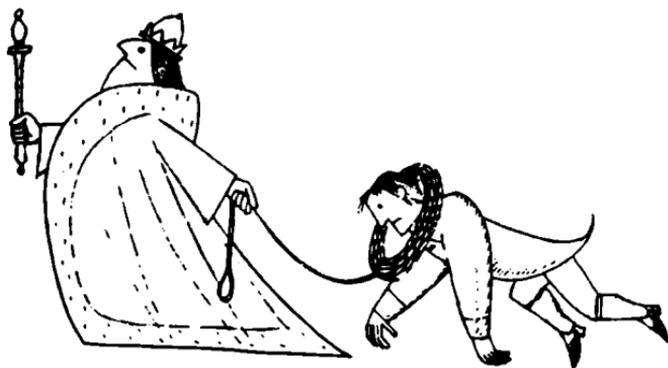
В оны дни я был без плешу,
А статьи писал как леший.
Ныне заработал плешу,
А статьи и книги те ж.

* В год празднования 150-летия со дня рождения В. Гоголя и 100-летия со дня смерти Н. Гоголя Б.М. Эйхенбаум был изгнан отовсюду как космополит.

Всюду пахнет свежим деревом*,
Люди строят коммунизм.
Это мне удар по нервам,
Погибает формализм.

Решил принять я гордый вид —
Хоть не богат, но родовит!
Что мне еврей-формалисты,
Когда я Рюрикович чистый?

1950-е годы

* В связи со строительством писательских дач в Комарово.

НИКОЛАЙ ЭРДМАН

По мании восточного сатрапа*

Не стало РАППа.
Не радуйся, презренный раб, —
Ведь жив сатрап.

Однажды ГПУ пришло к Эзопу —
И хватъ его за жопу.
Смысл этой басни ясен:
Не надо басен.

* Имеется в виду И.В. Сталин.

Илья ЭРЕНБУРГ

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

Все знают басни Михалкова.

Он пишет очень бестолково.
Ему досталась от Эзопа
Не голова, а только жопа.

ЭПИГРАММЫ,
АВТОРСТВО КОТОРЫХ НЕ УСТАНОВЛЕНО

ИЗ ЦИКЛА «ЛИТЕРАТУРЕ НУЖЕН...»

ВИКТОРУ АРДОВУ

Литературе нужен Ардов,
Как жопе — пара бакенбардов.

ЕМУ ЖЕ

(ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО — С. МИХАЛКОВ)

Литературе нужен Ардов,
Как писсуар для леопардов.

АРКАДИЮ АРКАНОВУ

Искусству нужен А. Арканов,
Как жопе — лаз для тараканов.

НИКОЛАЮ ВИРТЕ

Искусству нужен Н. Вирта,
Как жопе — запах изо рта.

ВСЕВОЛОДУ ВИШНЕВСКОМУ

Искусству нужен В. Вишневский,
Как жопе нужен вид на Невский.

АНДРЕЮ ВОЗНЕСЕНСКОМУ

Искусству нужен Вознесенский,
Как жопе нужен лифчик женский.

ДАНИИЛУ ГРАНИНУ

Литературе нужен Гранин,
Как жопе нужен куст герани.

МИХАИЛУ ДУДИНУ

Искусству нужен Миша Дудин,
Как жопе — Днепр, когда он чуден.

В. ДЫХОВИЧНОМУ И М. СЛОБОДСКОМУ

Искусству нужен Дыховичный,
Как жопе нужен джем клубничный.

ЧТЕЦУ КАМИНКЕ

Искусству нужен чтец Каминка,
Как жопе — третья половинка.

ЛЕОНИДУ КМИТУ

Искусству нужен Леня Кмит,
Как поц, который не стоит.

ИОСИФУ КОБЗОНУ

Искусству нужен И.Кобзон,
Как жопой пущенный озон.

ТЕОРГИЮ МДИВАНИ

Искусству нужен Жорж Мдивани,
Как жопе нужен гвоздь в диване.

СОФИИ РОТАРУ

Искусству так нужна Ротару,
Как жопе — песни под гитару.

ТРИГОРИЮ РОШАЛЮ

Искусству нужен Г. Рошаль,
Как жопе — шелковая шаль.

АНАТОЛИЮ СОФРОНОВУ

Искусству нужен А. Софронов,
Как нам — династия Бурбонов.

АДЕЛИНЕ АДАЛИС

Вы в первый раз в Москве, Адалис?
Да, я приехала сейчас.
Вы в первый раз в Москве отдались?
Нет — и в Одессе много раз!

МАРГАРИТЕ АЛИГЕР

Маргарита Алигер
Проглотила ночью... муху.
Очень жалко мне старуху,
Не бери с нее пример.

ВСЕВОЛОДУ АЗАРОВУ

От Азарова до Багрицкого —
Как от Черного до Балтицкого.

СЕРГЕЮ АНТОНОВУ

Полистаешь твой том —
И увидишь из оного,
Что сам Чехов Антон
Сочинял под Антонова.

БЕЛЛЕ АХМАДУЛИНОЙ

В Коктебеле, в Коктебеле
Говорил Ошанин Белле:
Ты полюбишь Коктебель,
Здесь ебет любой кобель.

НИКОЛАЮ АСЕЕВУ

Не слышит,
но не сдается.
Не пишет,
но издается.

СЕМЕНУ БАБАЕВСКОМУ

Не всякий алмаз — самой чистой воды.
Не всякое золото — чисто и звонко.
И твой «Кавалер Золотой Звезды»
Не стоит хвоста «Золотого теленка»!

ИСААКУ БАБЕЛЮ

Под пушек звон, под звоны сабель
От Зощенко родился Бабель.

АГНИИ БАРТО

Читал Барто —
Не то...

АЛЕКСАНДРУ БЕЗЫМЕНСКОМУ

Я куплю, куплю свечу,
Вставлю в жопу Ильичу —
Александру Ильичу Безыменскому.
Ты гори, гори, свеча,
В красной жопе Ильича —
Александра Ильича Безыменского.

ЕМУ ЖЕ

Волосы дыбом,
Зубы торчком —
Старый мудак
С комсомольским значком.

ПЕТРУСИЮ БРОВКЕ

Петрусь Бровка пишет ловко.
Пишет много и давно.
Что ни пишет Петрусь Бровка —
Получается говно.

МОРИСУ ВАКСМАХЕРУ

А вот идет Морис Ваксмахер —
Благочестивейший еврей.
Читатель ждет уж рифмы «на хер».
Так на! Возьми ее скорей!

ВАНДЕ ВАСИЛЕВСКОЙ

Шумит, гремит столица невская.
Кто ж к нам спешит издалека?
То едет Ванда Василевская —
Законный муж Корнейчука.

МАРИСЕ ВАСИЛЬЕВОЙ

Поэтические сиси
Всем так нравятся твои,

Что в Тбилиси и в «Совписе»
Поднимаются ...!

ЕВГЕНИЮ ВОЕВОДИНУ

Мой друг Евгений Воеводин
Слывет отца достойным сыном.
Он густопсов, чистопороден,
По всем статьям подходит к псынам!

ЕМУ ЖЕ

Его отец о Пушкине писал.
Сынок папашу сорок лет сосал.
Теперь немало удивляет нас,
Воля с трибуны: «Я — рабочий класс!»

ДВУМ ВОЕВОДИНЫМ

Дорогая Родина,
Чувствуешь ли зуд?
Двое Воеводиных
По тебе ползут!

АНДРЕЮ ВОЗНЕСЕНСКОМУ

Когда твой опус еле-еле
Преодолея наконец —
Мне снился целую неделю
Семиугольный огурец.

ЕМУ ЖЕ

Я заглянул в «Антимиры»
И знаю твердо с той поры
(А впрочем, знал уж много лет),
Что автор их — антипоэт.

РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ

С успехом демонстрирует поэт
Всю многогранность творчества богатого:
Уж невозможно отыскать предмет,
Где не было бы надписи Гамзатова.

ЕМУ ЖЕ

(НАДПИСЬ НА СЕДЛЕ)

Если б я имел коня —
Был бы молодец.
Если б конь имел меня —
Был бы мне ...!

ЕМУ ЖЕ

Расул! Ты славен, ты богат!
Тебя все хвалят скопом.
Все отдал младшим «Старший брат» —
Сам ходит с голым жопом.

Михаилу Горбачеву

По талонам — горькое.
По талонам — сладкое.
До чего ж ты нас довел,
Человек с заплаткою!

Глебу Горышину

Высок и мрачен Глеб Горышин,
А мы толпой проходим низом.
Не понимая, кто же выше:
Писатель или организм?!

Ему же

В секретари писатель вышел
И пишет прозу — нет скучней.
Он полагает: всех он выше,
А на поверку — всех длинней!

Николаю Грибачеву,
переводчику еврейского поэта
Арона Бергелиса

Наш переводчик не жалел трудов.
Но десять лет назад он был щедрее:
Хотел перевести он всех жидов,
А перевел лишь одного еврея.

ДАВИДУ ДАРУ,
МУЖУ ВЕРЫ ПАНОВОЙ

Хорошо быть Даром,
Получая даром
Каждый год по новой
Повести Пановой.

ВАЛЕРИЮ ДРУЗИНУ

Был зад — он грузен,
Был мозг — он вытек.
Зато он — Друзин,
Зато он — критик.

ЕМУ ЖЕ

Был наш Друзин просто Друзин,
Нынче Друзин — всесоюзен.
Ужель дерьмом бедна столица,
Что Питер должен с ней делиться?

ЕВГЕНИЮ ЕВТУШЕНКО

Постель была расстелена,
И ты была растеряна
И спрашивала шепотом:
«Куда суешь? Ведь жопа там!»

ВАЛЕРИЮ ЕРМИЛОВУ

Я просила милого:
— Пойди убей Ермилова!
— Хорошо тебе — убей,
А что скажет Аджубей?!*

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Есенина куда вознес аэроплан?
В Афины древние, к развалинам Дункан**.

ВЕРЕ ИНБЕР

(ПРИПИСЫВАЕТСЯ В. МАЯКОВСКОМУ)

Ах, у Инбер, ах, у Инбер
Что за глазки, что за лоб!
Все глядел бы, все глядел бы,
Все глядел бы на нее б.

ПЕТРУ КАПИЦЕ

Время идет, годы катятся,
Писателей ведут на этап...
И только один писатель Капица —
Кап, кап, кап!..

* А. Аджубей — зять Н.С. Хрущева, бывший главный редактор газеты «Известия», где печатался критик В. Ермилов.

** Айседора Дункан — известная танцовщица, жена С.А. Есенина.

Льву Кассилю

Мы пахали, мы косили,
Мы нахалы, мы Кассили.

ВАЛЕНТИНУ КАТАЕВУ,
АВТОРУ ПОВЕСТИ «АЛМАЗНЫЙ МОЙ ВЕНЕЦ»

Из десяти венков терновых
Он сплел алмазный свой венец.
И появился гений новый —
Завистник старый и подлец.

БРОНИСЛАВУ КЕЖУНУ

Во сне увидел Кежуна —
И даже рад отчасти:
Ведь, говорят, кусок говна
Всегда приснится к счастью.

ЕМУ ЖЕ

Куда не зная время деть,
Прокофьев* стал в кувшин пердеть...
Гудением басовых струн
Кувшин отвечивал: «Кеж-жун-н...»

* Александр Прокофьев — советский поэт, Герой Социалистического Труда, друг Б. Кежуна.

ЕВГЕНИИ КНИПОВИЧ

О, как судьба ее жестока:
Какой восход! Какой закат!
В начале жизни — губы Блока,
В конце — анисимовский* зад.

ЕЙ ЖЕ

Все говорят, что как-то Блок
Коснулся рук ее и ног.
Но Блока нет, дружить ей не с кем,
И дружит Женя с Лесючевским**.

ЕЙ ЖЕ

Упитанный Иосиф Львович***
Связался с тощею Книпович,
И в результате этих дел
Иосиф Львович похудел,
А осторожная Евгения
Не претерпела изменения.

* И.И. Анисимов — литературовед, с 1952 года — директор Института мировой литературы им. М. Горького.

** Н.В. Лесючевский — бывший председатель правления издательства «Советский писатель». В 1937 году по его доносу были арестованы Н. Заболоцкий, П. Васильев и Б. Корнилов.

*** И.Л. Гринберг — ортодоксальный критик советской эпохи.

Иосифу Кобзону

Широка страна моя родная,
Много рек, лесов в ней и морей.
Я другой такой страны не знаю,
Где бы так свободно пел еврей.

Всеволоду Кочетову

В Союзе есть литературный дядя,
Я имени его не назову.
Вздохнули с облегченьем в Ленинграде,
Когда его перевели в Москву.

Борису Ласкину

Неоднократно отмечали:
Его рассказы — близнецы.
При драматическом начале —
Благополучные концы.

Вилису Лацису

Говна полно в литературе.
Об этом знают все давно.
А он, мятежный, пишет «Бурю»,
Как будто «Буря» не говно.

ЛЕЖЕ

(К ВЫСТАВКЕ ХУДОЖНИКА)

Как от этого Леже
Нам не стало бы хуже,
Хоть не может быть хуже,
Чем уже.

АНАТОЛИЮ ЛУНАЧАРСКОМУ

(ЭПИТАФИЯ)

Здесь лежит тело раба божьего Анатолия.
Не менее и не более.
Он был нарком просвещения.
Не более и не менее.

ТЕОРГИЮ МАРКОВУ

Прочел «Сибирь» твою — и начисто
Лишился аппетита, сна:
Нельзя же в дни борьбы за качество
Лепить романы из говна.

Б.С. МЕЙЛАХУ

Уже симпозиум открыт,
И нет его полезнее:
Здесь евнух о любви твердит,
А Мейлах — о поэзии.

АРКАДИЮ МИНЧКОВСКОМУ

Писатель Аркадий Минчковский,
С которым я лично знаком,
Рифмуется с водкой «Московской»,
Но чаще всего — с коньяком.

ЕВГЕНИЮ МИНУ И АРКАДИЮ МИНЧКОВСКОМУ

Дабы не спутать их, узнали
Мы мнемонический прием:
Мин скажет вам: «Ты — гениален»,
Минчковский спросит: «Что мы пьем?»

ТРИГОРИЮ МИРОШНИЧЕНКО

Ему бы начинать с азов,
А уж потом писать «Азов».

ЕМУ ЖЕ

Я петь готов тебе осанну:
Да, ты — соперник Мопассану,
Ты с ним на дружеской ноге!
Но должен я добавить честно,
Что тот был Ги, как всем известно,
А ты, к несчастью, просто ге.

СЕРГЕЮ МИХАЛКОВУ

НОВОСТИ С ФРОНТА

Наш Серега в блиндаже
У начальства лижет ж...
Плядь — представлен он уже.

ЕМУ ЖЕ

Коронуют дядю Степу,
Он затмил всех прочих Степ.
Лобызают дядю в жопу,
И никто не скажет «стоп».

ЕМУ ЖЕ

Мне подобных в мире много ль?
Я, во-первых, Михалков.
Во-вторых, бесспорно, Гоголь,
В-третьих — дедушка Крылов.

ДМИТРИЮ МОЛДАВСКОМУ

Я пил молдавское вино,
Читал Молдавского. Говно.

ИВАНУ МОЛЧАНОВУ

В мгновения упадка и бессилия
Оправдывать себя не хлопочи.
А лучше оправдай свою фамилию —
Молчи!

САДИБУ МУКАНОВУ

Написал роман Муканов
«Сыр-Дарья».
Он среди множества романов —
Дар сырья!

Льву Никулину

Никулин Лев, стукач-надомник,
Недавно выпустил трехтомник.

Павлу Нилину

В мозгу у Павла Нилина
Всего одна извилина,
И та от Пети Сажина
Хирургом пересажена.
Теперь у Пети Сажина
На этом месте — скважина.

Борису Пастернаку

У попа была собака,
Обожала Пастернака.
Поп ее любил.
Но однажды этот пес
Том Дудинцева принес.
Поп ее убил.

АРКАДИЮ ПЕРВЕНЦЕВУ,
АВТОРУ РОМАНА «МАТРОСЫ»

Читал я «Матросы». Сознания уж нет,
В глазах у меня помутилось.
Увидел в конце «Продолжение след.» —
Упал, сердце больше не билось.

ВАЛЕНТИНУ ПИКУЛЮ

Дорогой товарищ Пикуль!
Ты — большой оригинал.
На евреев ты напикал
И Россию обосрал.

ПОЭТЕССЕ НАДЕЖДЕ ПОЛЯКОВОЙ
(ЭПИТАФИЯ)

Не суй свой инструмент,
Невежда бестолковый,
Под грозный монумент
Надежды Поляковой.

АНАТОЛИЮ ПОПЕРЕЧНОМУ

Не огорчайся, друг сердечный,
Не каждый встречный — Поперечный.

АЛЕКСАНДРУ ПРОКОФЬЕВУ

Таланта много у Прокопа,
Но больше — жопа.

Н. РАВИЧУ

Читали пьесу Равича —
Нет, нам она не нравича.

ВИССАРИОНУ САЯНОВУ

Встретил я Саянова —
Трезвого, не пьяного.
Трезвого, не пьяного?
Значит, не Саянова.

СЕРГЕЮ СМИРНОВУ

Поэт горбат.
Стихи его горбаты.
Кто виноват?
Евреи виноваты.

АНАТОЛИЮ СОФРОНОВУ,
РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

И пока географию
Изучал паренек,
Все его фотографии
Помещал «Огонек».

ЕМУ ЖЕ

Отныне секретариата
Он не оставит до конца.
Что слава? Крупная зарплата
На ветхом рубище певца.

ЕМУ ЖЕ

У этого товарища
Видны любому взору
Ширина седалища
И узость кругозора.

ЕМУ ЖЕ

— Всю жизнь мою, — сказал Софронов, —
Стихи и пьесы я творил.
Для них... для них... для миллионов! —
«Рублей» — добавить позабыл.

ИВАНУ СТАДНЮКУ

Иван Стаднюк?!
Читай — говнюк.

КРИТИКУ ДМИТРИЮ СТАРИКОВУ

Тень Геббельса его усыновила,
И Дмитрием из гроба нарекла.
На дочери Софронова женила
И лучшего придумать не могла.

АЛЕКСЕЮ СУРКОВУ,
СЕКРЕТАРЮ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Не жди, Алеша, комплиментов:
В докладе почерк референтов.

НИКОЛАЮ ТИХОНОВУ

«Гвозди бы делать из этих людей»:
Больше бы было в продаже гвоздей!

МИРЗО ТУРСУНУ-ЗАДЕ

Эта старая Европа
Отстает от нас везде:
У нас зовут Турсуна жопой,
А у них — Турсун-Заде.

ПАВЛУ ТЫЧИНЕ

Ой, Павло Тычина!
Ты — почти профессор.
Пишешь ты как Пушкин,
Жаль, что нет Дантеса!

ТАТЬЯНЕ ТЭСС

Татьяна Тэсс, Татьяна Тэсс —
Одна из лучших поэтесс.
И даже Эдуард Багрицкий
И тот не трогал эти тицки.

Которых не было и нет
У этой дамы средних лет.

АЛЕКСАНДРУ ФЛИТУ

Тля бумагу тлит.
Фля бумагу Флит.

ЕМУ ЖЕ

Папа Флит — совсем ребенок,
Слаб умом и хером тонок.

МИХОНУ ХРЕННИКОВУ

Хоть опера и новая,
Успеха нет как нет:
И музыка хреновая,
И матерный сюжет.

МАРИЭТТЕ ШАГИНЯН

Шагинян умом богата,
И талантов нам не счесть.
У нее ума — палата,
Но «Палата номер шесть».

Железная старуха
Товарищ Шагинян —
Искусственное ухо
Рабочих и крестьян.

УГОРЮ ШАФЕРАНУ

Вопрошает шах Ирана:
— Как там песни Шаферана? —
Отвечает Хомейни:
— Не поем такой хуйни!

ОЛЕГУ ШЕСТИНСКОМУ

В Москву! В Москву! — Шестинского зовут.
Солидный пост, квартиру предлагают.
А ведь от нас в столицу не бегут:
От нас в столицу только выгоняют!

Т.Ф. ШОЛОХОВУ-СИНЯВСКОМУ

Идол всех олухов,
Автор заправский —
Он и не Шолохов,
И не Синявский.

Николаю Шпанову

Писатель Николай Шпанов
Трофейных обожал штанов
И длинных сочинял романов
Для пополнения карманов.

Степану Щипачеву

За столом сидит Степан,
Прозно брови хмуря.
На столе стоит стакан,
А в стакане — буря.

Владимиру Этушу

Хваля очередную роль,
Мы повторяем, как пароль:
А как иначе? Это ж
Не кто иной, как Этуш.

Тюленя — правильно едва ли —
Моржом в полемике назвали.
— Ну и плевать! — сказал тюлень, —
Мне отморжовываться лень!

Ходит-бродит по цехам
Наш директор, поц и хам.

Моварищ, верь, пройдет она,
Так называемая гласность!
И вот тогда госбезопасность
Припомнит ваши имена.

Из гроба встал Адам Мицкевич:
— Кто мой редактор? — Усиевич. —
А кто мой переводчик? — Румер. —
Адам Мицкевич снова умер.
— А предисловье чье? — Живова. —
Адам Мицкевич умер снова.

Хоть каламбур не мой кумир,
Пред каламбуром устою ли?
«Октябрь» за май придет в июле
И будет стар, как «Новый мир».

ЭПИГРАММЫ-ЧАСТУШКИ

Эх, огурчики
Да помидорчики,
Сталин Кирова убил
В коридорчике.

Я к марксизму приобщусь,
Я на Фурцевой женюсь.
Буду тискать сиськи я
Самыя марксисьския.

Ох, скандал на всю Европу,
Темнота мы, темнота!
Десять лет лизали жопу,
Оказалось, что не та!
Но не плачь, моя родная,
Будет все наоборот:
Наша партия родная
Нам другую подберет.

Ай, калина-малина,
Сбежала дочка Сталина.
Она же Аллилуева.
Ну и семейка хуева!

Умово у милого
Характер Ермилова:
Ночку всю милуется,
Утром отмежуетя.

Водка стоит семь и восемь,
Все равно мы пить не бросим.
Передайте Ильичу —
Нам и десять по плечу.
Ну а если будет больше —
Мы устроим все как в Польше.
Будет стоять двадцать пять —
Будем Зимний брать опять!

ЧИТАТЕЛЮ, ЗАКРЫВАЮЩЕМУ ЭТУ КНИГУ

М рудно поверить, что кто-то

за свою жизнь не слышал или не прочитал ни одной эпиграммы. Первые русские эпиграммы не были конкретизированными и порой напоминали коротенькую басню. Они были обезличенными и являли собой некий собирательный образ.

Вот, к примеру, начало эпиграммы на Е. Баратынского:

«...Рифмач безграмотный, но Дельвигом прославлен!
Он унтер-офицер...»

И только по тому, что упоминается воинское звание Баратынского, впоследствии исключенного из Пажеского корпуса, можно догадаться, о ком идет речь.

Очень часто писали: «Тайному советнику К*» или «На В. Ф. Т.»

Впрочем, совсем не удивительно, что конкретные имена не назывались, поскольку за такими стихами мог последовать вызов на дуэль.

Но писались и эпиграммы не по адресу какого-либо лица, эпиграммы философские, так называемые собирательные. Вот пример такой собирательной эпиграммы — перевод с шотландского:

Жму руку дуракам обеими руками,
Как многим, в сущности, обязаны мы им.
Ведь если б не были другие дураками,
То быть пришлось бы дураками нам самим.

Не менее выразительна и эпиграмма советского времени, правда написанная Львом Халифом уже в американской эмиграции:

— Из чего твой панцирь, черепаха? —
Я спросил и получил ответ:
— Из пережитого мною страха.
И брони надежней в мире нет.

За такую эпиграмму можно было получить срок. И весьма странно, что за «невинное» четверостишие С. Маршака на закрытие двух газет «Кубанская земля» и «Кубанская воля» у автора не было серьезных неприятностей:

Вновь не стало двух газет...
Это символ, что ли?
На Кубани нынче нет
Ни «Земли», ни «Воли»!

Расцвет советской эпиграммы пришелся на 1920—1930-е годы. Затем был спад, ввиду уже упомянутого резко негативного отношения властей — боялись доносов. Во время Великой Отечественной войны процветали антифашистские политические эпиграммы, порой исполнявшиеся на немудреный мотив.

Если говорить об эпиграмме XX века, то нельзя не упомянуть двух высказываний: блестящего афориста Эмилия Кроткого — «Добрая эпиграмма напоминает ласковую сторожевую собаку» и одного из лучших писателей-юмористов прошлого века Аркадия Аверченко — «Эпиграмма — это хулиганство в стихах». По этой причине в «Антологии сатиры и юмора» представлены не только «невинные» эпиграммы, но и весьма эпатажные. Единственный критерий, которым пользовались составители этого тома, — остроумие.

Не лишне добавить, что за давностью лет некоторые эпиграммы утратили авторство и найти первоисточник не представляется возможным. К примеру, на эпиграмму 60-х годов

Дорогая Родина,
Чувствуешь ли зуд?
Двое Воеводининых
По тебе ползут!

есть, по крайней мере, два претендента. И разные источники приводят фамилии разных авторов. Более того — в разных интерпретациях. Многие эпиграммы были сознательно пущены «в народ» без подписи. Не стоит удивляться — на это были вполне понятные причины.

Георгий Фрумкер

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Дорогие читатели,

мы надеемся, что тексты этого тома будут дополняться и уточняться. Лучшие из присланных вами эпиграмм будут включены в этот том «Антологии» при его переиздании. Будем признательны и тем корреспондентам, которые помогут нам установить имена авторов «безымянных» эпиграмм.

А

Авербух Леонид Григорьевич (1920) — врач, поэт-сатирик, автор литературных миниатюр. Живет и работает в Одессе.

Адикаевский Василий Васильевич (1878—1940) — поэт-сатирик, журналист. Сотрудник сатирических журналов «Маляр», «Пчела», «Спрут», «Стрекоза». Позже публиковался в «Будильнике», «Солнце России».

Акимов Николай Павлович (1905—1968) — театральный режиссер и художник. Создал при Ленинградском театре комедии литературное объединение — своеобразную «кузницу» театральных талантов.

Алексеев Игорь Владимирович (1967) — офицер милиции, лауреат премии «Золотой теленок» «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты».

Алешковский Юз (1929) — писатель, автор романов «Николай Николаевич», «Рука», «Кенгуру», многих известных песен («Товарищ Сталин, вы большой ученый», «Окурочек» и др.). Живет в США.

Амфитеатров Александр Валентинович (1862—1938) — поэт-сатирик, прозаик, драматург.

Основал совместно с В.М. Дорошевичем газету «Русское слово». В 1902 г. сослан за публикацию сатирического фельетона о царской семье. Эмигрировал, в Париже издавал журнал «Красное знамя».

Антилов (псевдоним — Красный) *Константин Михайлович* (1883—1919) — поэт, журналист. Много печатался в сатирических газетах и журналах. После 1917 г. работал в РОСТА, журналах «Беднота», «Коммунар».

Арго (Гольденберг *Абрам Маркович*) (1897—1968) — журналист, литератор, автор многих пародий и эпиграмм.

Арканов Аркадий Михайлович (1933) — писатель-сатирик, драматург.

Архангельский Александр Григорьевич (1889—1938) — русский сатирик. Некоторые сборники его пародий изданы с иллюстрациями Кукрыникова.

Ахматова Анна Андреевна (Анна Гуренко) (1889—1966) — русский поэт Серебряного века.

Б

Бабичков Вадим Абрамович (1920—1984) — эпиграмматист, автор многочисленных юмористических произведений.

Барто Агния Львовна (1906—1981) — детский поэт, сценарист (к/ф «Подкидыш», «Первоклассники»).

ца»). Лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР.

Бахнов Владлен Ефимович (1924—1994) — поэт, сценарист, писатель-фантаст, автор эстрадных миниатюр, песен «Гимн студентов», «Коктебля», «Мадам Анжу» и др.

Бедный Демьян (Ефим Алексеевич Придворов) (1883—1945) — советский поэт. Помимо басен, сказок и стихотворных фельетонов, печатал и эпиграммы, в основном направленные против политических противников.

Безыменский Александр Ильич (1898—1973) — поэт, драматург, мастер эпиграммы. «Вечный комсомолец».

Бек Татьяна Александровна (1949—2005) — поэт, литературовед.

Бескин Михаил Мартынович (годы жизни неизвестны) — поэт, драматург. Сотрудничал в «Журнале для всех», «Весна», «Русское богатство». Позже печатал сатирические стихи в журналах «Будильник» и «Красный смех» (1910-е гг.)

Благов Юрий Николаевич (1913—2003) — поэт-сатирик, прозаик. Печатался в газетах «Правда», «Комсомольская правда», в журнале «Крокодил» и т.д.

Богословский Никита Владимирович (1913—2004) — композитор, автор известных песен («Темная ночь», «Шаланды, полные кефали...» и др.). Лауреат Сталинских премий.

Брайнин Борис Нисонович (1939) — поэт-пародист, сатирик, эпиграмматист. Лауреат многих литературных премий.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873—1924) — русский поэт, переводчик, литературный критик. Писал как «античные» эпиграммы, так и эпиграммы «пушкинского» образца.

Бунин Иван Алексеевич (1870—1953) — русский писатель. Лауреат Нобелевской премии.

Быков Ролан Антонович (1929—1998) — актер, режиссер, сценарист, поэт.

В

Васильев Павел Николаевич (1910—1937) — поэт. Репрессирован и расстрелян за эпиграмму на Сталина.

Васильев Сергей Александрович (1911—1975)— советский поэт, автор сатирических стихов, пародий и эпиграмм.

Векслер Михаил Емельянович (1957) — иронический поэт, печатается во многих сатирических изданиях. Автор нескольких сборников сатирических миниатюр. Живет в Одессе.

Вентцель (псевдоним — Бенедикт) *Николай Николаевич* (1855—1920) — поэт, критик. Сотрудничал в «Новом времени». Печатался в «Неделе», «Русской

мысли» и др. Автор шуточных одноактных пьес и юмористических экспромтов.

Вербин Евгений (Евгений Иванович Бернер) — поэт, переводчик, журналист. Живет в Чехии.

Верховский Юрий Никандрович (1878—1956) — поэт, переводчик, историк литературы. Входил в близкий к Блоку круг поэтов-символистов. Переводил поэтов Возрождения, исследовал поэзию пушкинской эпохи.

Вестер Владимир Самуилович (1948) — литератор, издатель.

Вишневецкий Владимир Петрович (1954) — поэт-сатирик, родоначальник жанра одностиший.

Воинов Владимир Васильевич (1872—1938) — поэт-сатирик, прозаик. За участие в волнениях был исключен из Новочеркасского казачьего юнкерского училища. Работал горным мастером на шахтах Донбасса. Печатался в журналах «Аргус», «Бич», «Лукоморье» и др. После 1917 г. заведовал редакцией сатирического журнала «Пушка».

Войнович Владимир Николаевич (1932) — писатель, автор сатирических романов «Жизнь и приключения солдата Ивана Чонкина», «Москва 2042» и др.

Володин Александр Моисеевич (1919—2001) — драматург, прозаик, поэт. Лауреат Государственной премии России, премии «Триумф» и национальной премии «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство», призер международных кинофе-

стивалей в Венеции и Сан-Себастьяне, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

Т

Гамзатов Расул Гамзатович (1923—2003) — советский дагестанский поэт (писал на аварском языке). Лауреат Ленинской и Государственной премий.

Гафт Валентин Иосифович (1935) — актер театра и кино, автор знаменитых эпиграмм последней четверти XX века.

Глазков Николай Иванович (1919—1979) — поэт, автор многих стихотворных книг и эпиграмм.

Горин Григорий Израилевич (1940—2000) — драматург, писатель-сатирик. Его рассказ «Остановите Потапова» стал классикой иронической прозы 1970—1980-х гг.

Городецкий Сергей Митрофанович (1884—1967) — поэт. В юности был близок к символистам, затем — один из организаторов «Цеха поэтов» (объединение акмеистов). Писал, кроме прочего, сатирические и шуточные стихи, приближающиеся по жанру к эпиграмме.

Горький Максим (Алексей Максимович Пешков, 1868—1936) — русский писатель. В юности писал стихи. Среди них есть и несколько эпиграмм.

Губерман Игорь Миронович (1936) — поэт, прозаик, автор знаменитых «Гариков» — по сути, философских эпиграмм и посланий.

Д

Давыдов Сергей Давыдович (1928) — питерский поэт, прозаик.

Дагуров Владимир Геннадьевич (1970) — поэт, автор многих эстрадных песен, шуточных посланий и эпиграмм. Кандидат медицинских наук.

Д'Актиль (Анатолий Адольфович Френкель, 1890—1942) — поэт, переводчик. Сатирические стихи печатал в журналах «Бич», «Божия коровка», «Стрекоза». После 1917 г. — в журналах «Дрезина», «Заноза», «Мухомор», «Смехач» и др.

Дмитриев Олег Михайлович (1913—1993) — поэт, переводчик. Работал в отделах поэзии журнала «Юность» и «Литературной газеты».

Доброхотов Анатолий Павлович (1874 — после 1918) — поэт и журналист. Сотрудничал в юмористических журналах «Зритель» и «Развлечение». Печатал фельетоны в московских газетах «Маяк» и «Вечерняя газета».

Долматовский Евгений Аронович (1915—1994) — советский поэт, автор популярных песен. Лауреат Сталинской премии.

Дон Аминадо (Аминодав Шполянский, 1888—1957) — поэт-сатирик, фельетонист, мемуарист. После Октября эмигрировал во Францию.

Э

Есенин Сергей Александрович (1895—1925) — русский поэт.

Ж

Жук Вадим Семенович (1937) — поэт, драматург. Живет в Санкт-Петербурге.

Жуков Александр Николаевич (1939) — автор 12 сборников иронических и лирических стихов, лауреат премии «Золотой теленок» «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты», премии имени издателя И. Сытина и других.

З

Заболоцкий Николай Алексеевич (1903—1958) — поэт, переводчик, один из организаторов знаменитой группы обэриутов (ОБЭРИУ). Репрессирован в 1938 г. Освобожден в 1946-м.

Зоргенфрей Вильгельм Александрович (1882—1938) — поэт, переводчик. Сотрудничал в сатирических изданиях «Маски», «Зритель», «Молот», в журнале «Красная новь».

И

Иванов Александр Александрович (1936—1996) — поэт-пародист, бессменный ведущий телепередачи «Вокруг смеха», автор многих эпиграмм и острой публицистики.

Иртеньев Игорь Моисеевич (1947) — иронический поэт, прозаик, журналист.

Исаковский Михаил Васильевич (1900—1973) — советский поэт, автор многих известных песен, в том числе «Катюши», «И кто его знает...». Дважды лауреат Государственной премии СССР.

Искандер Фазиль Абдулович (1929) — поэт, прозаик, автор повестей «Созвездие Козлотура», «Сандро из Чегема» и др. Лауреат Государственной премии России, премии «Триумф» и др., академик ряда российских и зарубежных академий.

К

Казакевич Эммануил (1913—1962) — советский писатель. Лауреат Сталинской премии (за повесть «Звезда»).

Казанский Порфирий Алексеевич (1885—1942) — поэт, драматург. Сотрудничал в сибирских сатирических журналах «Бич», «Бубенцы», «Еж», в газете «Сибирские отголоски». Писал фельетоны, юморески, лирические стихи.

Казин Василий Васильевич (1898—1981) — советский поэт, прозаик. Основная тема — освободительный труд. Сборники — «Рабочий май», «Избранное».

Каменский Николай Евгеньевич (годы жизни неизвестны) — поэт, журналист. Постоянно печатался в журнале «Будильник» и других периодических изданиях — «Доброе утро», «Момус», «Развлечение».

Кежун Бронислав Адольфович (1914—1994) — поэт, переводчик, сатирик.

Китаевич Юлий Иосифович (1936). Инженер-электрик. В 1974 г. эмигрировал с семьей в США. Там же издал книгу «Почти жизнь». Когда его близкий друг Игорь Губерман был арестован по ложному доносу, развил активную деятельность в его защиту. Благодаря Ю. Китаевичу в Америке вышел первый сборник стихов Губермана.

Князев Василий Васильевич (1887—1937) — поэт-сатирик, журналист. Исключен из Петербургской учительской семинарии за политическую пропаганду. Сотрудничал в большинстве сатирических изданий своего времени. После 1957 г. работал в «Красной газете» и в газете «Боевая правда». Эпиграммы занимают значительное место в его творчестве. Репрессирован, расстрелян.

Козаков Михаил Михайлович (1934) — актер, режиссер, сценарист, сын питерского писателя М. Козакова.

Козловский Яков Абрамович (1921) — поэт, переводчик, военкор газеты «Красное Знамя». Увлекается сочинением полнорифмофанных каламбуров.

Константинов (Певзнер) Владимир — поэт, прозаик, драматург, многие произведения написаны им в соавторстве с Б. Рацером.

Коняхин Виктор Иванович (1942) — афорист, много лет печатается в «Клубе 12 стульев» «Литературной газеты».

Коржавин Наум Моисеевич (1925) — поэт, прозаик, эссеист, критик. Живет в США.

Кривин Феликс Давидович (1928) — поэт, прозаик, автор многих сатирических книг и книг для детей. Живет в Израиле.

Кроткий Эмиль (Эммануил Яковлевич Герман, 1892—1963) — поэт-сатирик. Печатался в одесских журналах и газетах. Переехав в Петербург, публиковался в «Биче», «Весне», «Синем журнале». Постоянный сотрудник журнала «Новый сатирикон». После 1917 г. участвовал в юмористическом журнале «Бузотер», печатался в «Огоньке», «Вечерней Москве», «Крокодиле».

Куклин Лев Валерианович (1931) — поэт, автор и составитель многих сборников эпиграмм. В литературном смысле — типичный шестидесятник. Вся советская страна пела его песни «Голубые города», «Песню о первой любви», «Что у вас, ребята, в рюкзаках?».

Куприн Александр Иванович (1870—1938) — русский писатель. Воспитывался в Кадетском корпусе. С 1908 г. — сотрудник «Сатирикона». В 1919 году эмигрировал. В 1937-м вернулся в СССР. Стихи сочинял в основном сатирические: басни, пародии, юморески, эпиграммы.

Кушак Юрий Наумович (1936) — детский поэт, драматург, переводчик. Автор проекта и главный редактор «Антологии сатиры и юмора России XX века».

Л

Лебединская Татьяна (1956) — поэт. Родилась в Москве. Окончила автодорожный институт. С 1979 г. живет в США.

Левин Михаил Львович (1921—1992) — профессор физики, доктор наук, ближайший друг академика А.Д. Сахарова

Либин Михаил Владимирович (1958—2004) — поэт, собиратель детского творчества, автор сатирических стихов и эпиграмм.

Лифшиц Владимир Александрович (1913—1978) — поэт, в конце 1930-х гг. входил в ленинградское «Молодое объединение». Автор многих пародий и эпиграмм, а также веселых книг, адресованных детям.

Лихачев Владимир Сергеевич (1849—1910) — поэт, переводчик, драматург. Сотрудничал во многих периодических изданиях. Издавал журнал «Словцо». В 1900-е гг. опубликовал ряд стихотворных фельетонов в журналах «Зритель», «Маски», «Осколки», «Жало», «Стрекоза». Мастер экспромта.

Логинов Иван Степанович (1891—1942) — поэт. С 14 лет работал на заводе. В двадцатилетнем возра-

сте начал сотрудничать в газетах «Звезда» и «Правда», в журнале «Работница». После 1917 г. печатался в «Красной газете». В 20-е годы от литературы отошел. Погиб на фронте.

Ломинадзе Серго Виссарионович (1927) — поэт, литературовед. Живет в США.

М

Макаров Игорь Аркадьевич (1944) — телевизионный и театральный художник, художник-карикатурист.

Мандельштам Осип Эмильевич (1891—1938) — русский поэт Серебряного века, прозаик, эссеист. Немалое место в его творчестве занимали шуточные стихи, экспромты, эпиграммы. Репрессирован, умер в тюрьме.

Маршак Самуил Яковлевич (1857—1964) — поэт, классик детской литературы. Однако начинал писать именно как поэт-сатирик, печатаясь в «Сатириконе», «Биржевых ведомостях», «Всеобщей газете» и др. Лауреат Ленинской премии и четырежды — Государственных премий СССР.

Масс Владимир Захарович (1896—1979) — поэт-сатирик, фельетонист. Многие произведения написал в соавторстве с М. Червинским.

Маяковский Владимир Владимирович (1893—1930) — русский поэт и художник трагической судьбы.

Михалков Сергей Владимирович (1913) — советский поэт, драматург, Герой Социалистического Труда.

Мунштейн Леонид Григорьевич (1868—1947) — поэт-сатирик, драматург, журналист. Печатался в «Курьере», «Утре России», «Новостях», «Речи», «Сигнале», «Стрелах». Редактор-издатель еженедельника «Рампа и жизнь». Писал памфлеты, пародии и шаржи. После революции эмигрировал.

Мурай Андрей Алексеевич (1954) — поэт-сатирик, автор сборников литературных пародий. Живет в Санкт-Петербурге.

Мятлев Владимир Петрович (1868—1946) — поэт, музыкант, внук И.П. Мятлева. Служил в лейб-гвардейском гусарском полку. Предводитель дворянства в одном из уездов Курской губернии. Камергер. Его сатирические произведения имели большую популярность, ходили по рукам.

Некрасов Виктор Платонович (1911—1987) — русский писатель, автор романа «В окопах Сталинграда».

Никулин Лев Вениаминович (1891—1976) — прозаик, драматург.

Новиков Владимир Иванович (1948) — критик, литературовед, прозаик, профессор МГУ, доктор наук.

О

Окуджава Булат Шалвович (1924—1997)— поэт, прозаик, автор романов «Бедный Авросимов», «Прогулки с Пушкиным» и многих других, классик бардовской песни.

Олейников Николай Макарович (1898—1942) — иронически-пародийный поэт. Прижизненная публикация всего одна — стихотворение «Служение науки» (журнал «30 дней», № 10, 1934). Обруган в тогдашней «Литературной газете». Был одно время главным редактором знаменитых детских журналов «Чиж» и «Еж». Шуточные послания на случай и «жестокый романс», эпиграмма и рассуждения по поводу — любимые жанры поэта.

Орлов Владимир Натанович (1920—1999) — поэт, драматург, автор книг для детей и нескольких юмористических сборников для взрослых. Жил в Симферополе.

Осин Дмитрий Дмитриевич (1906) — переводчик, критик.

Осовцов Семен — поэт-сатирик, автор книги сатирических стихов «Огонь нежданных эпиграмм». Печатается в журнале «Нева». Живет в Санкт-Петербурге.

Остроумова Елена Арнольдовна (1945) — литературный редактор.

И

Паперная Эстер Соломоновна (1901—1987) — автор книг для детей. Переводила с английского, французского, итальянского, польского, еврейского. Семнадцать лет провела в сталинских лагерях. Ее реабилитации и возвращению в литературу много содействовал С.Я. Маршак. Была одним из авторов знаменитой книги пародий «Парнас дыбом» (г. Харьков).

Паперный Зиновий Самойлович (1919—1996) — литературовед, пародист, иронический поэт, фельетонист, мемуарист.

Потемкин Петр Петрович (1886—1926) — поэт-сатирик, переводчик, драматург. Сотрудничал во множестве периодических изданий — «Водолаз», «Заноза», «Мефистофель», «Рапира», «Стрекоза». Секретарь журнала «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». Позднее руководил литературно-художественными кабаре «Бродячая собака», «Дом интермедии», «Летучая мышь». «Привал комедиантов», для которых писал скетчи и пьесы. После революции эмигрировал во Францию.

Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870—1920) — общественный и политический деятель, один из основателей «Союза русского народа», «Союза Архангела Михаила», участник убийства Г.Е. Распутина.

Пустынин Михаил Яковлевич (1884—1966). Впервые опубликован в 1905 г. в журнале «Сигнал» (под ред. К.И. Чуковского). Сотрудничал в журналах

«Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Смехач», «Красный перец». Работал с В. Маяковским в Окнах РОСТА, с Д. Бедным — в «Крокодиле».

Пьянов Алексей Степанович (1934) — поэт-сатирик, пародист.

Пятов Григорий Александрович (1956) — литератор, переводчик, журналист. Автор сборников пародий и книг для детей.

Р

Радек Карл Бернгардович (1885—1939) — советский политический деятель, расстрелян в 1937 г.

Разговоров Никита Владимирович (1920—1983) — журналист, переводчик, много лет работал в «Литературной газете».

Раскин Александр Борисович (1914—1971) — поэт-эпиграмматист.

Рацер Борис Михайлович (1930) — драматург, сценарист, работал в соавторстве с Владимиром Константиновым. Живет в Чехии.

Рейжевский Александр Яковлевич (1921) — поэт-сатирик, прозаик, сценарист, переводчик. Автор книг «В дружеском ключе» и «Шаржи и эпиграммы» (в соавторстве с И. Игиным).

Рославлев Александр Степанович (1883—1920) поэт, прозаик. Много сотрудничал в сатирической

периодике. Писал эпигонскую лирику. После 1917 г. основал Театр политической сатиры в г. Новороссийске.

Рудяк Илья Эзрович (1939) — одесский литератор. Живет в США.

е

Самойлов Давид Самуилович (1920—1990) — поэт, переводчик, пушкинист.

Сашин Ян (1911—1954) — композитор, поэт. По свидетельствам его современников, автор музыки очень популярной песни «Сиреневый туман». Писал юмористические стихи, пародии, эпиграммы.

Светлов Михаил Аркадьевич (1903—1964) — поэт, драматург, спецвоенкор газеты «Красная Звезда». Автор многочисленных книг и знаменитой песни «Каховка».

Северянин Игорь (Лотарев Игорь Васильевич, 1987—1941) — русский поэт, переводчик, мемуарист, очеркист.

Сельвинский Илья Львович (1899—1968) — поэт, драматург, эссеист, считал себя учеником Б. Пастернака.

Симонов Константин Михайлович (1915—1979) — поэт, прозаик, автор стихов «Жди меня, и я вернусь», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщи-

ны» и др., романов «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются». Трижды лауреат Государственной премии СССР.

Смирнов Сергей Васильевич (1913—1993) — поэт, автор многих книг стихотворений, пародий и эпиграмм.

Соловьев Григорий Никифорович (1911) — поэт, прозаик.

Сологуб (Тетерников) *Федор Кузьмич* (1863—1927) — поэт, прозаик, драматург, представитель «старших символистов». Во время Первой русской революции сотрудничал с сатирическими журналами «Вольница», «Зеркало», «Зритель», «Светает» и др. В это же время писал политическую сатиру.

Стернин Григорий Ефимович (1947) — поэт-сатирик, афорист, издательский работник.

М

Тараховская Елизавета Яковлевна (1895—1968) — училась на Бестужевских курсах в Петербурге. Писала в основном для детей. Первая книжка «Тит полетит» вышла в 1925 г.

Татаринов Виталий Михайлович (1931) — поэт, автор многих юмористических сборников и книг стихов для детей.

Твардовский Александр Трифонович (1910—1971) — поэт, литературовед, критик. Автор поэм

«Василий Теркин» и «Василий Теркин на том свете». В 60-х гг. — главный редактор журнала «Новый мир», где впервые была опубликована повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Лауреат Ленинской премии и четырежды — Государственной премии СССР.

Тейх Юрий Георгиевич (1935) — литератор, печатается в периодике, автор нескольких сатирических книг.

Тимофеев Лев Михайлович (1936) — журналист, писатель, литературовед. Член Российского ПЕН-клуба, редакционного совета журнала «Юность» и редколлегии журнала «Странник».

Тихонов Владимир Алексеевич (1857—1914) — прозаик, драматург. Активно сотрудничал в сатирических изданиях «Стрекоза», «Шут». Автор многих фельетонов и комедий.

Толстой Алексей Николаевич (1882—1945) — русский писатель. Автор романов «Петр Первый», «Хождение по мукам», «Гиперболоид инженера Гарина» и др. Начинал как поэт символистского толка. Шуточные стихотворения и эпиграммы Толстого дошли до нас в небольшом количестве.

Тучинский Леонид Павлович (1942) — прозаик, поэт. Печатается в периодике, альманахах с 1965 г.

Тынянов Юрий Николаевич (1894—1943) — русский писатель, литературовед, критик, прозаик, переводчик, автор повестей «Кюхля», «Поручик Киже» и др.

ФФ

Фоняков Илья Олегович (1935) — поэт, критик, публицист, переводчик. Автор многочисленных поэтических сборников.

Фофанов Константин Михайлович (1862—1911) — поэт. Неоднократно обращался к сатире. Автор свыше 50 эпиграмм. Мастер устного экспромта.

Фрумжер Георгий Михайлович (1947) — иронический поэт и прозаик. Живет в США.

Х

Халиф Лев Яковлевич (1930) — поэт, прозаик. Автор поэтических сборников «Мета», «Стиходром», книг прозы «ЦДЛ», «Молчаливый пилот», «Ша, я еду в США». Живет в США.

Хармс Даниил (Даниил Иванович Ювачев, 1905—1942) — русский писатель, один из организаторов группы ОБЭРИУ (Объединение реального искусства, названное Хармсом такой странной аббревиатурой). Репрессирован, умер в тюрьме.

Хиль Эдуард Анатольевич (1934) — советский эстрадный певец, народный артист СССР.

Хмара Павел Феликсович (1938) — поэт-пародист, эпиграмматист, многолетний редактор и администратор «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты».

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939) — русский поэт, прозаик, критик и эссеист.

Хорт Александр Николаевич (1941)— писатель-сатирик, автор многих книг.

Ц

Червинский Михаил Абрамович (1911—1965) — драматург, поэт-сатирик, печатался в соавторстве с Вл. Массом.

Черный Саша (Александр Михайлович Гликберг, 1880—1932) — поэт-сатирик. Печататься начал в «Зрителе». Активно участвовал в сатирических журналах «Леший», «Молот», «Скоморох». В дальнейшем постоянный сотрудник «Сатирикона». Классик пародии и сатиры.

Ш

Шаляпин Федор Иванович (1873—1938) — великий русский певец. Не чурался острого словца — автор нескольких стихов и эпиграмм.

Шанин Юрий Вадимович (1930) — поэт-сатирик, профессор кафедры латинского языка Киевского медицинского института.

Шварц Евгений Львович (1896—1958) — драматург, классик отечественной литературы.

Швецов Сергей Александрович (1903—1969) — поэт, автор сатирических стихов, был военкором газеты «Разгромим врага!».

Шерешевский Лазарь Вениаминович (1925) — поэт, переводчик.

Э

Эйхенбаум Борис Михайлович (1886—1959) — историк литературы, прозаик, поэт.

Эрдман Николай Робертович (1900—1970) — прозаик, драматург, автор знаменитой комедии «Самоубийца».

Эренбург Илья Григорьевич (1891—1967) — писатель-романист, поэт, публицист. Лауреат Сталинских премий, лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Литературно-художественное издание

Эпиграмма

АНТОЛОГИЯ САТИРЫ И ЮМОРА РОССИИ XX ВЕКА

Том сорок первый

Ответственный редактор *М. Яновская*
Художественный редактор *А. Мусин*
Корректор *Е. Сашкина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать 25.04.2005. Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,16
Тираж 8000 экз. Заказ 4748.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства
на ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

ЭПИГРАММА

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Антология Сатиры и Юмора России XX века

Московская помоечная

Ваше благородие,
Госпожа помойка!
И не ели вроде мы,
А отходов сколько...

Виктор Конякин

Из сарказмов

Когда больной лежишь в постели,
Ты не грусти, а улыбайся,
Поскольку свет в конце тоннеля
Не в компетенции Чубайса.

Аркадий Арканов

Антология Сатиры и Юмора России XX века

ISBN 5-699-11286-3

9 785699 112869 >

Антология Сатиры и Юмора России XX века